

МАТЕРИАЛЫ VI ОТКРЫТОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ



НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ:
ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ
В XXI ВЕКЕ



г. Луганск, 2021

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Материалы VI Открытой научно-практической конференции

г. Луганск, 15 апреля 2021 г.



Луганск
2021

УДК [37.013:001.891]-053.6(06)
ББК 74.023я43+72.5я43
Н 34

Рецензенты:

- Атоян А.И.** – профессор кафедры психологии и конфликтологии Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор;
- Шелюто В.М.** – профессор кафедры мировой философии и теологии Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор;
- Перетятая О.С.** – декан филологического факультета, доцент кафедры русской и мировой литературы Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат филологических наук.

**Научная молодежь: приоритеты мировой науки в XXI веке : материалы
Н 34 VI Открытой научно-практической конференции / под общ. ред. Н.И. Пантыкиной;
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2021. – 132 с.**

В сборник включены научные труды участников конференции – молодых ученых ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», университетов Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, а также представителей Российской Федерации. Затрагиваются актуальные вопросы филологии и лингвистики; педагогики и психологии; истории, политологии, социологии и философии; музыкально-художественного образования; естественно-географических наук, а также вопросы развития физического воспитания спорта и адаптивной физической культуры.

Издание предназначено для научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, студентов, а также для всех заинтересованных лиц.

УДК [37.013:001.891]-053.6(06)
ББК 74.023я43+72.5я43

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
(протокол № 8 от 20 апреля 2021 г.)*

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

Дворцова А.Н. «Литература поиска корней» как элемент историко-литературного процесса КНР в XX веке	6
Дубинина В.А. Концепт как единица ментального лексикона	8
Ефимов Д.К. Употребление неологизмов в современном СМИ	11
Зайцева А.В. Диалогическая составляющая коммуникативного взаимодействия и ее функциональная специфика	13
Котомцев Д.О. Заметки о двоемирии в «Даре» В.В. Набокова	16
Ли Е.С. История возникновения жанра лайт-новеллы	19
Миргородская А.Ю. Прагматический потенциал лексических и грамматических архаизмов	21
Миргородская А.Ю., Жданова М.О. Стилистические функции архаизмов в художественной литературе	24
Муравьёва В.С. Особенности перевода фразеологизмов в аспекте обучения фразеологии китайского языка	28
Пантыкина Н.И. Современные личные имена в Турции	30
Сухаревская Д.А. Разновидности топонимов в научно-фантастической кинокартине «Путешествие к центру Земли»	34
Толокольников Н.С. Ойконим как номинативная единица в системе языка	37
Тыщук Д.С. Особенности поэтики романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки»	39
Шульга Д.П. К вопросу о семантике и этимологии традиционных названий Римской империи в китайском языке	42
Шульга Д.П., Сувандии А.А. К вопросу о транскрибировании имён восточноримских императоров в китайской исследовательской литературе	45

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Демьянова Ж.В. Использование CLIL в процессе обучения английскому языку в вузе (профиль «Изобразительное искусство»)	47
Долженко Д.А. Электронное обучение иностранному языку в ВУЗе: преимущества и недостатки	50
Оразмедов А.А., Дубаков А.В. Интернет-ресурсы как средство обучения иностранному языку	53

Приходченко Е.И. Формирование профессиональных компетенций у будущих инженеров-педагогов	55
Приходченко Е.И., Маркова Е.А. Развитие EDTECH-отрасли на мировом и отечественном рынке в период пандемии	58
Рычкова В.Е. Дубаков А.В. Геймификация обучения иностранному языку и ее отражение во внеклассной работе	61
Тищенко Е.В. Практико-ориентированные задачи как средство повышения математической грамотности обучающихся	64
Черникова Е.А. Использование интерактивных форм обучения	65
Шеденко Л.В. Специфика эмоционально-поведенческой коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья	68

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

Герасимов А.В. Трансформация системы высшего образования в современном информационном обществе: социокультурный аспект	71
Орлова А.В., Шульга А.А., Шульга Д.П. Фактор риса в традиционной культуре народности дай	74
Стаценко Т.М. Космическое мировоззрение – новый вид философского мышления в XXI веке	77
Титова А.Г. Влияние социальных сетей на политические настроения в Российской Федерации	80
Шульга Д.П. Многовариантность Великого Шёлкового пути в древности и раннем средневековьи	83
Шульга Д.П., Сувандии А.А. Монеты Ромейской империи в Поднебесной	86
Шульга Д.П. Ромейские монеты из Суйского могильника Цзюлуншань в округе Гуюань	89
Якименко Л.Н. Энергетическая политика европейских стран в контексте подписания Римских договоров (1957 г.)	92

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Абакуменко Д.Ю. Восточные единоборства как средства воспитания патриотизма молодежи	95
Ерёменко И.В. Особенности тактической подготовки в футболе	97
Колпаков Д.А. Доступность средств оздоровительной физической культуры в период обучения будущих специалистов начального образования	100
Кострыкин В.Я. Укрепление здоровья и содействие нормальному физическому развитию учащихся	103

Матченко Р.Г.	
Проблемы сферы физической культуры и основы здорового образа жизни	106
Олефир А.В.	
Эффективность использования нетрадиционных видов спорта на занятиях по физической культуре	109

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННО-
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК**

Балалаева Е.В.	
Эстетическое воспитание детей средствами декоративно-прикладного искусства и изобразительной деятельности	112
Жадан Р.В.	
Использование средств театральной педагогики в формировании педагогического артистизма будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки	115
Митрофанова Л.В.	
Исторический аспект развития гончарного искусства Слобожанщины	118
Радченко Д.Г., Радченко А.Г.	
Организация современных самодеятельных коллективов	121
Халапурдина В.В.	
Природно-географические условия развития лечебно-оздоровительного туризма в Чехии	124
Хорошилов Д.И.	
Факторы формирования территориальной системы среднего профессионального образования Луганщины	127
Сведения об авторах	130

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

УДК 821.581.09 “19”

А.Н. Дворцова
старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии,
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
sdvorcova@gmail.com

«ЛИТЕРАТУРА ПОИСКА КОРНЕЙ» КАК ЭЛЕМЕНТ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА КНР В XX ВЕКЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности такого течения как «литература поиска корней» в контексте истории и литературы КНР в XX веке. Автор приводит предпосылки возникновения данного течения, анализирует его особенности.*

***Ключевые слова:** китайская литература, «литература поиска корней», национальная идея, латиноамериканская литература.*

Прошрое столетие отмечено для китайцев целой вереницей войн и революций, которые происходили как в масштабах социального и политического уклада страны, так и в литературе. Все это не могло не сказаться на особенностях мировосприятия жителей КНР, основных темах, поднимаемых в произведениях авторов, которые стремились отразить происходящие в стране перемены: от смены многовековой имперской истории на историю демократическую до попыток создания новой культуры то через подражание Западу («Движение 4 мая»), то через перенятие опыта СССР (Новодемократическая революция), то через полное отречение от прошлого, включая новейшую историю (Великая пролетарская культурная революция).

В истории новейшей китайской литературы выделяют 4 периода: первый период (1942–1956 гг.) связан с формированием базовых установок литературы коммунистического Китая и появлением соцреализма как метода; главным содержанием второго периода (1956–1976 гг.) стало укрепление позиций соцреализма на фоне усиления контроля за творчеством; третий (1977–1989 гг.) связан с пересмотром канонов соцреализма как основного метода и с переходом к новой литературе, возрожденной после потрясений предыдущих лет; четвертый (1990 – наши дни) – с утверждением плюралистического подхода к творчеству в китайском литературном пространстве [2, с. 9–10].

«Литература поиска корней» (寻根文学) зарождается в середине 80-х годов XX века, в хронологических рамках третьего периода, как один из этапов проживания национальной травмы после окончания «культурной революции» (1966–1976 гг.). Направление вырастает из движения за «поиск корней», связанного с кризисом национальной идентичности: сторонники данного движения отстаивали ценность культуры малых народностей, а также видели возможность возрождения нации через возвращение к традиционной деревенской культуре.

В период с 1977 года по 1981 гг., после снятия запрета на перевод художественной литературы, жители Китая получают возможность прочесть произведения выдающихся авторов XX века: активно публикуются переводы Ф. Кафки, Дж. Джойса, У. Фолкнера, Я. Кавабаты, Ч. Айтматова, В. Астафьева, Х.Л. Борхеса и Г. Гарсиа Маркеса [3]. Впечатленные творчеством Г.Г. Маркеса, получившего Нобелевскую премию по литературе, и Х.Л. Борхеса, китайские литераторы

«поверили в литературу «третьего мира» и по-новому взглянули на взаимосвязь этничности и космополитизма» [2, с. 170]. Видя в ставших популярными на Западе произведениях латиноамериканцев родственные для них мотивы переплетения магии, снов и реальности, ценности семьи, земли, деревни, китайцы начинают процесс переосмысления собственной национальной психологии и углубляются в поиски новой идеи для своей страны, возвращаясь к опыту прошлого.

В 1985 г. авторами, относящимися к группе «литература образованной молодежи», был опубликован целый ряд статей, направленных на осмысление «поиска корней»: Чжэн И «Зона кросс-культурного разлома»; Хань Шаогун «“Корни” литературы»; Чжэн Ваньлун «Мои корни»; Ли Ханьюй «Подумаем над нашими “корнями”»; А Чэн «Культура определяет человека» [2]. Принято считать, что название «литература поиска корней» дала статья Хань Шаогун: отмечая, что активный рост городов негативно сказывался на деревне (центре «духовной силы» страны) и национальной традиции в целом весь период истории, дополнительными факторами процесса эрозии культуры Китая литератор называет Движение 4 мая и «культурную революцию», послужившие катализаторами к искоренению связей с историческим прошлым, самобытности за счет стремления к вестернизации и унификации культуры.

В статье Хань Шаогун подчеркивает важность зародившегося в молодежной среде течения, которое основано не на поверхностной увлеченности народной культурой (в том числе – народным устным творчеством), а на глубинном стремлении возродить так называемую «чускую культуру», в рамках которой сформировались первые авторские произведения Древнего Китая, повлиявшие не только на динамику внутренних литературных процессов, но и на весь мир. Он пишет: «Отыскивая корни, мы заново узнаем народ, пробуждаем историю, сокрытую в эстетическом сознании, овеществляем чувство вечного и беспредельного, возникающее, когда мы стремимся постичь мир людей» [2, с. 172]. Именно пробуждение народа и его энергий сделают своей целью последователи «литературы поиска корней».

Все авторы «литературы поиска корней» (Хань Шаогун, Цзя Пинва, Мо Янь и др.) были представителями образованной молодежи и имели значительный объем познаний, а также обширный читательский опыт, включающий как из произведения китайской традиционной литературы, так и мировую литературу. Однако, беря на вооружение новейшие приемы они трансформировали их так, чтобы говорить о вещах вневременных, глубинных: «Основной темой произведений стали местная география и нравы, прежде характеризовавшие лишь среду обитания отдельных героев. Обнаружив культурную значимость локальных обычаев, писатели стали рассматривать их на стыке эпох – в тот момент, когда Китай вступал в эру модернизации» [2, с. 175].

Герои их произведений – простые люди, жители деревень, зачастую неграмотные, нередко физически или психически неполноценные, но при этом обладающие колоссальной волей к жизни. Герои с физическими и психическими недостатками – характерная черта произведений «литературы поиска корней»: через травмы тела и души персонажей, авторы показывали свое видение китайского общества, которое после всех перипетий XX века не может нормально функционировать, но непременно выживет и перевоплотится, сохраняя верность себе. В большей части произведений сложно выделить главного героя.

Особенностью произведений «литературы поиска корней» также является отсутствие четких показателей хронотопа – события происходят в китайской глубинке, жизнь которой течет вне времени и пространства. Лишь косвенно проникающие в повествование «приметы времени» могут дать читателю ключ к тому, что происходит за пределами описываемой автором локации. Нередко писатели в качестве места действия выбирают свою малую родину, при этом выдумывая в родных местах несуществующую в реальности деревню или уезд, которые населяют персонажами.

В произведениях авторов «литературы поиска корней» смешиваются высокое и низкое – философские размышления и цитаты из классических произведений китайской литературы со-

седствуют с излишне физиологичными описаниями человеческих отправлениях, бранной лексикой. Частым лейтмотивом произведений являются голод и лишения (нередко персонажи по этой причине склонны к обжорству, воровству и страсти к накопительству), а также мысли о цикличности жизни, неистребимости жизненных сил, рассуждения об истории страны.

Произведения авторов «литературы поиска корней» вывели китайскую литературу на новый уровень по многим показателям: она перестала концентрироваться на личном опыте и вернулась к более глобальным вопросам, обрела новый голос, вернув национальный колорит, перестала быть «удобной» и «правильной». А.М. Букатая отмечает, что представители данного направления все еще составляют важную часть китайского культурного полифонизма [1], и в наши дни продолжая создавать новые произведения в своей особой манере.

Список литературы

1. **Букатая А.М.** Культурный полифонизм в современной китайской прозе / А.М. Букатая // Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог: история, современное состояние, перспективы: сб. науч. ст. / под науч. ред. Н.Н. Хмельницкого. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 29–35.
2. **Чэнь Сяомин.** Тенденции новейшей китайской литературы / Сяомин Чэнь. – М.: «Шанс», 2019. – 583 с.
3. **Современный китайский роман:** Хань Шаогун, Цзя Пинва, Лю Чжэньюнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kitaichina.com/se/txt/2014-08/05/content_633233.htm (дата обращения: 01.03.2021).

УДК 81'23'32

В.А. Дубинина,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания и
коммуникативных технологий
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
dubinina_v@mail.ru

КОНЦЕПТ КАК ЕДИНИЦА МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА

Аннотация. В статье рассматривается понятие «концепт», анализируются различные подходы к его пониманию и структуре.

Ключевые слова: концепт, язык, культура, ментальность.

Завершенной концептуальной этнической картины мира на сегодняшний день не существует, поскольку проработаны лишь ее отдельные составляющие. Фрагментарными частями концептосферы являются концепты. Это понятие является фундаментальным для этнолингвистики и лингвокультурологии, приоритетной задачей которых является проблема роли языка в осуществлении процессов познания и осмысления мира, в проведении процессов его концептуализации и категоризации, исследования когнитивных механизмов и структуры человеческого сознания через языковые явления.

А. Герд отмечает: «Общий вопрос о форме представления логико-понятийной модели систем – один из самых сложных. Логико-понятийная система выстраивается как модель знаний о мире в том или ином ареале для определенного исторического периода. Если мы

знаем тип этноса, такая модель составляет логико-понятийную схему знаний о мире данного народа. Подобная классификационная логико-понятийная схема удобна тем, что она может строиться отдельно по ареалам, по векам, по источникам. Например, может быть построена система, отражающая иерархию персонажей мифов по письменным источникам, диалектам, народным поверьям и т. п.» [2, с. 65].

С середины 50-х годов XX века ученые занимаются исследованиями понятия «концепт» как репрезентанта знаний и опыта определенного народа. Первоначально термин «концепт» активно начал использоваться в философии, психологии, когнитивистике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, а также в других гуманитарных науках. Однако наиболее полно определить и описать природу концепта может только язык. В нем кодируются важнейшие концепты. Языковая картина мира предшествует концептуальной, формируя ее. Благодаря языку человек способен понимать мир и самого себя. Еще А. Потембин рассматривал язык как источник национального самосознания, ведь в языке фиксируется общечеловеческий и национальный общественно-исторический опыт. Мироззрение говорящего состоит из совокупности концептов, которые составляют концептосферу, в которой формируется национальная языковая личность.

Несмотря на относительно недавнее внедрение термина «концепт» в научный оборот, его использование было зафиксировано еще в 1928 году в статье С. Аскольдова «Концепт и слово», где концептом исследователь называет мысленное образование, которое в процессе мышления заменяет множество предметов, действий, процессов одного и того же рода. То есть концепт выполняет функцию замещения – замещения как реального предмета, так и некоторых сторон его или реальных действий [1, с. 269].

Сегодня концепты активно исследуются, однако на современном этапе развития лингвистической науки это понятие еще не имеет однозначного определения. Например, в понимании Ю. Степанова, концепт – микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею [5, с. 40]; В. Телия дает такое определение: концепт – то, что «реконструируется через свое языковое выражение и внеязыковые знания» [7, с. 97].

В современном языкознании можно выделить три основных подхода к пониманию концепта: культурологический, семантический и лингвокультурологический. Представители культурологического подхода (Ю. Степанов, В. Телия и др.) осмысливают концепт как основную ячейку культуры в ментальном мире человека. Вся культура является совокупностью концептов и отношений между ними, а язык выступает лишь вспомогательным средством понимания концепта. Так, Ю. Степанов считает, что, рассматривая разные стороны концепта, нужно обращать внимание на важность культурной информации, которую он передает. Языковед указывает на структуру концепта, в состав которого входят такие элементы, которые и делают его фактом культуры. Концепт, по мнению Ю. Степанова, является концентратом культуры; это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает то или иное слово» [5, с. 41].

Семантический подход (Н. Арутюнова, С. Попова, А. Шмелев и др.) базируется на семантике языкового знака как средства формирования содержания концепта. Так, представители воронежской научной школы относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную умственную единицу, квант структурированного знания. Сторонники подхода понимают концепт как единицу когнитивной семантики.

Сторонники лингвокультурологического подхода (А. Кубрякова, Д. Лихачев, Г. Токарев и др.) считают, что концепт возникает не непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения его семантики (словарное определение слова) с личным и народным опытом человека. Возможности концепта тем полнее и богаче, чем шире является культурный опыт человека, чем быстрее он умеет выделить ассоциации из запаса опыта и образованности [3, с. 4-5].

Анализируя эти подходы к пониманию концепта, видим, что каждое направление, так или иначе, утверждает связь языка и культуры народа, разница – только в значении языка при формировании концепта.

Многие лингвисты указывают на структурированность концепта, наличие в нем определенных элементов. Так, И. Стернин выделяет три структурных типа концептов: одноуровневый, многоуровневый и сегментный [6]. Одноуровневый концепт содержит лишь чувственное ядро, один базовый слой (такая структура присуща, по мнению исследователя, концептам в сознании ребенка). В состав многоуровневого концепта входят несколько когнитивных слоев, которые отличаются уровнем абстракции, отраженным в них, и последовательно наслаиваются на первооснову. Сегментный концепт является базовым чувственным слоем, окруженным несколькими, равноправными по степени отвлеченности, сегментами. Г. Токарев в составе концепта выделяет: 1) универсальный компонент, который отражает общечеловеческие ценности; 2) культурный компонент, отражающий ценности лингвокультурной общности; 3) субкультурные составляющие, ориентированы на ценности социумов [8]. С. Воркачев выделяет понятийную составляющую (дефиниции), образную составляющую (когнитивные метафоры) и значимую составляющую (этимологичность и ассоциативность) [4, с. 105].

Наиболее взвешенной является структура концепта, предложенная Ю. Степановым, который выделяет следующие составные части: активный слой, пассивные слои и внутренняя форма (этимология). Активный слой является общепонятной частью для всех носителей определенного языка, является средством их взаимопонимания. Это основной концептуальный признак. Пассивные признаки концепта делают его актуальным только для определенных социальных групп представителей конкретной языковой культуры. Этимология, внутренняя часть концепта изучается только исследователями; для рядовых носителей языка эта составляющая концепта проявляется опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений. Все эти наслоения значения концепта являются результатом, остатком культурной жизни разных эпох [5, с. 45]. То есть, на основное понятие, его ядро наслаивается все то, что создано культурой, традициями, общим и личным опытом.

Таким образом, концепт – это многомерное смысловое образование, имеющее фреймовое, понятийно-дефинитивное и аксиологическое измерения. Лингвисты определяют концепт как структурированную ментальную репрезентацию информации о мире, имеющую понятийную (фактическая информация о мыслительном объекте, словарное определение), образную (связь со способом познания действительности, личным опытом человека) и ценностную (духовная жизнь, этимология, общенародный опыт человека) составляющие.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: [антология] / Под ред. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
2. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: [курс лекций и хрестоматия] / А.С. Герд. – 2-е изд., испр. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 457 с.
3. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – Т. 52. – М., 1993. – № 1. – С. 3–9.
4. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. – 189 с.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М. : Академ. проект, 2004. – 992 с.
6. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 58–65.

7. Телия В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии / В.Н. Телия // Логика, методология, философия науки : материалы XI Междунар. конф. – М. : Обнинск, 1995. – С. 92–102.

8. Токарев Г.В. Дискурсивные лики концепта : [монография] / Григорий Валерьевич Токарев. – Тула, 2004. – 108 с.

УДК 81.373.43

Д.К. Ефимов,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики германского языкознания
Шадринского государственного педагогического университета
г. Шадринск
vomifemid@mail.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема возникновения неологизмов, их употребление в современных средствах массовой информации и некоторые способы их образования.

Ключевые слова: неологизмы, термин, аббревиатура, словообразование, составление, заимствование.

Можно сказать, что английский язык сегодня стал самым распространенным языком в мире. Новые слова поступают в английский язык, а потом и в другие языки мира с возрастающей скоростью. Термин неологизм появился в английском языке в 1803 году. Но английский вариант этого термина не был на тот момент новым, потому что немецкий, французский и итальянский уже имели свои названия данного термина. Существует немало различных точек зрения относительно неологизмов и их возраста. В качестве одной из основных проблем можно выделить определение момента, когда новое слово становится неологизмом. Вопрос классификации неологизмов также еще не решен окончательно, поскольку не существует единого способа их классификации. В различных классификациях ученые рассматривают и принимают во внимание разные аспекты неологизмов.

Язык известен своим постоянным развитием лексики, являющейся его самым мобильным уровнем. Каждое поколение дает жизнь новым производным словам из текущей жизни. Электронная революция во второй половине двадцатого века вызвала научно-технический прогресс, и эти процессы были немедленно отражены в языке. Каждый год лексикографами регистрируются сотни новых слов. На протяжении последних трех десятилетий достижения в области технологий и средств коммуникации привели к обширной революции в английском языке. Кроме того, с развитием социальных и естественных наук появился ряд специализированных слов в таких профессионально-предметных областях, как: телевидение, медицинские исследования, авиация, радио и многие другие.

Так сложилось исторически, что английский язык обычно заимствовал слова из других языков, чтобы использовать их в качестве новых слов при освещении новых понятий или различных абстрактных явлений. В настоящее время, благодаря прогрессу различных изобретений и инноваций, в английском языке появилось значительное количество новых слов, многие из которых до сих пор незнакомы или малопонятны многим людям. Новым словам свойственна высокая актуальность и важность в нашей жизни.

Неологизмы представляют собой интересное явление в том смысле, что их появление демонстрирует способность языка претерпевать изменения, и его способность реагировать на негативное вторжение из других языков и культур. На любом языке в ходе научно-технического прогресса мы можем наблюдать изменения в различных областях языка. Однако наиболее значительные изменения отмечены в лексической структуре языка: постоянное обновление и расширение, отражение фундаментальных изменений в жизни общества. Дополнительно, уровень лексического языка постоянно расширяется благодаря большому количеству новых единиц языка.

В результате появления новых вещей в жизни человечества возникает проблема их обозначения в устной и письменной форме речи, а также перевод с одного языка на другой для поддержки и развития межкультурной коммуникации. Таким образом, в языке и появляются новые слова – неологизмы, основной функцией которых является обозначать новые вещи в процессе общения. Никакая новая наука невозможна без неологизмов, новых слов или новых интерпретаций старых слов, которые описывают и объясняют реальность по-новому. Для новых знаний, новых объектов, предметов, новых изобретений, научных открытий, технических теорий нет способа обойти новые термины и понятия. Неологизм обычно является работой одного человека или очень немногих. Понятие неологизма часто считалось неопределимым и субъективным, однако отвергать неологизмы, значит отказываться от научных разработок. Никакие признаки научного консерватизма не являются такими яркими, как отказ от всего, кроме устоявшихся концепций школы мысли. Однако неологизмы относятся к терминологической парадигме, фактически доминирующей в области знания. Это может быть радикальное обновление, чтобы ввести термины из традиции, считающейся устаревшей. Развитие науки и техники принесло огромный толчок для улучшения нашей цивилизации. И эти достижения не могут не находить свое отражение в языке. Технический прогресс в обществе требует новых обозначений, многие из которых никогда ранее не существовали в языке. Прогресс науки и техники дает повод для появления значительного большинства новых слов; для каждого нового предмета или действия у нас должно быть новое слово.

Очевидно, что трудно предсказать судьбу неологизмов из-за того, что некоторые из них остаются в словаре и принимаются людьми в течение длительного периода времени, в то время как другие недолговечны и быстро исчезают из языка. После принятия они, однако, могут служить основой для дальнейшего создания слов.

С быстрым развитием науки, технологий и экономики появляются новые концепции и предметы, затрудняя описание и отражение происходящих новых изменений. Именно в этом контексте новые слова создаются в новостях. Английский язык распространен повсюду. Однако независимо от того, насколько велики происходящие изменения, формирование неологизмов в английском языке соответствуют традиционным правилам словообразования. Сюда относятся аббревиатура, составление, заимствование слов, аналогия и перенос значения. Аббревиатура – это относительно новый способ создания неологизмов. Сам термин аббревиатура происходит от латинского слова *brevis*, что означает короткий.

Аббревиатура – это сокращенная форма слова или фразы. Она состоит из группы букв, взятых из слова или фразы. Чтобы сэкономить место, авторы применяют аббревиатуру в процессе написания новостей, и это стало тенденцией в написании новостей, приводящих ко все большему количеству неологизмов сокращений. Неологизмы-аббревиатуры могут создавать определенные трудности, потому что в некоторых случаях они образуют произносимые слова. Например:

MEND – *Medical Education for National Defense* (Медицинское образование для национальной обороны);

TEAM – *Technologies enabling agile manufacturing* (Технологии, обеспечивающие гибкое производство);

PETA – *People for the Ethical Treatment of Animals* (Люди за этичное обращение с животными);

CAVE – *Citizens against virtually everything* (Граждане против практически всего).

Неологизмы-аббревиатуры, как и другие способы образования неологизмов, имеют определенные недостатки. Один из главных недостатков этого способа образования состоит в трудности понимания таких неологизмов, поскольку человек зачастую не понимает значение аббревиатуры, которую он слышит или читает.

В качестве примеров, можно привести следующие неологизмы, созданные при помощи аббревиатур:

E-business – Электронный бизнес.

The Conference for Latin America and the Caribbean on ICT Strategies for Competitiveness and Development: Promoting *E-business*, Trade Facilitation and Logistics will be held in Rio de Janeiro, Brazil [1].

В Рио-де-Жанейро, Бразилии пройдет конференция латиноамериканских стран и стран Карибского бассейна на тему: «Стратегия использования ИКТ в интересах конкурентоспособности и развития: поощрение Э-бизнеса, упрощение процедур торговли и логистика».

С развитием науки и техники, прогрессом общества рождаются новые концепции, требующие неологизмов, чтобы выразить их ярко, ясно и доступно. Однако новые концепции не обязательно требуют создания новых слов. Английские новости стали важной частью изучения английского языка, в котором неологизм с его разнообразными источниками, обеспечивает особый корпус для изучения английского языка. Знание особенностей неологизмов как в новостях на английском языке, так и целом в СМИ, не только позволяет лучше понять формирование английских слов, но также развивает способность к межкультурному общению.

Список литературы

1. **Economist** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/sim_economist_1855-06-02_13_614

УДК 811'271

А.В. Зайцева,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языкознания и коммуникативных технологий
Луганского государственного педагогического университета

г. Луганск

dumayanna@mail.ru

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию диалогической составляющей коммуникативного взаимодействия, которая рассматривается как продукт совместной коммуникативной деятельности двух или более индивидуумов, включая кроме собственно текстовой репрезентации, определенный набор других признаков.*

Ключевые слова: *межличностная коммуникация, диалог, лингвальные и экстралингвальные параметры диалога.*

Общение между несколькими лицами, межличностная коммуникация, играет определяющую роль в формировании индивида как человека разумного, человека эмоционального и человека социального. Последняя ипостась является чрезвычайно важной для современного мира, в котором актуальной стала проблема понимания. А поскольку понимание становится возможным только в процессе взаимного обмена информацией, ведет к сбалансированию когнитивных картин мира коммуникантов как условие сбалансирования их деятельности, разностороннее изучение межличностной коммуникации, в частности ее базовой формы – диалога, становится приоритетным направлением научных изысканий.

Цель статьи – исследовать диалогическую составляющую коммуникативного взаимодействия и ее функциональную специфику.

Диалог является доминирующим типом коммуникативной деятельности собеседников. Именно в диалоге, как отмечает А.В. Падучева [5, с. 305], наиболее заметно проявляется речь как действие, как орудие коммуникации. Не всякая коммуникация является завершающей. На ее основе может строиться новая коммуникация, которая активно опирается на предварительное высказывание. Речевые высказывания в диалоге имеют эллиптический характер, характеризуются эмоционально экспрессивным контактом собеседников, причем коммуниканты влияют друг на друга не только вербальными средствами, но и невербальными: мимикой и жестами.

Основы для широкого понимания диалога были заложены М.М. Бахтиным, он предполагал, что диалог является важным средством формирования гуманистических тенденций и мировоззрения людей [1, с. 319]. Г.Г. Почепцов определяет диалогическую дискурсивную систему как таковую, в которой работает большое количество источников, каждый из которых имеет право на продуцирование сообщений [6, с. 245]. Обязательным элементом при этом является присутствие партнера, который рано или поздно может реализоваться, а партнер может быть представлен как конкретным участником коммуникации, так и восприниматься в общем плане человечества.

Основными компонентами диалога является наличие адресанта и адресата и их коммуникативных интенций, определенного контекста, топика (тематического субъекта, который представляет собой предмет мысли говорящего), общего опыта и индивидуального когнитивного пространства.

Специфика диалога заключается в том, что каждый из собеседников имеет свою стратегию речевого поведения. При определении рабочего понятия речевой стратегии мы базируемся на толкованиях стратегий как свойств когнитивных планов, которые представляют собой общую организацию определенной последовательности действий и содержат цель или стремление взаимодействия [3, с. 272], как эффективных путей достижения коммуникативных целей [6, с. 56].

Одним из основных условий диалога является постоянное изменение ролей адресанта и адресата. В любом диалоге действует определенный механизм, согласно которому говорящий может выбирать своего последователя, то есть выбор следующего говорящего является прерогативой говорящего. Реплики в диалогическом взаимодействии характеризуются формальной соотнесенностью. Каждая следующая реплика по своей синтаксической форме будто вписывается в предыдущую, что обеспечивает ее адекватное понимание. Взаимодействие реплик может быть обусловлено содержанием предмета речи, эмоциональной реакцией коммуникантов. Все реплики адресанта/адресата составляют его речевую партию. Определим, в чем заключается эта особенность. Отличительными признаками диалога являются:

а) наличие общения, по меньшей мере между одним адресантом и одним адресатом, ориентированного на решение конкретных практических задач;

б) наличие общего для собеседников канала связи, владение общим кодом, что предполагает не только знание грамматики и лексики данного языка, но и правил вербально-символического поведения;

в) специфическое взаимодействие адресанта и адресата в коммуникативной ситуации, что обуславливает реплицированный характер общения с попеременной адресацией речи;

г) направленность коммуникантов одновременно на восприятие и воспроизведение речи;

д) ориентация высказываний партнеров по коммуникации на предыдущие, предполагаемые, последующие какие-либо виды общения [4, с. 105–106].

В исследовании мы рассматриваем диалогическую составляющую речевого взаимодействия как продукт совместной коммуникативной деятельности двух или более индивидуумов, включая кроме собственно текстовой репрезентации, определенный набор других признаков (установку участников коммуникации, присутствие общих фоновых знаний, общей темы и т.д.), что обеспечивает адекватное понимание того, что сообщается, характеризуется обменом коммуникативных ролей и фиксируется диалогическим текстом.

Одной из актуальных проблем в лингвистической прагматике является построение типологии диалогов. Данная проблема имеет свои определенные сложности, которые находятся внутри ее исследования, а именно в том, что включает в себя коммуникативное взаимодействие со многими аспектами. Г.И. Бубнова определяет четыре класса диалогов по смыслу тем общения и динамики речевого обмена информацией, а именно:

- нейтральный диалог-беседа с сохранением дистантности и уменьшением дистантности между партнерами;
- диалог-унисон с личностно-бытовой тематикой;
- диалог-дискуссия с нейтрально-абстрактной тематикой;
- событийный диалог с личностно-бытовой тематикой, которая эмоционально остро переживается партнерами [2].

По определению потребности в диалоге следует обратиться к термину экспрессивная макроинтенция. Макроинтенция – это определение причин дискомфорта личности, поиска поддержки и соучастия партнера в общении. Внимание сосредотачивается на эмоционально-эффективном виде процесса. Такие диалоги образуют афилятивный тип диалогического дискурса. Я. Блуммаерт, пытаясь объединить в одном факторе языковые и интеракционные признаки, определяет два глобальных типа диалога – информационный и интерпретационный. Информационный характеризуется разрывом знаний между теми, кто находится во взаимодействии. В интерпретационном – сравниваются интерпретации действительности партнерами в общении [7].

Потребность познания реализуется через информационную сферу диалога. Такую информационную сферу общения можно назвать еще интервью, которое может быть как самостоятельным, так и быть частью комплексного диалогического дискурса. Например, если один партнер хочет узнать определенную информацию о другом партнере, но таким образом, чтобы этот другой партнер об этом не догадался, то в таком случае обращаются к интерпретационному диалогу. С помощью этого вида диалога реализуется воспроизведение желаний лица, которое использует интерпретационный диалог, в выделении его в социуме, в процессе осуществления обмена информацией.

Следующим типом диалогов являются инструментальные, которые базируются, в основном, на получении распоряжений, инструкций. Это диалоги, наполненные четким приказом, который выполняется исключительно в пределах, предусмотренных нормой.

Таким образом, вышеперечисленные четыре типа диалога – афилятивный, интерпретационный, интервью и инструментальный, составляют основу общения лиц-коммуникантов,

а также структуру социальной сферы, предпочтения и желания личности. В диалогическом дискурсе мы можем наблюдать реализацию нескольких макроинтенций. Начиная общение, партнеры могут даже не осознавать, будет ли изменена тема, в каком эмоциональном состоянии она будет проходить, а также каким будет общий вывод данного общения.

Список литературы

1. **Бахтин М.М.** Проблемы поэтики Ф.М. Достоевского / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986.
2. **Бубнова Г.И.** Текстовые категории устного спонтанного диалога : (на материале фр. яз.) / Г.И. Бубнова // Вопросы системной организации речи. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – С. 47–68.
3. **Дейк Т.А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация / Дейк Т.А. ван. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
4. **Комина Н.А.** Прагматическая структура сложной реплики / Н.А. Комина. // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин : Изд-во Калин. гос. ун-та, 1984. – С. 103–110.
5. **Падучева Е.В.** Прагматические аспекты связности диалога / Е.В. Падучева. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1982. – Т. 41, № 4. – С. 305–313.
6. **Почепцов Г.Г.** Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. – М. : «Рефл-бук», 2002. – 352 с.
7. **Blommaert J.** Discourse: A Critical Introduction / J. Blommaert. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 299 p.

УДК 82.09 «18»

Д.О. Котомцев,
учитель русского языка и литературы
ГУ ЛНР «Гимназия №30 имени Н.Т. Фесенко»
г. Луганск
dima_kot_94@mail.ru

ЗАМЕТКИ О ДВОЕМИРИИ В «ДАРЕ» В.В. НАБОКОВА

Аннотация. В статье выделяются особенности двоемирия в романе В. Набокова «Дар». Акцент делается на ключевом значении двоемирия в эстетике и поэтике модернистской прозы XX в.

Ключевые слова: модернизм, романтизм, двоемирие, литературная эволюция, реальность, преображение.

*Не мерещится ль вам иногда,
Когда сумерки ходят по дому,
Тут же возле иная среда,
Где живём мы совсем по-другому?
И. Анненский. «Свечку внесли»*

Двоемирие, будучи одной из центральных категорий романтической эстетики, перешло «в наследство» к модернизму, чьи эстетические корни исследователи видят именно в романтизме. Однако и сейчас актуально уточнение истоков модернистской эстетики, так как модернизм стал венцом «литературной эволюции» (Ю. Тынянов) в длинной плеяде слож-

ных литературных систем. Особенно заметна установка на смешение планов в модернистской литературе. Мир преобразуется с помощью другого мира, ощущение границы, присущее романтизму, исчезает, «происходит взаимопроникновение миров, перетекание одного в другой» [1, с. 133].

М. Липовецкий отмечал установку на «создание сакральных моделей действительности» в произведениях модернистов [2]. То есть в модернизме происходит преобразование мира за счёт смешения божественного и человеческого, потустороннего и живого, иррационального и познаваемого, мистического и обыденного. Однако опасность мистического фанатизма, которую иронично высмеял А. Блок в «Балаганчике», где в финале течёт клюквенный сок вместо крови, модернистами преодолевается.

Чем вообще обусловлен дуализм реальности в модернистской литературе? В. Вулф полагала, что человеческую жизнь нельзя сводить к абстрактной концепции, как это делал Питер Уолш, герой романа «Миссис Дэллоуэй». Попытка реалистов свести живую, динамичную жизнь, описать «мельтешение» жизни в мире провалилась; внутренний мир невозможно передать с помощью ярлыков. Один из главных предметов изображения модернистов – подвижность внутреннего мира человека, которая отражается на восприятии действительности и преобразует её. И уже такой мир позволит увидеть просвечивающую сквозь реальность истину.

Подобная концепция воплощается в «Даре» В. Набокова. Годунов-Чердынцев, главный герой, пройдя долгий путь творческого становления от первых юношеских стихов до, используя выражение О. Мандельштама, «дикого мяса, сумасшедшего нароста» прозы «Жизни Чернышевского», подходит к границе художественного мира, созданного В. Набоковым, но выйти из него не может. При этом показателен повторяющийся образ ключа, который исследователи связывают с хитросплетениями судьбы, пытающейся соединить жизни Фёдора и Зины; возможна и другая трактовка: ключ, забытый Годуновом-Чердынцевым, открывает не только дверь квартиры, но и врата в потусторонний мир. Но, покинув реальность романа, Фёдор умрёт; вне художественного мира не будет счастья и любви, которые обрёл герой с Зиной, не будет и дара. Это связано с тем, что сакральный мир, в который верил В. Набоков, есть начало и продолжение жизни, но жизни вне реальности, или, скорее, в совершенно отличной реальности; возможно, эта реальность и есть тот истинный идеал, к которому стремились романтики. В такой мир попадает Цинциннат. Но слишком раннее попадание туда не позволяет реализовать полноту бытия; поэтому В. Набоков с помощью Годунова-Чердынцева мягко осуждает самоубийство Яши Чернышевского и не позволяет самому Фёдору покинуть мир романа.

В «Даре» есть ещё одна реальность, параллельная жизни Фёдора, – это мир памяти, тот идеальный мир детства, воскрешённый памятью и пересозданный воображением: там Фёдор внезапно оказывается в экспедиции вместе с отцом, описывает Тибет так, словно он там был, – пространство и время не властны над воображением. Мир детства, образ отца, путешествия в лабиринты памяти – это грани приближения к совершенству, но совершенство это нежизнеспособно, поэтому Фёдор не завершает книгу об отце.

Что-то настолько поэтическое и идеальное, но одновременно целостное, возможно передать с помощью лирики. Поэтому цикл стихотворений Годунова-Чердынцева о детстве начинается стихотворением о закатившемся под нянин комод мяче и завершается тем, что лирический герой обнаруживает мяч, «живой, невероятно милый», в углу. В финале Фёдору удаётся воссоздать такой мир детства, облакая его в поэтическую форму: «Так впечатление былое / во льду гармонии живёт... [3, с. 170]. Очевидно, что важнейшая составляющая в совмещении реальной и ирреальной сфер в жизни и в искусстве, – это, пользуясь словами В. Ходасевича, мера, гармония, вечное равновесие. Книга об отце стала недостижимым идеалом,

потому что оторвалась от жизни и гармония нарушилась. Цикл стихов о детстве, несмотря на простительную слабость, прекрасен как раз своей гармонией.

Гротеск, ядовитый пасквиль, сатира – так определяют «Жизнь Чернышевского» как критики внутри романа, так и в реальности В. Набокова. Однако её созданию предшествовала вполне закономерная линия судьбы: друзья Фёдора – семья, обязанная своей фамилией отцу Н. Чернышевского, шуточное предложение написать биографию великого шестидесятника, статья в честь юбилея Н. Чернышевского в журнале о шахматах, – всё это не могло не отразиться на становлении замысла и его реализации. Несмотря на обилие нелицеприятных деталей, сопровождающих Н. Чернышевского в опусе Годунова-Чердынцева, и общую насмешливую тональность автора, мы всё же чувствуем жалость к герою Фёдора. Его близорукость – это простой, но яркий символ: Чернышевский не понимает жизнь и не видит красоты природы; жена легко обманывает его, а вера в необходимость просвещения полностью губит здоровье Чернышевского, ведь из-за неё он садится за перевод никому не нужной многотомной энциклопедии. Его слепота по отношению к искусству поражают не только Фёдора, но и В. Набокова. И полемика с идеями диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», где утверждается примат реального мира над искусством и доказывается необходимость достоверно и полно отображать действительность в литературе, резонирует с модернистскими представлениями о сущности искусства, о том, что невозможно передать постоянное движение внутренней жизни, а только пунктиром наметить его. Искусство ценно деталями, условностями и, отчасти, декоративностью мира, верил В. Набоков, и в этом он не одинок среди модернистов. Творчество совершенно по-новому изображает мир – это та самая брюсовская «тайна созданных созданий», которая с «ласкою ластится» к художнику.

Однако удвоение реальности и смешение планов в «Даре» происходит не только внутри произведений самого Годунова-Чердынцева. Замечательны два метатекста о литературе – два диалога о литературе или, по выражению Б. Аверина, «пробежки по нивам русской словесности» Фёдора с поэтом Кончеевым, его сподвижником в искусстве и поэтическим соперником. В конце диалогов оказывается, что Фёдор беседовал сам собой – здесь заметны вторжение во внешнюю реальность его внутренней жизни и раздвоение творческого сознания Фёдора (очевидно, это развитие его дара, когда Автор становится способен стать на место Другого и понять его).

Второй же диалог происходит в мистической обстановке: Годунов-Чердынцев гуляет по лесу недалеко от Берлина, купается в озере, на берегу которого у него крадут одежду, – в объективную реальность мира текста вторгается иллюзия, созданная сознанием героя, порождая особую сакральную действительность, – он видит иллюзорный образ отца.

В «Даре» В. Набоков, завершая сложные искания модернистов, «дарует» герою любовь, а вместе с ней – расцвет творческих сил, победу над онтологической трагедией реальности, обретение счастья как в искусстве, так и в жизни. Ведь Годунов-Чердынцев (а вместе с ним и В. Набоков, и другие модернисты) способен внезапно почувствовать «в этой стеклянной тьме [реальности. – Д.К.] – странность жизни, странность её волшебства, будто на миг она завершилась и он увидел её необыкновенную подкладку» [3, с. 381].

Список литературы

1. **Аверин Б.В.** Дар Мнемозины. Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции / Б.В. Аверин. – СПб. : Амфора, 2003. – 399 с.
2. **Липовецкий М.Н.** Модернизм и авангард: родство и различие / М.Н. Липовецкий // Филологический класс [Электронный ресурс]. – 2008. – №20. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizm-i-avangard-rodstvo-i-razlichie>, свободный (дата обращения: 02.01.2020).
3. **Набоков В.** Избранное / В. Набоков. – М. : АСТ – Олимп, 1996. – 642 с.

Е.С. Ли,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
Луганского государственного педагогического университета,
г. Луганск
ekaterina.li.93@mail.ru

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖАНРА ЛАЙТ-НОВЕЛЛЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются предпосылки возникновения жанра лайт-новеллы, а также история становления данного жанра. Анализируются знаменитые романы с точки зрения адекватности их экранизации.

Ключевые слова: история возникновения, лайт-новелла, ранобэ, манга, комикс.

Художественная литература XXI века известна тем, что разрушает каноны и культурные устои. Синтетичность и взаимопроницаемость – главные принципы современного творчества. Сочетание медиакультуры, в частности Интернета, телевидения и компьютерных игр, создает новые жанры, направления и течения для интерпретации литературы, которые требуют новых инструментов для лингвистического и филологического анализа.

Жанр ранобэ («лайт-новелла» – «*light*» – «легкий» и «*novel*» – «роман») является относительно молодым и мало изученным, но быстро стал популярным в мире, особенно в России. Причина этого напрямую связана с развитием виртуальной реальности. В основе таких литературных произведений лежат факты и характеристики манги (японских комиксов). Особенности жанра лайт-новеллы включают наличие большого количества диалогов, минимализированное описание обстановки, места действия и т.д. Ранобэ – это социокультурный феномен, отражающий тенденции и проблемы современного общества.

Хотя есть научные работы и статьи, посвященные основным особенностям и типам ранобэ, однако это направление остается неизученным. Вопросы о жанре и истории его возникновения остаются открытыми. Цель данной работы – определение предпосылок возникновения данного жанра и его основных этапов возникновения, а также развития этого литературного явления.

Лайт-новелла или ранобэ – это небольшой японский роман для молодежи и подростков. Их связь с мангой выделяется, на первый взгляд, в том, что сценаристы используют иллюстрации одного стиля как внутри тома, так и на обложке. Тем не менее, даже после того, как ранобэ стали повсеместно экранизировать, основным источником для японской анимации осталась манга [3, с. 18].

Технически, комиксы и проза с иллюстрациями – это повествование. Основное различие между ними – разные формы рассказа, которые формируют его восприятие. Например, в легком романе читатель наблюдает за происходящим через монолог внутри главного героя, а отношения между персонажами показываются в основном через диалог между ними. Когда дело доходит до адаптации истории к аниме (японская анимация), перед создателями определенно могут возникнуть определенные трудности и проблемы.

Перемещение этих разговоров на экран превращает серию в длинную серию релизов. И наоборот, если убрать «воду» из ранобэ, то персонажи не будут раскрыты полностью, потому что развитие изначально происходит в основном в разговоре. Без внутренних монологов, которые составляют большую часть романа, главный герой аниме плоский и скучный, и ему нужно только поговорить со зрителем. По этой причине создатели сериалов должны искать и поддерживать баланс между словами и действиями. В манге любого жанра происходящее

воспринимается через действие, не важно, что это: посиделки за чаем или ожесточенная битва. В лайт-новеллах все наоборот.

В конце концов, ранобэ – это литература. Большую часть времени внимание читателя сфокусировано на диалогах. В комиксах же он буквально наблюдает действие с помощью кадров (фреймов). Перенести историю такого формата в аниме намного проще даже с технической стороны. Если экранизировать лайт-новеллы тем же способом, что и мангу, зритель легко потеряет интерес к обезличенным героям. Поэтому режиссеру необходимо прочувствовать эту тонкую грань, чтобы выпустить достойный сериал. Первые аниме по мотивам лайт-новелл появились в 90-х с популяризацией научной фантастики и фэнтези. Отправной точкой считается сериал о параллельном мире в сеттинге средневековой Европы *Aura Battler Dunbine*, по которому позже вышло ранобэ с тем же миром и сюжетом. Аниме этого периода (*Record of Lodoss War*, *Slayers*, *Fortune Quest* и *Sorcerous Stabber Orphan*) стали хитами благодаря использованию смешанной стратегии распространения франшизы, сочетающей мангу, аниме, литературу, музыку и радио. Иными словами, лайт-новеллы первоначально были лишь инструментами популяризации [2, с. 89].

В 2000-е годы в аниме индустрии произошел сдвиг в сторону повседневности. Несмотря на то, что индустрия постоянно меняется, большинство лайт-новелл можно более или менее отнести к одной из трех тематик: фэнтези (меч и магия), повседневность (с элементами эротики) и исекай (попадание в другой мир). В сравнении со стандартной литературой писателям-новичкам легче работать с лайт-новеллами, ведь многие издатели спонсируют конкурсы для авторов этого жанра, помогая развивать их творчество.

После публикации такие работы часто привлекают внимание компаний, занимающихся производством аниме. Так они получают экранизации. В России издательством самых популярных ранобэ (*Sword Art Online*, *Spice & Wolf* и т.д.) занимается «Истари Комикс». На фоне популярности лайт-новелл среди создателей аниме, растет и количество сериалов-однодневок. Когда в индустрии появился спрос на жанры гарем и исекай, множество лайт-новелл на тематических сайтах стали кладезем идей [2, с. 94].

Плохие экранизации, как правило, имеют одинаковый набор штампов (сильный протагонист без отличительных черт личности, несколько любовных интересов, тематика фантастики, фэнтези и/или видеоигр), поэтому распознать их просто.

Это неизбежно приводит к тому, что аудитория складывает мнение о сериале исходя лишь из того, что он – адаптация ранобэ. Такой подход играет на руку тем, кто не признает современное аниме в принципе, сравнивая проходные сериалы с более ранней классикой. Наблюдая, как много новелл выходит каждый сезон, в это действительно можно поверить.

Тем не менее, есть множество примеров хороших аниме-адаптаций. *Re:Zero*, у которого недавно вышел второй сезон, избегает (и даже высмеивает) эти штампы. Все начинается вполне обычно с протагониста-отаку, попадающего в фэнтезийный мир, однако дальше зрителю открывается основная особенность истории – способность героя умирать и перерождаться в определенной временной точке. Он анализирует свои действия и поступает так, чтобы добиться наилучшего исхода событий [1, с. 247].

Кроме того, смерть протагониста действительно причиняет страдания и влияет на его психику. Несмотря на трудности с раскрытием второстепенных персонажей, сериал можно назвать одной из лучших экранизаций ранобэ. Еще один удачный пример адаптации – «*Toradora*». Главный герой оказывается в классе со своим лучшим другом и девушкой, в которую давно влюблен. Там же он встречает хулиганку и грозу всей школы, которая оказывается его соседкой и, к тому же, влюбленной в его лучшего друга (вот такая школьная санта-барбара). Каждый персонаж вышел достаточно раскрытым и живым [2, с. 188].

Тем не менее, это не спасает аниме от затянутости и филлеров, поэтому нельзя сказать, что он преодолел все штампы жанра.

Индустрия японской анимации стремительно развивается, находит новые источники идей и самостоятельно задает тренды. Для писателя адаптация его лайт-новеллы – не только факт признания, но и возможность лишней раз пропиарить оригинальный роман. Пока обе эти стороны заинтересованы друг в друге, совместные работы будут выходить все чаще. Остается лишь наблюдать за развитием этой тенденции, ведь, судя по всему, ее история только начинается.

Список литературы

1. Дружников Ю.В. Жанр для XXI века / Ю.В. Дружников // Новый журнал. – 2000. – № 18. – С. 218–225.
2. Основные течения американской мысли [Текст] : Американская литература со времен возникновения до 1920 г. / Пер. с англ. / [Ред. и коммент. В. Маликова]. – В 3 т. : Т. 2. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – 436 с.
3. Скобелев В.П. Поэтика рассказа / В.П. Скобелев. – Воронеж : Арфа, 1982. – 236 с.

УДК 81'36'373.44-048.445

А.Ю. Миргородская,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языкознания и коммуникативных технологий
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
mirgorodskaya.a.u@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ АРХАИЗМОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются сущность и специфика архаизмов, их классификация и функционирование. Изучены функционально-стилистические особенности архаизмов, проанализирован прагматический потенциал архаизмов. Особое внимание автор уделяет характеристике архаизмов как средству экспрессивного выражения и эмоционального воздействия.*

***Ключевые слова:** архаизм, вариативность, стилизация, торжественность, колорит*

Лексикология является одним из приоритетных направлений в лингвистических исследованиях, современных исследователей интересуют общие направления лексикологии, изучаются закономерности эволюции слов. Большое внимание уделено изучению неологизмов, в то время, когда малоисследованными являются процессы противоположной направленности, а именно сущность и специфика архаизмов, их функционирование и классификация. Современными исследователями различных аспектов архаической лексики являются И.Б. Голуб, Т.В. Коростелева, Е.П. Пустошило, В.Д. Черняк, И.В. Шпотова.

Актуальность исследования состоит в анализе функционально-стилистической специфики архаизмов, их значении в системе русского языка. Исследование архаизмов имеет огромный потенциал для выяснения системных связей лексических архаизмов, особенностей их взаимодействия с другими видами лексики. В стилистическом аспекте актуальным представляется выяснение экспрессивно-стилистического потенциала архаизмов, а также исследование вариативности их функций в тексте.

Целью статьи является исследование русских лексических и грамматических архаизмов, сущности процесса архаизации, а также описание прагматического потенциала архаизмов. Достижение поставленной цели обуславливает выполнение ряда задач:

- 1) определение роли лексических и грамматических архаизмов в системе русского языка;
- 2) изучение прагматического потенциала архаизмов;
- 3) выяснение функционально-стилистических особенностей архаизмов.

Архаизмы относятся к пассивной лексике русского литературного языка. Лексика, перешедшая из активного употребления в пассивное, еще некоторое время функционирует, потому что слова, как правило, еще понятны и знакомы носителям языка по произведениям художественной литературы, устного народного творчества. Естественно, что понятие активного и пассивного запаса применительно к языку, а не к конкретной языковой личности. Так, В.Д. Черняк справедливо замечает, что несмотря на общность многих процессов, характеризующих русский язык на современном этапе, объем словарного запаса носителя языка – это индивидуальная черта, обусловленная уровнем образования, воспитания, окружением, знанием иностранных языков, специальностью, возрастом, полом и т.д. [5, с. 499].

Пассивный словарный запас – это запас понятных, но не употребляемых носителями языка в спонтанной, обычной речи слов, а словарь потенциальный складывается из слов, которые не известны носителю языка, но он может определить их значение исходя из контекста или из их внутренней формы [2, с. 15].

В современных условиях закономерно происходит активный процесс перехода слов из активного лексического фонда в пассивный. Это связано с преобладанием «мозаичной» культуры, понятие о которой ввел французский социальный психолог А. Моль. Ученый называет культуру «мозаичной», потому что она сложена из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, – в ней нет «точек отсчета», мало подлинно общих понятий, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.) [3]. В «мозаичной» культуре, пишет А. Моль, «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации» [3, с. 215]. Таким образом, оказываются неприменимыми целые пласты лексики, связанной с научными, религиозными и культурными ценностями.

В составе устаревших слов выделяются историзмы и архаизмы. Историзмы – это слова, представляющие собой названия исчезнувших предметов, явлений, понятий (забрало, гусар, кольчуга, вельможа, холоп) и отличаются тем, что не имеют синонимов среди слов активного словарного запаса, являясь единственными наименованиями выражаемых понятий, предметов, явлений, в отличие от архаизмов. «Архаизмы представляют собой названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике (ср.: вседневно – всегда, комедиант – актер, злато – золото, ведать – знать)» [1, с. 252]. В современном языкознании общепринятой считается классификация архаизмов на лексические, семантические и грамматические, в свою очередь лексические делятся по разрядам: собственно лексические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные [4, с. 79].

1. Собственно лексические архаизмы – это слова, которые совсем не похожи на современные аналоги – нет ни схожести звучания, ни единого корня. Для понимания подобного архаизма часто приходится пользоваться словарем, или выводить значение слова исходя из общего контекста. Например, выя – шея, ветрило – парус, толмач – переводчик, брадобрей – парикмахер, тенетник – паук. Из контекста: голь перекатная (об очень бедных людях), голь кабацкая, голь на выдумки хитра; заговаривать руду (заговаривать кровь), пускать, отворять руду (лечить кровопусканием).

2. Лексико-фонетические архаизмы – слова, которые со временем изменили свое звучание. Как правило, благодаря замене всего одной буквы. Такие архаизмы очень похожи на свои современные аналоги, и они также не требуют отдельного уточнения в словаре. Например, зеркало – зеркало, стора – штора, нумер – номер, ношь – ночь, слина – слюна, черница – черника, прошпект – проспект, студ – стыд.

3. Словообразовательные архаизмы – слова, у которых произошла лишь частичная замена. Например, остался единый корень, но добавился или убрался суффикс, окончание. Эти архаизмы чаще всего не нужно проверять в словаре, они интуитивно понятны. Например, сотью – сто раз, чтец – читатель, душегубец – душегуб, дружество – дружба, белизна – белизна, рыбаць – рыбаць.

Отдельную группу образуют семантические архаизмы – это группа многозначных слов, у которых устарело одно или несколько значений, само же слово осталось в языке. Определить такие архаизмы в тексте можно по одному признаку – они абсолютно не вписываются в контекст, для понимания архаизма придется воспользоваться словарем. Например, словом позор – раньше обозначали «зрелище», а теперь это синоним стыда и бесчестия; слово живот – раньше обозначало жизнь, слово уродливый – раньше обозначало «красивый», а теперь с точностью наоборот, слово пошлый – безвкусно-грубый, вульгарный, а теперь низкий в нравственном отношении, содержащие в себе что-либо неприличное, непристойное.

Грамматические архаизмы – это устаревшие формы слов, не существующие в современном языке, например: боже, создателю, княже, брате (звательный падеж древнерусского языка), а также такие грамматические формы, которые в современном языке образуются по-иному: в руце («в руке»), даждь («дай»), поймати («поймать»), любовью («любовью»), великаго («великого»), царския («царские»).

Архаизмы в текстах являются средствами экспрессивного выражения и эмоционального воздействия. Прагматический потенциал архаизмов реализуется в отображении колорита эпохи, создает историческую взаимообусловленность лексического своеобразия текста. Использование лексических и грамматических архаизмов характерно для текстов разной тематической направленности: связанной с народными промыслами (бортник – пчеловод, братина – кубок, гудок – трехструнная скрипка), культурными ценностями (вежество – воспитанность, зазор – стыд, искус – опыт), религиозными канонами (благой – добрый, геенна – ад, нехристь – неправославный).

Архаизмы выступают как средство стилизации – приема, используемого для эстетического воздействия на реципиента, отражения языковых особенностей прошлых эпох. Используя стилизацию, автор не должен точно воспроизводить язык ушедшей эпохи, «маркерами исторической стилизации могут стать отдельные слова, нередко – служебные части речи или архаичные местоимения» [2, с. 72]. Так, служебные части речи – абы («чтобы»), аки («как бы»), аже («если же»), аще («когда»), местоимения – аз («я»), сей («этот»), оный («тот») могут придать тексту книжный характер и способствовать стилизации текста, придавать торжественность и возвышенность.

В художественных текстах с помощью архаизмов может создаваться речевой портрет главных и второстепенных персонажей. Собственно лексические архаизмы, лексико-фонетические, словообразовательные и грамматические архаизмы могут презентовать героя как своеобразную языковую личность, характеризовать уровень образования и воспитания, специфику его окружения.

Архаизмы в текстах способствуют выражению авторского отношения. Так, устаревшая лексика может приобретать, например, ироническую окраску в средствах массовой информации. Например: «попытки превратить свое чадо в «чудо» катастрофически часто заканчиваются неудачей» [1, с. 258]. Ироническому переосмыслению устаревших слов нередко способствуют

ет пародийное использование элементов высокого стиля. В пародийно-иронической функции устаревшие слова часто выступают в фельетонах, памфлетах, юмористических заметках.

Таким образом, архаизмы как слова пассивного словарного запаса обладают значительным прагматическим потенциалом в текстах разных функциональных стилей. Лексические и грамматические архаизмы в текстах могут отображать колорит эпохи, быть средством стилизации, придавать текстам торжественность, книжность, а также выражать авторское отношение к предмету речи. Изучение функций архаизмов в текстах разной тематической направленности станет перспективой дальнейшего исследования.

Список литературы

1. **Голуб И.Б.** Стилистика русского языка: учебник для вузов / И.Б. Голуб. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 484 с.
2. **Коростелева Т.В.** Архаизмы как тропеическое средство в современном русском литературном языке: лингвопрагматический аспект: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Викторовна Коростылева. – Ростов-на-Дону, 2015. – 180 с.
3. **Моль А.** Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б.В. Бирюкова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с.
4. **Пустошило Е.П.** Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебно-методический комплекс / Е.П. Пустошило. – Гродно: Изд-во ГрГУ, 2011. – 141 с.
5. **Черняк В.Д.** Речевой портрет носителя просторечия / В.Д. Черняк // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / РАН: Ин-т русск. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 497–515.
6. **Шпотова И.В.** Стилистическая функция – новый смысл существования лексических архаизмов: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Ирина Владимировна Шпотова. – Махачкала, 2003. – 22 с.

УДК 81'373'44'38

А.Ю. Миргородская,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языкознания и коммуникативных технологий
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
mirgorodskaya.a.u@mail.ru

М.О. Жданова,
ассистент кафедры русского языкознания и
коммуникативных технологий,
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
m-chebanova@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АРХАИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье определяются принципы контекстной интерпретации лексических архаизмов. Проводится изучение архаизмов как средства экспрессивного выражения и эмоционального воздействия в художественной литературе. Особое внимание авторы уде-

ляют анализу прагматического потенциала архаизмов в современной поэзии и прозе (на материале произведений И. Кабыш, В. Павловой, Е. Гришковца, З. Прилепина).

Ключевые слова: архаизм, коннотация, торжественность, стилизация, хронологическая маркированность

Пассивный словарный запас – это запас понятных, но не употребляемых носителями языка в спонтанной, обычной речи слов, они, как правило, не известны носителю языка, но он может определить их значение исходя из контекста или из их внутренней формы. В современных условиях закономерно происходит активный процесс перехода слов из активного лексического фонда в пассивный. Это связано с преобладанием «мозаичной» культуры, понятие о которой ввел французский социальный психолог А. Моль. Ученый называет культуру «мозаичной», потому что знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации.

Архаизмы представляют собой названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике. В современном языкознании принято выделять собственно лексические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, семантические и грамматические архаизмы.

Процесс архаизации не является однонаправленным: часто устаревшие слова впоследствии возвращаются в повседневное употребление. При возвращении в активное использование устаревшие слова могут сохранить свое значение, подвергнуться семантической модификации или приобрести новое значение.

Целью статьи является исследование стилистических функций архаизмов в художественной литературе. Достижение поставленной цели обуславливает выполнение ряда задач:

- 1) определение принципов контекстной интерпретации лексических архаизмов;
- 2) изучение архаизмов как средства экспрессивного выражения и эмоционального воздействия в художественной литературе;
- 3) анализ прагматического потенциала архаизмов в современной поэзии и прозе (на материале произведений И. Кабыш, В. Павловой, Е. Гришковца, З. Прилепина).

Лексические архаизмы чаще всего изучаются с помощью контекстной интерпретации. Определяется их взаимодействие с различными аспектами текста, раскрывается степень экспрессивности лексических архаизмов, уровень оценочного и эмоционального потенциала. Современными исследователями различных аспектов архаической лексики являются Т.В. Коростелева, Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева, И.В. Шпотова.

Прагматический потенциал архаизмов в фольклоре и художественной литературе очень активно исследуется. При помощи архаизмов в текстах различных жанров достигаются – стилизация речи эпохи, торжественность речи, выражение авторского отношения (например, иронии), задачи версификационного характера [7, с. 115]. Контекстуальная интерпретация архаизмов прежде всего связана с временем написания произведения. Слова, внесенные в пассивный лексический запас на современном этапе, в прошлом столетии могли использоваться довольно активно, поэтому исследовать состояния языка как установившейся системы в определённый момент времени нужно с опорой на лексикографические источники.

В художественной литературе использование архаики соотносится с эстетическим отношением к языку в целом. Архаизмы воплощают авторские, индивидуальные нормы, где выявляются те приращения смысла, которые характерны именно для данного автора. «С архаизацией слова изменяется его функциональная ориентированность в тексте, диапазон вариативности его стилистических функций, его роль в характере выражения семантической доминанты того или иного текста» [8, с. 9]. Архаизмы выступают средством репрезентации подтекста, нередко используются как аллюзии, скрытая цитация и при этом являются мар-

керами определенной эпохи и определенных идей. Для многих писателей, среди которых М. Цветаева, А.И. Солженицын, Е. Замятин, архаизмы служили смысловому обогащению, с их помощью они находили новые краски и смыслы, а также разрушали стилистические штампы. По мнению Т.В. Коростелевой, «архаизмы привлекают в связи с тем, что сохраняют коннотации возвышенного, формируют интеллектуальный, эмоциональный и духовный подъем [4, с. 143].

Устаревшая лексика широко используется и в качестве средства, придающего речи торжественное, патетическое звучание, «сужение сферы использования архаизмов только увеличивает их изобразительно-выразительные возможности» [4, с. 147]. Особенно часто прибегают к ней поэты, особый смысл приобретают архаизмы в творчестве И. Кабыш, В. Павловой. Торжественно, величаво звучат многие стихотворения И. Кабыш: «И увидишь: не видно людей / за народом. Не годы – години./ И незыблемость очередей, / механизмов смиренья гордыни» [2, с. 10], «И чтоб спастись, тройным усиьем воли / я ото сна восстала: сквозь восток, / изнемогавший от фантомной боли, / кровавым солнцем прорастал цветок» [2, с. 15]; В. Павловой: «Как мало мне дано для сочлененья / с тобою впадин, выступов, пазов» [5, с. 16], «Я не одна, / покуда слышу снежной ранью / сквозь вьюги полицейский вой, / как стонет нежный мой охранник, / взыскательный невольник мой» [5, с. 20]. Некоторые устаревшие слова стали неотъемлемой частью поэтического стиля речи, это отражается в толковых словарях, где слова сопровождаются пометкой «трад.-поэт. и устар.» (традиционно-поэтическое, устаревшее), например: «Уста́, уст, уста́м, мн. трад.-поэт. и устар. Рот, губы. И в чело и в уста мы, в полуденный час, Целовали красавца не раз. Лермонтов» [3].

Личную и интимную жизнь современной женщины В. Павлова отображает с помощью оригинального стиля, а использование архаизмов придает вдохновенность и возвышенность содержанию: «Нет, каково: до тридцати двух лет / считать любовь единственным событием, / предназначение считать соитием / и думать, что иного смысла нет!?» [5, с. 17]. Традиционными для творчества И. Кабыш является употребление лексических архаизмов «глас» (голос), «плоть» (тело), «стоустый» (распространяемый множеством людей, дословно – сотней уст), придающих ее лирике торжественность.

Следует отметить, что в одних случаях патетичность, которой обладают употребленные в контексте современной речи устаревшие слова, соответствует важности, неординарности того, что является предметом изображения. В других случаях использование устаревших слов помогает подчеркнуть особую значимость того явления, которое, будучи описанным привычными, современными словами, выглядело бы как не выходящее за рамки обыденного сознания. Таким образом осуществляется контакт с непривычным или с привычным, как бы увиденным иными глазами. Похожий контакт возникает и в богослужебных текстах, где устаревшая лексика, помимо указанной выше функции – придания речи возвышенного, патетического звучания, – способствует также приобщению к непостижимому, непривычному, т.е. выполняет сакральную функцию [7, с. 105].

Часто устаревшие слова в современных текстах выражают авторское отношение к предмету изображения, например, иронию, юмор. Архаизмы в литературе часто употребляются как средство комического в тексте. Будучи «высокими» синонимами стандартных слов, они, естественно, в соответствующих контекстах легко превращаются в свою противоположность – в средство насмешки. В романе Е. Гришковца «Театр отчаяния. Отчаянный театр» главный герой описывает свои детские наблюдения: «Пелена с моих глаз слетела, и я с ужасом узрел грубо намазанные на щёки и нос румяна. Тогда уже незамутнённым взглядом я посмотрел на Снегурочку и узнал воспитательницу младшей группы» [1, с. 41]. Также с помощью архаизмов может создаваться речевой портрет главных и второстепенных персонажей. Архаизмы в названном романе презентуют «незабвенную учительницу литературы», организовавшую

«упоительнейшее событие» (поход в театр), как своеобразную языковую личность, использующую в своей речи традиционно-поэтические и устаревшие слова.

Архаизмы в художественных текстах являются средством стилизации – приема, используемого для эстетического воздействия и отражения языковых особенностей прошлых эпох. Используя стилизацию, З. Прилепин в романе «Обитель» не буквально воспроизводит язык ушедшей эпохи. Внося отдельные устаревшие языковые элементы, автор отражает колорит недавнего прошлого. В романе употребляются грамматические архаизмы – слова с устаревшей грамматической формой «теляты» (телята): «им же укрывали только что, в зиму, рожденных телят и поросят, переносимых в избу» [6, с. 10]. Для достижения эстетического воздействия автор использует речевые обороты, которые отражают старый порядок слов, активно используются книжные, устаревшие наречия (вослед, воочию, воедино), например: «Думая об этом сейчас, я понимаю, как короток путь до истории – она рядом. Я прикасался к прадеду, прадед воочию видел святых и бесов» [6, с. 12]. Для стилизации текста использованы книжные слова: невесомы, преисполненный, разительный, зримый, цель которых в романе хронологическое отдаление отображаемых событий. Как отмечают ученые, «хронологическая маркированность архаической лексики может быть основой языковой игры и актуализировать элементы хронотопа текста» [4, с. 10]. Используя стилизацию автор дистанцирует, противопоставляет прошлое и настоящее, использованные для этого архаизмы, иллюстрируют особенности языковой специфики.

Таким образом, прагматические особенности архаизмов многообразны во всех своих проявлениях и служат средствами экспрессивного выражения и эмоционального воздействия. В поэзии И. Кабыш, В. Павловой устаревшие слова сохраняют коннотации вдохновенности, создают условия для возвышенного восприятия идейно-тематического наполнения текстов. Функции архаизмов в современной прозе не ограничиваются отображением колорита эпохи, выполняется также ряд функций, среди которых выражение авторского отношения к отображаемым событиям, индивидуализация речи персонажа (творчество Е. Гришковца), стилизация, смещение хронологических рамок (в романе З. Прилепина). Перспективой дальнейших исследований станет изучение архаизмов как составляющей идиостиля современного автора.

Список литературы

1. **Гришковец Е.В.** Театр отчаяния. Отчаянный театр: мемуарный роман / Е.В. Гришковец. – М.: КоЛибри, 2018. – 908 с.
2. **Кабыш И.А.** Детство. Отрочество. Детство: Стихи, поэмы, пьеса / И.А. Кабыш. – Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2003. – 368 с.
3. **Карта слов и выражений русского языка** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/уста, свободный> (Дата обращения: 10.03.2021 г.).
4. **Коростелева Т.В.** Архаизмы как тропеическое средство в современном русском литературном языке: лингвопрагматический аспект: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Викторовна Коростылева. – Ростов-на-Дону, 2015 – 180 с.
5. **Павлова В.А.** Семь книг: стихотворения / В.А. Павлова. – М.: Эксмо, 2011. – 544 с.
6. **Прилепин З.** Обитель: роман / З. Прилепин. – М.: Редакция Елены Шубиной: АСТ, 2014. – 745 с.
7. **Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н.** Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебн. Пособие / Л.И. Рахманова. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 480 с.
8. **Шпотова И.В.** Стилистическая функция – новый смысл существования лексических архаизмов: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Ирина Владимировна Шпотова. – Махачкала, 2003. – 22 с.

В.С. Муравьева,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
fulasidafulasida@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые подходы к переводу китайских фразеологических единиц на русский язык, с учетом их грамматических и культурных особенностей.

Ключевые слова: фразеологизмы, ономастика, слова-реалии, чэньюй.

Необходимым условием усвоения фразеологической единицы является ее подача в контексте, что в дальнейшем поможет правильному конструированию предложения с фразеологическими единицами. Особое место уделяется национально окрашенным фразеологизмам, отражающим самобытность языка, его национальную специфику и историю. Национально окрашенные фразеологизмы трудно усваиваются учащимися, так как для создания их полного и точного образа необходим подробный, исчерпывающий комментарий.

В данном случае речь идет о фразеологизмах, основа которых, построена на таких явлениях и фактах, которые имеют отношение исключительно к традициям, обычаям, историческим событиям и не имеют общепринятого универсального значения в нескольких странах или во всем мире в целом. Такие фразеологизмы часто содержат в своем составе ономастические компоненты.

Ономастика – это раздел языкознания, изучающий имена собственные и историю их возникновения и развития. К ономастическим компонентам фразеологических единиц можно отнести:

- топонимы (имена собственные различных природных объектов на Земле, или же объектов, созданных человеком);
- антропонимы (личные имена людей, таких как исторические личности, государственные и общественные деятели, герои произведений, мифов, легенд и прочие).

Имена собственные такого рода в народе часто обретают символическое значение, становятся нарицательными. Примером подобного перехода имени собственного в имя нарицательное может служить китайская пословица 嘴说曹操·曹操就到 [zuǐshuō CáoCāo, CáoCāo jiù dào], являющаяся аналогом русского фразеологизма «легок на помине». Буквальный перевод указанной пословицы звучит как «Только произнесешь имя Цао Цао, а он тут как тут». Имеется в виду известный персонаж классического китайского романа «Троецарствие» Цао Цао, который не отличается положительными качествами.

Помимо имен собственных яркими культурными коннотациями обладают слова-реалии, которые обозначают цвета, числа, животных, растений и т.д. Формирование таких коннотаций, может быть обусловлено ролью данных слов в жизни народа, их связью с религией, мифологией и др., а также ассоциациями, которые эти слова вызывают.

Примерами фразеологизмов, содержащих реалии, могут служить следующие высказывания: 蛟龙得水 [jiāo long dé shuǐ] «Талантливый человек получил возможность показать свои способности» (букв. водяной дракон добрался до воды); 画龙点睛 [huà lóng diǎn jīng] «Рисую дракона, нарисовать ему и зрачки» – данный чэньюй используется для того, чтобы

сказать, что нужно внести последние штрихи и работа будет окончена; 鸾凤 [luánfèng] «муж и жена» (букв. луань и феникс). В некоторых древних книгах луань описывалась как самка феникса, их верные отношения считались символом благополучия семейной жизни, а также они описывали людей, достигших наивысшего уровня мастерства в чем-либо и сами шедевры, созданные человеком. Образ феникса также можно встретить в яньбюе 业绩叫不出凤凰音 [yèjì jiàobùchū fènghuángyīn] «Простолудин не может вести себя как знатный человек» (букв. Фазан не может кричать голосом феникса).

Во фразеологизмах отражены реалии окружающего мира, а также умозаключения, возникающие из жизненных наблюдений представителей определенного народа, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что образы поговорок и пословиц возникают из окружающей действительности. Разнообразие животного мира Поднебесной предопределило обилие зооморфных образов во фразеологизмах. Наиболее колоритными в данном случае являются образы мифологических животных. Именно они и представляют наибольшую для понимания и перевода трудность, поскольку внешность, характер, отличительные черты находятся вне всякого культурного контекста и являются загадкой для непосвященных.

Пословицы и поговорки зачастую строятся на сравнении, противопоставлении, аналогии. Например, исходя из знаний о таком животном как баран в русской культуре, можно предположить, что речь идет о ком-то явно не отличающемся высоким уровнем знаний человека, или же о ком-то твердолюбом, кто не понимает с первого раза. Но если же рассмотреть данный образ с точки зрения китайской культуры, то в данном случае баран рассматривается как доброе и достаточно дружелюбное животное, вовсе не приносящее вреда. Поэтому в процессе обучения переводу пословиц и поговорок необходимо быть осведомленным о различии значений в различных культурах.

Сложнее дело обстоит с фантастическими существами, которых придумал народ. Например, мифическое существо цилинь, чаще всего изображается обладателем нескольких рогов, зелено-голубой чешуйчатой кожи, тела коня, ног оленя, головы дракона и медвежьего или бычьего хвоста. При этом, по функционалу это животное в китайской культуре подобно тому как в русской традиции трактуется образ аиста – цилинь приносит родителям долгожданного первенца. В верованиях китайцев цилинь является существом, проносящим в семью сына – 麒麟送子 [qí lín sòng zǐ] «Цилинь, дарующий сына».

Следует отметить, что национально-культурная специфика фразеологизмов проявляется в способах и формах образного переосмысления того или иного факта действительности, в характерных особенностях лексико-семантической и грамматической системы конкретного языка. Суждения или понятия, выраженные во фразеологизмах, их обобщенные, абстрактные значения чаще всего являются общими для разных народов. Поэтому непереводаемость фразеологизмов на иностранный язык следует понимать, как непереводаемость буквальную, при которой утрачиваются те характерные черты и признаки, присущие фразеологизмам.

В типологически разных языках, разумеется, не может быть абсолютных эквивалентов фразеологических единиц, могут быть лишь частичные эквиваленты (совпадают семантические, стилистические и лексические параметры). Чаще разноязычные фразеологические единицы являются аналогами, совпадающими по смыслу. Иногда невозможно подобрать аналог в другом языке, и тогда приходится прибегать к толкованию фразеологизма [3, с.57]. Например, чэньбюй 龙眉凤眼 [lóng méi fèng yǎn] – «красивая, необычная женщина»: 龙 [lóng] – дракон; 眉 [méi] – брови; 凤 [fèng] – феникс; 眼 [yǎn] – глаз (букв. брови дракона, глаза феникса). Или же чэньбюй 高山流水 [gāoshānliúshuǐ] «прекрасная природа»: 高 [gāo] – высокий; 山 [shān] – гора; 流 [liú] – течь; 水 [shuǐ] – вода (букв. высокие горы, текущие реки).

Перевод китайских фразеологических единиц явление достаточно сложное, но, в то же время, интересное для изучения. Подходы к переводу могут зависеть как от структурных

и грамматических особенностей, так и от исторической основы происхождения фразеологизмов. Выработать четкий алгоритм перевода в таком случае достаточно сложно и поэтому необходимо самостоятельно разрабатывать стратегию перевода для каждой ситуации в отдельности.

Список литературы

1. **Войцехович И.В.** Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И.В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 509 с.
2. **Так говорят китайцы.** Словарь готовых китайских выражений / сост. О.Ю. Зорина, Г.В. Ревцова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. **Тихонова Е. В., Атаманова Е. А.** Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона: учеб. пособие / под ред. С. К. Гураль / Е. В. Тихонова, Е. А. Атаманова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 104 с.

УДК 811.512.161'373.231

Н.И. Пантыкина,
старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии,
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
smu.ltsu.org@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ТУРЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается одно из приоритетных направлений исследования турецкой ономастики – антропонимика. Автор проводит анализ известных турецких мужских и женских имён за 2019 год.*

***Ключевые слова:** антропонимика; личные имена; ономастика; турецкий язык.*

В лингвистическом исследовании не вызывает сомнения то, что существует огромная связь языка с развитием общества. Данное утверждение способствует тому, что вышедшие из употребления слова или вновь вошедшие влияют на состав личных имен. Поэтому в антропонимике современных тюркских народов, как и любого народа, отражается культура во всех проявлениях, в широком и узком смысле этого слова. С одной стороны, имена создаются на базе родного языка, и в этом отношении первое и главное для них – духовная культура. С другой стороны, имена собственные как слова живо реагируют на любые факты не только духовной, но и материальной культуры [2].

Если говорить о понятии «антропонимика», то следует определить его как раздел ономастики, изучающий функции антропонима в речи. В свою очередь, антропонимы – это имена людей и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т.п.); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования [1].

В широком смысле антропонимия имеет большое значение для членов общества. «Имя рождалось как словесное отражение обычаев, нравов, религиозных ритуалов и их предметных атрибутов. Имя не только имеет функцию обозначения индивидов для удовлетворения практической необходимости общения в пределах определенных социумов, но и сложным образом отражает, фиксирует состояние их культуры» [3, с. 3]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, в ономастике как области языка, тесно связанной с социальными явлениями, необходимо учи-

тывать взаимодействие языковых и внеязыковых факторов, определяющих в конечном итоге жизнь слова и его функционирование в речи [3].

Однозначно отметим, что антропонимы – это весомый пласт ономастического пространства каждого национального языка. И это вполне закономерно, ведь личные имена, фамилии, прозвища, имена отчества, псевдонимы играют важную роль в жизни общества. Они имеют существенное значение для изучения истории, права, этнографии, для упорядочения средств идентификации населения, для административно-юридической практики. Исследователи указывают на еще одну важную функцию ономастической лексики – креативную. Представление, ассоциации наших предков при посредничестве антропонимов творили жизнь, традиции, культуру [4].

Работы в области антропонимики всегда были одним из приоритетных направлений исследования турецкой ономастики. На сегодня выданы фундаментальные словари турецких имен и фамилий. Безусловно, отдельно следует обратиться к трудам А. Айсан и С. Тунджай и к словарю В. Саглама, в котором подается толкование около 4000 турецких имен. Также исследователи подчеркивают необходимость изучения ономастики в связи с нормами общественной жизни, традициями и обычаями.

В представленной работе нами были определены самые известные турецкие имена в 2019 году, основываясь на данные Института статистики Турции (Türkiye İstatistik Kurumu). Так, Zeynep (Зейнеп) стало популярным именем для младенцев женского пола в Турции, а Yusuf (Юсуф) – самым распространенным именем для младенцев мужского пола (табл.1). Следует отметить, что в 2019 году в Турции родилось 1 180 840 младенцев, из которых 51% – мальчики, а остальные – девочки [7].

Табл. 1

Популярные турецкие имена в 2019 году

	Мужские имена	Женские имена
1	Yusuf	Zeynep
2	Eymen	Elif
3	Miraç	Defne
4	Ömer Asaf	Asel
5	Ömer	Azra
6	Mustafa	Eylül
7	Kerem	Ebrar
8	Miran	Asya
9	Hamza	Öykü
10	Ahmet	Ecrin

В то время как имя Зейнеп стало самое популярное имя среди девочек в 2019 году с 13420 младенцами, получившими это имя, следующей на очереди была Elif (Элиф) с 8 586, а затем Defne (Дефне) с 6 886 младенцами, названными так (рис. 1). Другими популярными именами для девочек в 2019 году были Asel (Асель), Azra (Азра), Eylül (Эйлюль) [5].

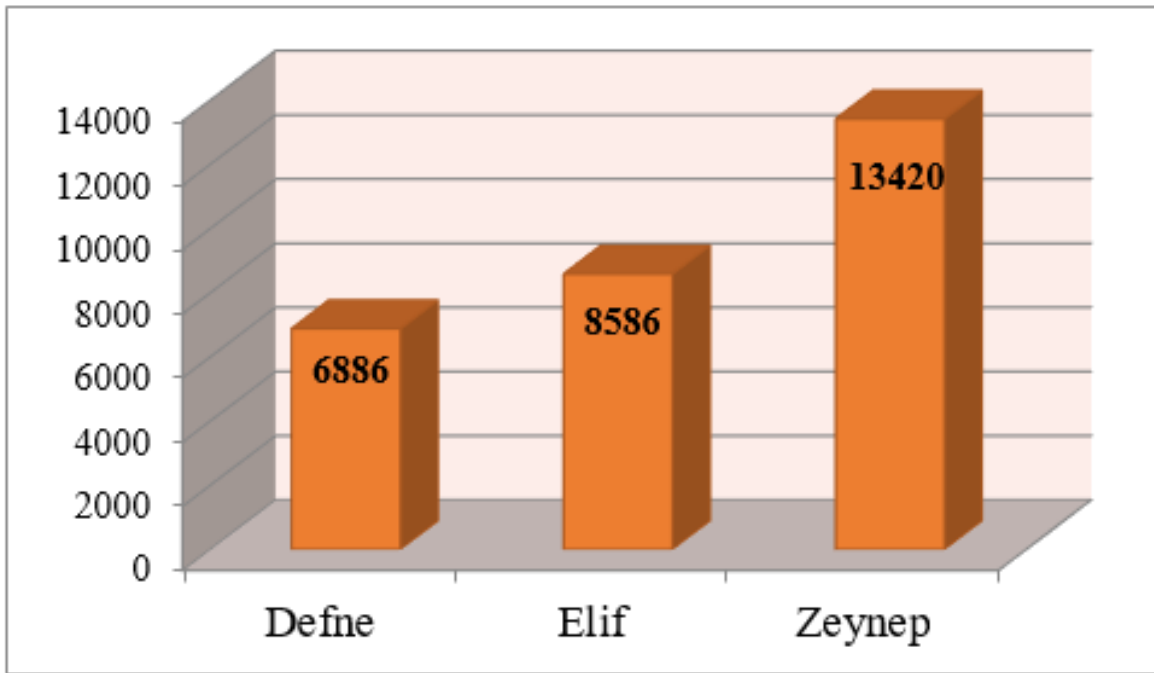


Рис. 1. Популярные женские имена в Турции

В Турции появилось 8 816 младенцев с именем Yusuf (Юсуф), что дало ему первое место в рейтинге мужских детских имен. После турецкого написания слова “Joseph” (Джозеф) 7 713 младенцев получили имя Eymen (Эймен), а 6 857 – Miraç (Мираç) (рис.2). Другими популярными именами младенцев мужского пола были Ömer Asaf (Омер Асаф), Ömer (Омер), Mustafa (Мустафа) [5].

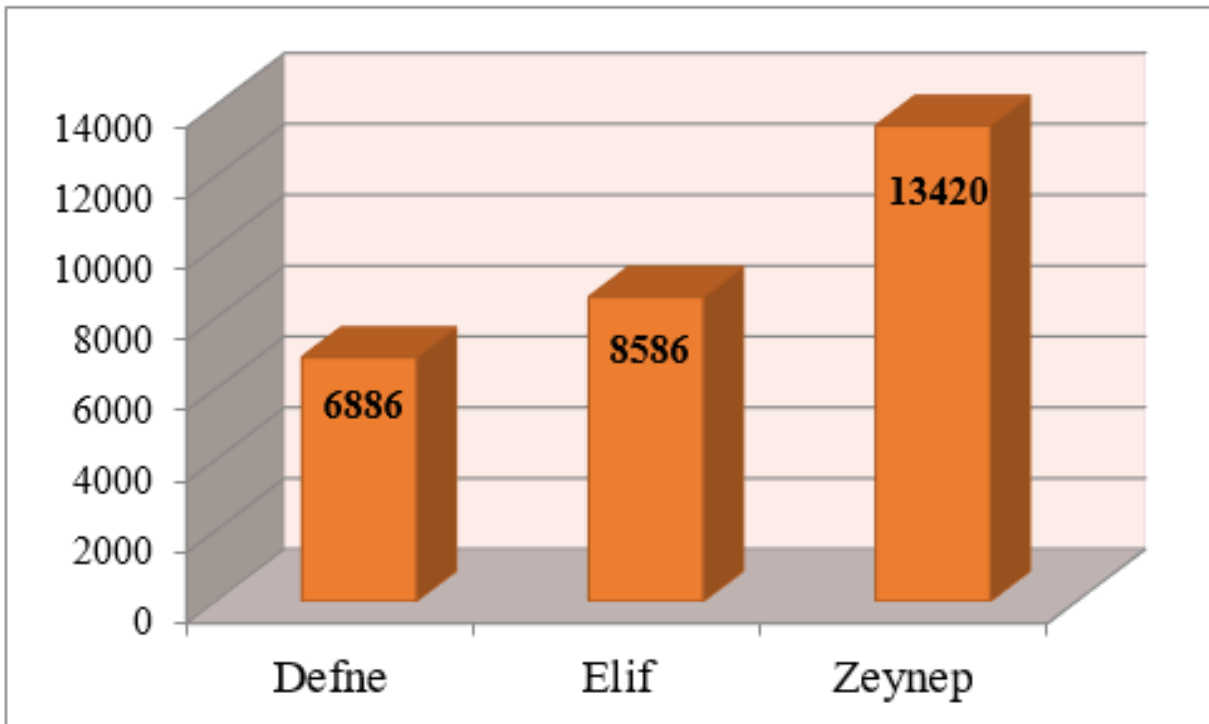


Рис. 2. Популярные мужские имена в Турции

Исследователь турецких имен Фатих Окумуш выделил следующие факторы, определяющие выбор имени ребенка в современной Турции [6]:

– новорожденным детям часто дают имена старших членов семьи. Иногда, если имя является устаревшим, выбирают близко по значению или по звучанию;

– иногда имя ребенку дается еще до рождения, если мать видит вещий сон, где ей сообщается, что у нее родится сын или дочь, и называет его или её этим именем;

– в последние годы увеличилось количество двойных имен. Ф. Окумуш объясняет это психологическими факторами. Он отмечает, что турецкой семейной культуре присуще большое количество детей, но сейчас происходит переход к семье европейского типа с небольшим количеством детей. Это компенсируется тем, что детям дают двойные имена. От этого есть и польза, потому что ребенок, когда вырастет, может выбрать одно из двух своих имен. Часто одно имя используется близкими людьми, а вторым называют знакомые и коллеги. Интересно, что традиция давать двойные имена существовала и у древних тюрков. Считалось, что одно из имен отпугивает злых духов;

– для тюрков, живущих за рубежом, важно также фонетическое звучание имени. Они предпочитают отдавать именам, которые близки по написанию или звучанию языка той страны, где они поселились;

– выбирая имя, родители чаще всего обращают внимание на его значение.

Таким образом, личные имена являются одним из компонентов идентификации человека и составляют важный пласт антропонимикона любого языка. А весь процесс развития именовании человека – непрерывный поиск удобной формы, отвечающей потребностям людей в четкой идентификации личности, юридически закрепленной и соответствующей традициям, обычаям, своеобразной моде и времени. Поэтому личные имена являются неоценимым источником духовной культуры народа, что позволяют проследить основные исторические этапы развития турецкого этноса.

Список литературы

1. Антропонимика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Антропонимика> (дата обращения: 25.02.2021)

2. Галиуллина Г.Р. Тюркские традиции в антропонимическом пространстве современных тюркских народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ehistory.kz/ru/books/library/read/577> (дата обращения: 25.02.2021)

3. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении: [монография] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 126 с.

4. Фаріон І.Д. Креативна функція антропоніміїної лексики / І.Д. Фаріон. – Кіровоград, 2001. – 278 с.

5. 2019'da en çok verilen adlar: Zeynep ve Yusuf [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeteduvar.com.tr/turkiye/2020/01/05/yeni-dogan-bebeklere-en-cok-verilen-isimler/> (дата обращения: 25.02.2021)

6. Fatih Okumuş Çocuk İsimleri Ansiklopedisi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.yenisafak.com.tr (дата обращения: 25.02.2021)

7. Türkiye İstatistik Kurumu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1059 (дата обращения: 25.02.2021)

Д.А. Сухаревская,
преподаватель кафедры теории и практики перевода
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
dashas332@gmail.com

РАЗНОВИДНОСТИ ТОПОНИМОВ В НАУЧНО- ФАНТАСТИЧЕСКОЙ КИНОКАРТИНЕ «ПУТЕШЕСТВИЕ К ЦЕНТРУ ЗЕМЛИ»

Аннотация. В статье рассматривается такой класс онимов как топонимы на примере дублированного перевода аудиовизуального текста в научно-фантастическом фильме «Путешествие к центру Земли».

Ключевые слова: топоним, аудиовизуальный перевод, научно-фантастический фильм.

Ономастика является одной из самых востребованных и изучаемых областей в наше время. В нее входит уже более 100 видов и подвидов имен собственных. В нашей статье мы решили рассмотреть один из классов онимов, а именно топонимы в аудиовизуальном переводе.

Целью же нашего исследования является выявить различные виды топонимов на примере дублированного научно-фантастического фильма «Путешествие к центру земли».

Научно-фантастический фильм – кинолента, принадлежащая к научной фантастике, которая преимущественно развивается в трех тематически определенных направлениях: космические путешествия, прибытие существ с других планет на Землю и будущее человечества [5].

Аудиовизуальный перевод – это способ перевода мультимедийных текстов с синхронизацией всех вербальных и невербальных компонентов с различных языков на язык перевода или внутри определенного языка, где объединены звуковая и визуальная части текста [3, с. 143; 4; 9, с. 35].

Дублирование – это вид аудиовизуального перевода, где полностью заменяется оригинальная звуковая дорожка и происходит синхронизм картинки и звука [3, с. 144; 6, с. 354].

В рамках данного вида аудиовизуального перевода нами рассматривается одна из ономастических единиц – топоним, который принадлежит к наименованию географических объектов.

В объект, коим может стать оним, возможно преобразовать что и кого угодно, будь то живые существа, предметы различной величины или абстрактные понятия, при этом, подобный объект получит такое название как носитель имени, или референт.

Ниже приведем список некоторых исследователей, которые занимаются изучением ономастики: Т.С. Бурьгина, Д.И. Ермолович, И.А. Кондакова и другие [2, с. 9].

Первым подвидом класса топонимов мы собираемся рассмотреть ойконимы, к которым относятся названия городов, материков, стран и других населенных пунктов. Ойконимы имеют свои подвиды. Ниже мы рассмотрим некоторые из них.

Астионимы (полисонимы) – названия городов [1, с. 8–9]. В примерах «Ottawa», «Havanschlicht», «Eingarsstadir», «Reynivír», «Húsavík», «Grundarhol», «Stifflarschtarder», «Koldukardarskinoque», «Reykjavik» были применены такие лексические трансформации как транскрипция и транслитерация, при характерной фонетической транскрипции для скан-

динавской группы германских языков (кроме слова «Ottawa», так как это столица Канады), в данном случае исландского, в том числе, основываясь на произношении самих персонажей фильма, имеются такие транскрипции как: [ɔtəwə], [havən]flɪht, [aɪngəʃtədɪr], [reɪnɪvɪr], [hʌsvɪh] [grʌndərheʊl], [stɪflərs)tədər] и [kəldukədərskɪnəʊkuə], [reɪkjəvɪ:k] [7]. В переводе они звучат следующим образом: «Оттава», «Хаванслихт», «Эйнгарштадир», «Хасвих», «Грандархол», «Стиффларстадер», «Колдукардарскинокуэ». В таком имени существительном как «Рэйнивих», переводчики заменили конечную букву в этом наименовании, тем самым создав неологизм, в связи с тем, что в оригинальной речи киноперсонажей оним «Reynivir» произносится как «Рэйнивир».

Следующими подвидами ойконима есть кратонимы (названия стран, хоронимы (названия административных объектов государств, например, штаты) и эпиронимы (названия материков). Поскольку, при изучении материала нами не было найдено существующего термина для наименования материков, то мы решили вывести его сами, объединив два древнегреческих слова «ἤπειρος» – материк + «ὄνμα» – имя, название [1, с. 8–9].

К ним относятся следующие существительные: «Pangaea» (протоконтинент), «Hawaii», «Bolivia», «Mongolia», «Canada», «Iceland», «America» (в контексте данного сериала также является страной, а не континентом), «Italy», которые являются названиями стран. Данные онимы, которые переводятся как «Пангея», «Гавайи», «Боливия», «Монголия», «Канада», «Исландия», «Америка», «Италия» подверглись транслитерации, что видно из следующих фонетических транскрипций: [pʌŋdʒi:ə], [həwaɪ], [bəʊlɪviə], [mɒŋgəʊliə], [kænədə], [aɪslənd], [əmerɪkə], [ɪt(ə)li] [7], где в некоторых примерах использован такой суффикс для русификации имени существительного как «ия».

Еще одним видом топонима есть урбаноним, который используется для названия внутригородских объектов. Урбаноним в свою очередь делится на другие подвиды. Одним из них является годоним (одоним), который относится к наименованиям различных транспортных путей, например, шоссе [1, с. 8–9].

При интерпретации такого порядкового числительного как «Ninety-fifth», что подразумевает под собой «Девяносто пятый километр», была использована такая лексическая трансформация как калькирование, при которой исходные элементы языка оригинала заменяются эквивалентными элементами языка перевода, которые копируют структуру исходной лексической единицы. Как в оригинале, так и в переводе слово «километр» опущено, так как в обоих языках в разговорной речи понятно, что именно имеется в виду.

Остальные примеры урбанонимов относятся к подвиду ойкодомонимов – названий различных зданий [1, с. 8–9]. В этом случае, использование лексико-семантической трансформации модуляции объясняется тем, что номинация такой лексической единицы как «Icelandair», что является наименованием авиакомпании изменено на название страны-владелицы, которой она принадлежит – «Исландию», что логически выведено из кинотекста данного фильма без изменения смысла, сказанного персонажем кинокартины. По причине того, что мы решили ориентироваться на принадлежность слов к ониманистическим группам в языке оригинала, то этот топоним мы отнесли к урбанонимам, а не к ойконимам. Другим же вариантом перевода может быть «авиакомпания «Айслендэйр» [8] и применение при этом таких трансформаций как добавление и смешанный перевод с помощью транслитерации и транскрипции, что обусловлено фонетической транскрипцией выделенного слова [aɪsləndə] [7].

В переводе онима присутствует калькирование в словосочетании «Institute for Progressive Volcanology», что переводится как «Институт прогрессивной вулканологий».

При переводе таких имен собственных как «Berlin Wall» и «SeaWorld», было применено калькирование и переводом их являются «Берлинская стена» и «Водный мир» соответственно.

Очередным онимом есть словосочетание «Old Bla'gils Mine», что в переводе «шахта Благиса», где переводчиками употреблены такие трансформации как калькирование и опущение слова «Old», то есть «старый», по той причине, что использование выделенного имени прилагательного необязательно в том контексте, что создали кинопереводчики, передав смысл правильно без лишних конструкций.

В примере «Ásgeirsson-Anderson Institute for Tectonophysical Exploration» использованы три различные лексические трансформации в одном ониме: первая – транскрипция в фамилии «Ásgeirsson», что переведено как «Эсгерссон», фонетической транскрипцией которой является [æsgərs(ə)n] [7]; вторая – транслитерация в слове «Anderson», что переведено как «Андерсон» и имеет такую фонетическую транскрипцию как [ændəs(ə)n] [7]; третья – калькирование в словосочетании «Institute for Tectonophysical Exploration», что переводится как «Институт тектоно-физических исследований».

Оставшиеся несколько примеров принадлежат к виду топонимов-оронимам, означающим названия выпуклых и вогнутых географических объектов, таких как горы, вулканы, овраги и так далее [1, с. 8–9]. В таких нижеприведенных онимах как «Jökull of Snæfells», который является названием вулкана в Исландии, и «Scartaris» – наименование горы в Исландии, была применена транскрипция. Их фонетическими транскрипциями есть [jɔ:kul əv'sneifəl] и [skar'ta:ris] [7], а переводами – «Ёкуль Снайфельдс» и «Скартарис». В случае с первым из них, также было использовано опущение английского предлога «of», который не переводится в русском языке.

Еще одним онимом, выделенным нами есть «Mount Vesuvius», что переведено как «Везувий», где переводчики использовали две различные трансформации, а именно опущение слова «гора», которое есть лишним для перевода на русский язык и транскрипцию для передачи исходного звучанию данного слова, но по причине того, что имя существительное, обозначающее названия горы в Италии, пришло с латинского языка и имеет окончание [-us], то при переводе на русский язык вышеупомянутое окончание опускается, что наблюдается при сравнении с фонетической транскрипцией этого имени собственного – [vi'su:viəs] [7].

В результате, нами было выявлено 9 видов и подвидов онимов класса топонимы, к которым относятся ойконимы, которые делятся на астионимы (полисонимы), кратонимы, хоронимы и эпиронимы; урбанонимы, к которым принадлежат годонимы (одинимы) и ойкодонимы; и оронимы. Также, нами было выведено новое название вида онимов – эпироним.

В дальнейшем наши исследования продолжатся, поскольку класс топонимов очень многообразен и в нем найдется еще множество видов и подвидов онимов, которые в свою очередь включают в себя более 100 наименований.

Список литературы

1. Волкова С.Н. Проблемы классификации периферийных онимов в художественном тексте (на материале романа О. Ермакова «Знак зверя») / С.Н. Волкова // Вестник ВУиТ. – 2010. – №6. – С. 8–15.

2. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2005. – 416 с.

3. Костров К.Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества / К.Е. Костров // Вестник ВолГУ. Серия 9. Лингвистика, лингводидактика и переводоведение. – 2015. – №13. – С. 142–146.

4. Маликова И.А. Аудиовизуальный перевод и специфика перевода видеоигры «Detroit: Become Human» / И.А. Маликова. – В.: Воронежский государственный университет, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/malikova.pdf>, свободный. (Дата обращения: 15.03.2021г.).

5. **Научно-фантастический фильм** [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://cinema.academic.ru/3797/Научно-фантастический фильм](https://cinema.academic.ru/3797/Научно-фантастический_фильм), свободный. (Дата обращения: 15.03.2021г.).

6. **Савко М.В.** Аудиовизуальный перевод в Беларуси / М.В. Савко // Мова і культура. – 2011. – №14 – С. 353–357.

7. **Словарь Abby Lingvo** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lingvo.ua/> ru, свободный. (Дата обращения: 15. 03. 2021 г.).

8. **Словарь Мультигран** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.multigran.ru>, свободный. (Дата обращения: 15. 03. 2021 г.).

9. **Степанова М.М.** Методическая подготовка преподавателя к обучению студентов аудиовизуальному переводу / М.М. Степанова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – №29 – С. 33–46.

УДК 811`373.21

Н.С. Толокольниковна,

учитель немецкого языка

ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение – гимназия № 52»

г. Луганск

nadine91533@gmail.com

ОЙКОНИМ КАК НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

***Аннотация.** В статье рассматривается онимическая лексика, на примере ойконимов, их особенности и основные характеристики как части лексической системы языка.*

***Ключевые слова:** имя собственное; имя нарицательное; топоним; ойконим; семантика; словообразовательные элементы; апеллятив; адаптивность.*

Деление имен на собственные и нарицательные всегда являлось актуальной проблемой в изучении онимической лексики. Лексика любого языка состоит из общей и специальной лексики. Онимическая лексика – это один из разделов специальной лексики, находящейся в некоторой оппозиции к лексике общей. Другие разделы специальной лексики составляют терминологию различных областей знаний. Все разновидности специальной лексики размеживаются с общей лексикой семасиологически, поскольку специальная лексика в своей подавляющей массе состоит из слов вторичного использования, вторичной номинации, содержания которых стихийно или преднамеренно изменено для нового назначения. Сам факт вторичности специального использования лексических единиц способствует сближению терминов и собственных имен, в особенности имен, созданных для новых номинаций [3, с. 32].

Онимическая лексика как раздел специальной лексики имеет достаточно большое количество разветвлений, в соответствии с категориями именуемых объектов в мире, что и определяет их названия, касающиеся области их изучения. Каждый элемент онимической лексики также представляет собой структуру более мелких элементов. Так как элементы разряда имен собственных выполняют единую для них всех номинативно-индивидуализирующую функцию, включающую их в данный разряд лексики, и не имеют каждый своей особой функции, отличной от функции другого элемента, то данные элементы не могут быть выделены ни в отдельные системы, ни в подсистемы языка, ни в отдельный разряд лексической под-

системы определенного языка. Но присущая каждому элементу ономастики специфическая особенность называть разные типы объектов дифференцирует их между собой. Для элементов ономастики вводится термин «класс»: класс топонимов, класс антропонимов и т.д. и дается определение топонимии как «класса лексических единиц (топонимов) с номинативно-индивидуализирующей функцией».

С лингвистической точки зрения, топонимы – это, в первую очередь, слова определенного языка, имена собственные. Они представляют собой целый пласт языка определенного периода, которые отражают его историю становления и развития. Географические наименования – это элемент лексики, лингвистическая категория, что объясняет их подчинение законам языка [1, с.12–22].

Основой для возникновения географических наименований послужили имена нарицательные (апеллятивы) на определенной, сравнительно поздней стадии развития языка [3].

Древнейшие языки, по-видимому, не имели собственных имен, так как дошедшие до нас древнейшие языки имели достаточно малое количество их в составе лексической системы языка. Роль собственных имен у них играли имена нарицательные и определительные словосочетания, которые с течением времени становились все более устойчивыми. Они, в основном, играли описательную роль визуального состояния или применения именуемых объектов. Ввиду того, что количество устойчивых словосочетаний и апеллятивов, пригодных для обозначения географических объектов, ограничено, такие словосочетания обособляются в класс имен собственных. Подобным образом происходила топонимизация имен нарицательных. Имя нарицательное трансформируется в имя собственное, как только оно будет индивидуализировано, т.е. «приписано» к конкретному объекту и станет, таким образом, выражением единичного понятия. Следовательно, именно посредством конкретизации и индивидуализации общего понятия появились и появляются из слов нарицательных географические названия [3].

Однако, с течением времени, географические названия стали терять свои описательные черты, они все более отвлекаются от признака объекта, который они отображают. Они применяются не для характеристики определенного признака, отличающего именуемый объект от других, а для обозначения конкретного объекта. Слово, ставшее топонимом, приобретает связи с новым, конкретным и, как правило, единичным понятием, что вкладывает в него новый смысл. Наряду с новым значением, слово приобретает, зачастую, определенную топонимическую форму, появляются новые, характерные для топонимов суффиксы, форманты, а иногда происходят изменения в корне слова [3].

В зависимости от специфики объекта номинации класс топонимов принято подразделять на подклассы: гидронимы – названия водных объектов, оронимы – названия топографических признаков местности, ойконимы – названия любых поселений и т.д. [1, с. 20–22].

Итак, ойконимия – один из элементов класса топонимов, который характеризуется как подкласс ойконимической лексики класса топонимической лексики разряда имен собственных лексической подсистемы определенного языка и реализует одну и ту же номинативно-индивидуализирующую функцию. Ойконимия выполняет номинативную функцию и обладает характерными свойствами, являясь частью лексической системы языка.

Одним из характерных свойств ойконимии является происхождение ойконимов. Название населенного пункта является вторичным именем по отношению к имени нарицательному, таким образом, для определения этимологии ойконима необходимо довести его до апеллятива, соответствующего имени нарицательному или другому собственному имени, от которого было образовано наименование населенного пункта. Научная этимология или истинное происхождение ойконима могут быть установлены лишь при наличии подлинных документальных записей, позволяющих проследить путь развития названия поселения.

Ингерентным свойством ойконимов является также мотивированность. Мотив номинации – это экстралингвистическая причина выбора или создания имени собственного для определенного объекта [2].

Характерным для ойконимов является использование в качестве мотива ойконимической номинации значительного пласта субстратной лексики. Вследствие значительного количества в составе ойконимов субстратных и заимствованных названий, им присуща «адаптивность», т.е. приспособление наименования к определенной системе языка при длительном его употреблении. Адаптивность может включать как фонетические, так и морфологические изменения.

Еще одним свойством ойконимов является специфика его семантических характеристик, которая представлена значениями, приобретаемыми ойконимами в процессе первичного и вторичного семиозиса. Семантика ойконима в процессе первичного семиозиса представлена семантикой апеллятива, т.е. лексическим значением той единицы языка, которая была положена в основу номинации поселения. В процессе вторичного семиозиса значение ойконима уступает место его предметной закреплённости [4, с. 210].

Список литературы

1. **Жучкевич В.А.** Общая топонимика / В.А. Жучкевич. – Изд. 3-е. перераб. – Минск : Высшая школа, 1980. – 287 с.
2. **Заверткина Е.В.** Ойконимия и её ингерентные особенности / Е.В. Заверткина [Электронный ресурс] / Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>, свободный.
3. **Суперанская А.В.** Апеллятив онома. Имя собственное и нарицательное / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 283 с.
4. **Суперанская А.В.** Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская; отв. ред. А.П. Непокупный. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

УДК 82.09

Д.С. Тыщук,
старший преподаватель кафедры
начального образования Ровеньковского факультета
Луганского государственного педагогического университета
г. Ровеньки
tyshhuks@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РОМАНА Д. РУБИНОЙ «СИНДРОМ ПЕТРУШКИ»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей поэтики романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки».

Ключевые слова: поэтика; ассоционим; художественный образ.

Творчество современной русской писательницы Д. Рубиной объединяет поражающие проникновенностью и тонким психологизмом прозаические произведения. Творческий метод автора характеризуется необычным подбором тем, философичностью проблематики, умением максимально полно воспроизводить гамму душевных переживаний героя.

Ключевая тема романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки» – кукольное дело как особенная сфера искусства, определяющая образ жизни создателя кукол, его ценности и убеждения.

Цель предложенной статьи – рассмотреть особенности поэтики романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки».

В центре сюжета романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки» – талантливый кукольник Петр Уксусов. Отдавая без остатка любимому делу, мэтр постепенно утрачивает способность понимать окружающую жизнь. Наиболее сложным испытанием становится рождение сына с признаками даунизма. Супруга Уксусова, модель для одной из его кукол, не может смириться со скорой смертью больного ребенка, в то время как в самом Уксусове противостоят скорбь отца и желание отобразить черты сына в задуманной как шедевре, кукле Петрушке.

Внутренний мир главного героя художественно иллюстрируется через особенное средство создания образности – ассоционим Кукольник Названный троп составляет эстетическое ядро поэтики романа.

Ассоционим – это троп (слово, сочетание слов, предложение) синтетико-метафорической природы, который реализуется в текстах художественной литературы через переход общего названия в собственное (графически воспроизводится как написанное с заглавной буквы слово на обозначение имени нарицательного) и исполняет роль стимулятора осознания произведения читателем.

Троп, который формально является маркером определенного смыслового участка художественной действительности, исходящей из реальности, первично оформляется в тексте под конкретным художественным именем как авторский идейно-информационный стимул, в процессе же погружения читателя в произведение, постепенно оформляется в его сознании как концепт. Читатель рефлексировывает смысл тропа по-своему, но бессознательно ориентируясь на предложенную автором информацию как исходную точку. «Философское значение рефлексии в том, что она позволяет понять нашу жизнь и мир в такой форме, в какой они предшествуют рефлексии» [2, с. 23].

Способ воспроизведения в художественном тексте – один из важнейших аспектов в анализе средства образности. «Когда мы говорим о письме, то обозначаем этим словом не только физические жесты буквенного и пиктографического написания, инскрипции, но также и целостность того, что делает ее возможным, мы додумываем то, что пребывает за пределами определяющей и уже определенной сторон» [1, с. 223]. По форме ассоционим – это написанное с заглавной буквы слово, словосочетание и предложение, что первично не является именем собственным. Исходя из имеющегося у читателя представления об общем значении слова (или комплекса слов), выступающих денотативной основой ассоционима, необходимость его трансформации в имя собственного вполне закономерно озадачивает читателя, заставляя искать ответ на возникший вопрос в дальнейшем тексте и собственном сознании.

Рассматриваемый троп это не просто проявление столь типичной для творческого дискурса последних десятилетий игры со шрифтом, это следствие кодирования смысла в оптимальной для этого бесконечно открытой форме.

Хронотоп романа «Синдром Петрушки» – неоднородный, мозаичный. Один из кусочков, в котором действуют герои – Прага. Уксусов объясняет Борису Горелику, своему товарищу: «...Прага – самый грандиозный в мире кукольный театр. Здесь по три привидения на каждый дом... Но главное: ты обрати внимание, что дома здесь выстроены по принципу расставленной ширмы, многоплоскостной? Каждая плоскость – фасад дома, только цвет иной и другие куклы развешаны. И все готово к началу действия в ожидании Кукольника...» [4, с. 53]. Личность, обозначенная ассоционимом Кукольник, кроме привилегии дарить ожидаемые встречи удивленным жителям целого города, должна приносить жертву идолу –

кукле: «Кукла смелее, ярче, мощнее человека. Поэтому: если ты, старичок, хочешь заниматься куклами, ты должен спятить, перевернуть мозги, научиться инакомыслить. Кукольным делом должны заниматься фанатики» [4, с. 138].

Друг Петра, психиатр Борис Горелик метко характеризует Уксусова как кукольника-создателя: «В своей империи он был могуществен и абсолютно счастлив. Самый счастливый властелин самой счастливой из всех когда-либо существовавших на свете империй. Его несчастливость в реальной жизни, его неизбывная, неутоленная любовь к единственной женщине в эти минуты и часы полностью исчезали, едва он вступал под своды своего рая ...» [9, с. 315].

Гениальность Петра Уксусова, называвшего себя Петрушкой, выходила за пределы кулис театра кукол и заранее запланированных спектаклей: «Он никогда не интересовался политикой и тем, что обычно называют “жизнью общества”, ему всегда было глубоко наплевать на общество и, думаю, людей тоже. Тем непонятнее – как он мог настолько гениально ощутить главные мотивы общественной жизни тех. лет... Короче: он сделал двух кукол, двух перчаточных кукол, которые должны были заменить образ традиционного Петрушки русского балагана» [9, с. 206].

Ассоционим Кукольник, как средство порождения нового значения, обогащает общепринятый образ талантливого художника, который создает кукол-персонажей, оттенком экстраординарности, профессиональной уникальности.

Как код, ассоционим в контексте произведения оформляет статус Петра Уксусова как пронизательного, талантливого и амбициозного изгоя, который сознательно скрывается в сфере любимого дела, чтобы оказаться в условиях абстрагирования от комплекса реальных проблем, что вызывает серьезные препятствия в творении и сохранении отношений с близкими людьми.

Семантически насыщенный троп создает для реципиента ситуацию погружения личности в профессию: достижения вершин в деле, к которому и имеешь природные наклонности и способности, может стоять радостей общения, возможности быть воспринятым миром и людьми, жить полной жизнью, которая не исчерпывается сферой занятости, даже если такая сфера – искусство. Подобным полем деятельности, которое требует жертвенности, может быть любая сфера человеческих интеракций – от производственной до творческой, поскольку речь идет о степени душевных символов в любимое дело.

Ассоционим органично вписывается в идиостиль Д. Рубиной, так как иллюстрирует самобытность образа героя. «Любой образ должен быть объемным, обращаться к читателю с одной, другой, третьей сторон» [3].

Образ кукольника в романе Д. Рубиной «Синдром Петрушки», эстетически проиллюстрированный посредством ассоционима Кукольник, является концептуальным для данного произведения, средством подтверждения неповторимости содержания и формы произведения словесного искусства.

Список литературы

1. **Деррида Ж.** Письмо и различие / Пер. с франц. А. Гараджи, В. Лапицкого, С. Фокина; сост. и общая ред. В. Лапицкого. – СПб.: Академический проект, 2000. – 432 с.
2. **Интенциональность и текстуальность.** Философская мысль Франции XX века / Сост. Е.В. Найман, А. В. Суворовцев. – Томск: Изд-во «Водолей», 1998. – 320 с.
3. **Копылова В.** Петрушкины слезки [Электронный ресурс] / В. Копылова. – Режим доступа : <https://www.dinarubina.com/interviews/mk2010.html> (дата обращения: 10.02.2021).
4. **Рубина Д.** Синдром Петрушки / Д. Рубина. – М. : «Эксмо», 2010. – 512 с.

Д.П. Шульга,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Международных отношений и
гуманитарного сотрудничества
Сибирского института управления РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Новосибирск
alkaddafa@gmail.ru

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ И ЭТИМОЛОГИИ ТРАДИЦИОННЫХ НАЗВАНИЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Сибирского института управления – фил. РАНХиГС в рамках научного проекта «Этнополитические образования на территории Восточной России и сопредельных территориях (на рубеже древности и средневековья)»

***Аннотация.** В настоящей статье автор рассматривает механизм возникновения исторических топонимов, которые применялись китайцами к Римской Империи (и, позднее, к её восточной части, Византии).*

***Ключевые слова:** семантика; Римская империя; ромеи; этимология; китайский язык.*

Китайская и романская цивилизации имели между собой пусть и опосредованные (будучи разделены, например, Тюркским каганатом, с которым взаимодействовали с двух сторон [5]), но продолжительные по времени контакты. Интерес к этим взаимоотношениям есть как со стороны китайской [7; 8; 9], так и со стороны европейской науки [1; 2; 3]. К сожалению, в отечественной науке подобных работ не много.

В настоящем исследовании мы рассмотрим три традиционных названия, которые обычно применяли авторы классических китайских исторических трудов (в поздней древности и раннем средневековье) для Римской империи (в т.ч. и Восточной). Во-первых, Фулинь (拂菻, Fúlín), во-вторых, Дацинь (大秦, dà qín), в третьих – Хайсиго (海西国, Hǎi xīguó). С точки зрения языка весьма примечательно, что эти топонимы построены по различному принципу.

Проще всего объяснить последний (он сравнительно редок и известен прежде всего по «Хоу Ханьшу»). Хайсиго можно перевести как «Страна западного моря» (либо как «государство морского запада», т.к. определение в китайском ставится перед управляемым словом) [1, с. 43]. Так или иначе, перед нами «описательный» топоним, в котором явно указывается на Средиземное море, игравшее огромную роль в жизни Римской империи (как единой, так и, впоследствии, Восточной).

Несколько сложнее дело обстоит с «Дацинь». Этот топоним, на наш взгляд, есть попытка «китаизировать» Римскую империю, сопоставив её с одной из великих династий Поднебесной. Династия Цинь, объединившая царства Центральной равнины во втор. пол. III в. до н.э., хотя и просуществовало очень недолго, сыграла решающую роль в трансформации Китая в единую империю. «Дацинь» дословно переводится как «Великая Цинь». Очевидно, семантика данного топонима была примерно следующей: «Великое государство на западе, подобное Китаю» (ассоциации с западом проистекали из того факта, что исторически дина-

стия Цинь происходила с западных рубежей Поднебесной). Примечательно, что именно этот вариант названия Римской державы стал связан с христианством (прежде всего, несторианского толка), и сохранялся весьма долго [4].

Наконец, топоним «Фулинь», вероятнее всего, является попыткой транскрибировать изначальное название. Но здесь надо учитывать, что за основу бралось не оригинальное латинское или греческое наименование, а вариации, приходившие из языков Передней и Средней Азии. На это указывает явное сходство топонима (а также его вариаций: 普岚 – «Пулань» из «Истории Вэй», созданной в 550-х гг и 伏卢尼 – «Фулуни» из «Истории Северных династий», составленной к 659 г.) с ирано-язычными названиями: Frōm в согдийском, Proth в парфянском, Hrōm или Hrūm в среднеперсидском, которые, в свою очередь, являются искаженной передачей топонима Roma [10]. Здесь, к слову, вспоминается ситуация, когда вытеснившие ромеев турки-сельджуки продолжали использовать топоним «Рум».

Достаточно большой вклад в уточнение смыслов «Дацинь» и «Фулинь» внёс немецкий синолог Фридрих Хирт (1845–1927 гг). Более ранние исследователи, такие как Жозеф дё Гуине (встречается менее близкий к французскому оригиналу вариант произнесения имени «Жозеф де Гинь», 1721–1800 гг.) в своей книге «История хуннов» и немецкий китаевед Фердинанд фон Рихтгофен (1833–1905 гг.) в своей книге «Китай» определяли Дацинь как Рим [3, с. 28]. Ф. Хирт же был близок к тем, кто локализовал «Дацинь» на территории Сирии. Такие суждения первоначально базировались на «несторианской стеле» из Сианя (которую, впрочем, некоторые крупные востоковеды XIX–нач. XX в. считали подделкой, например, С.Э. Жюльен). Логика здесь была довольно проста. Несторианство было результатом деятельности антиохийских богослов, Антиохия располагается в Сирии, несторианская стела называлась «大秦景教流行中国碑», т.е. «Каменная стела о распространении сияющей религии из Дацинь». Вывод – Дацинь есть Сирия. Ф. Хирт же проанализировал большое количество письменных источников («Исторические записки», «Хоу Ханьшу», «Записи о Трёх Царствах», «Новая история Тан», «Старая история Тан», «Всеобъемлющие разыскания по литературным источникам», «Записи о дальних народах»). В результате этого он сформулировал свою, более широкую, точку зрения так: «Я прихожу к выводу, что древнее царство Дацинь, в средние века называвшееся Фулинь, было не Римской империей со столицей в Риме, а только ее восточной частью, а именно Сирией, Египтом и Малой Азией» [11, с. 170].

При этом исследователь признавал, что различные китайские источники могут понимать под Фулинь разное. Во-первых, это может быть центр антиохийского богословия – Сирия. Во-вторых – места пребывания эмигрировавших несторианских предстоятелей на территории Персии. В-третьих, Восточная Римская империя вообще. Примечательно также, что Ф. Хирт приводит альтернативную этимологию топонима «Фулинь». В своей работе 1909 г. «The Mystery of Fu-lin» он высказывает точку зрения, что исходным «транскрибируемым» словом мог стать Вифлеем (родина Христа, с именем которого пришли вышеупомянутые несториане) [2, с. 199].

Стоит отметить, что, исходя из современных наработок, трактовать топоним «Фулинь», сужая его до Сирии и Палестины было бы неверно (по крайней мере, во многих случаях). Ряд сюжетов в искусстве, проникший в Китай из «Фулинь» носит явно античный греко-романский, дохристианский характер [6].

На основе приведённого выше краткого исследования можно сделать вывод об известной «ситуативности» значений рассматриваемых топонимов в нарративных источниках (время которых, подчас, различается более чем на полтысячелетия).

Список литературы

1. **Christopoulos L.** Hellenes and Romans in Ancient China // Sino-Platonic Papers, 2012. – Vol. 230. – 79 p. + maps.
2. **Hirth F.** The Mystery of Fu-lin // Journal of the American Oriental Society, 1913. – Vol. 33. – Pp. 193–208.
3. **Hirth F.** China and the Roman Orient: Researches into their Ancient and Medieval Relations as represented in old Chinese Records. Munich: GEORG HIRTH. – 1885. – 368 p.
4. **Wu Changxing.** Review on the Studies of Daqin Jingjiao: A Comprehensive Discussion on Its History, Linguistics and Text. Journal for the Study of Christian Culture, 2015. – no. 34. – Pp. 187–215.
5. **Го Юньян.** Лунь Мэнгуго Баяннээр туцзюэ бихуа мусо чуцзинь иньби дэ синчжи тэчжэн [郭云艳. 论蒙古国巴彥诺尔突厥壁画墓所出金银币的形制特征 // 草原文物2016年第1期] Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия) // Цаоюань вэньбу («Культурное наследие степи»). – 2016. – №1. – С. 115–123. (на кит. яз.)
6. **Гэ Чэньюн.** Цзуй Фулинь: Сила цзю шэнь цзай чжунго [葛承雍. “醉拂”: 希腊酒神在中国 // 文物2018年第1期] «Хмельной средиземноморец»: греческий бог Бахус в Китае. Вэньбу. – 2018. – №1. – С. 58–69.
7. **Гэ Чэньюн.** Цун чуту хань чжи тан вэнь у кань оу я вэньхуа цзяолю и хэнь [葛承雍. 从出土汉至唐文物看欧亚文化交流遗痕 // 故宫博物院院刊 2015年第3期] Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан // Гугун боюанькань. – 2015. – №3. – С. 111–125. (на кит. яз.)
8. **Ли Сяоцун.** Чжунго цюйюй лиши дили [李孝聪. 中国区域历史地理—地缘政治、区域经济开发和文化景观. 北京:北京大学出版社, 2004] Региональная историческая география – геополитика Китая, региональное экономическое развитие и культурный ландшафт. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2004. – 503 с. (на кит. яз.)
9. **Ло Фэн.** Хухань чжицзянь: «Сычоу чжилу» юй сибэй лиши каогу [羅丰. 胡漢之間: “絲綢之路”與西北歷史考古. 北京:文物出版社, 2004] Между иноземцами и ханьцами: «Шёлковый путь» и историко-археологические исследования Северо-запада. – Пекин: Вэньбу чубаньшэ, 2004. – 515 с. (на кит. яз.)
10. **Мин Вэнь, Линь Чжан.** Гомэнь говай [明闻, 林张. 国门国外. 北京:中国环境科学出版社, 2006] За рубежами Китая. Пекин: Чжунго хуаньцзин кэсюэ чубаньшэ, 2006. – 84 с. (на кит. яз.)
11. **Чэн Лун.** Дэго ханьсюэцзя Сядэ цзи цичжун госюэ яньцзю [程龙. 德国汉学家夏德及其中国学研究 // Social Science Journal, 2011年第5期] Немецкий синолог Ф. Хирт и его исследования Китая // Social Science Journal, 2011. – №5. – С. 169–174.

Д.П. Шульга,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Международных отношений и
гуманитарного сотрудничества
Сибирского института управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Новосибирск
alkaddafa@gmail.ru

А.А. Сувандии,
студентка 4-го курса
Новосибирского государственного университета
г. Новосибирск

К ВОПРОСУ О ТРАНСКРИБИРОВАНИИ ИМЁН ВОСТОЧНОРИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ В КИТАЙСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Сибирского института управления – фил. РАНХиГС в рамках научного проекта «Этнополитические образования на территории Восточной России и сопредельных территориях (на рубеже древности и средневековья)»

***Аннотация.** В современной китайской науке византистика имеет ряд особенностей. Ключевыми темами зачастую становятся не процессы в самой Восточной Римской империи, а контакты между Поднебесной и Константинополем. Естественно, что возникает необходимость как-то передавать иероглифами имена собственные (латинские, греческие). Данной проблеме, на примере обобщающей работы Ло Фэна «Между иноземцами и ханьцами: «Шёлковый путь» и историко-археологические исследования Северо-запада» и посвящена наша статья.*

***Ключевые слова:** Восточная римская империя, ономастика, Тан, Суй, иероглифика, транскрипция.*

Одной из ключевых особенностей китайского языка, как известно, является его слоговое строение, выражаемое на письме иероглифами. Это создаёт существенные сложности при передаче иноязычных названий, имён и терминов. И если с устоявшимися и часто употребляемыми словами всё более или менее ясно (например, 罗马 – Рим [2], 拜占庭 – Византия [1]), то с более «экзотическими» именами собственными всё куда менее однозначно.

В 2004 г. видный китайский специалист Ло Фэн, директор Института археологии и материальной культуры Нинся-Хуэйского АР, выпустил обобщающую монографию о контактах Китая со Средиземноморьем. Следует отметить высокий уровень работы, которой, фактически, нет равных по объёму (созданные примерно на ту же тему исследования К. Хоппал [6] и Л. Христулоса куда меньше [5]). В то же время бросается в глаза большая вариативность иероглифической передачи имён императоров. Приведём примеры.

Император Анастасий (491–516 гг.) иероглифами записывается везде одинаково: 安那斯塔修斯 (Ān nà sī tā xiū sī). Но в одном месте, при кратком описании правителей даётся пояснительная подпись латиницей «Anastasias» [3, с. 126], в описании же монет мы видим «Anastasius» [3, с. 133]. Подобные разночтения отчасти объясняется тем, что вариант с лите-

рой «и» приводится после легенды на монете – «ANASTA/ IVS». То есть можно предположить, что вариант «Anastasias» более принят, но для пояснения надписи на монете приводится и альтернативный. При этом в статье того же автора 2004 г. используется совершенно иная иероглифика (с чтением Ā nà sī tā xiū sī) и латиница «阿纳斯塔修斯一世 (Anastasios I)» [4].

Не менее странной выглядит вариативность в случае императора Маврикия. В одном случае китайский автор пишет «莫里斯 (Maurice, 公元 582—602年)», а через двадцать страниц – «莫里塞 (Maurice, 公元 582—602年)». Одинаковая иероглифика (чтение Mòlǐsī) и годы правления чётко указывают, что речь идёт об одном и том же государе. При этом латиница заметно разнится [3, с. 124, 146].

Обратная ситуация сложилась с передачей имени Тиверия (Тиберия II). Латиница здесь стандартная, «Tiberius». Но в одном случае идёт иероглифическая запись 梯拜流斯 (Tī bài liú sī) [3, с. 114], а в другом – 提比里烏斯 (Tí bǐ lǐ wū sī) [3, с. 146]. Пояснить это можно лишь тем, что в одном случае имя императора встречается в сноске (梯拜流斯), после которой следует ссылка на работу другого автора. Так что можно предположить, что Ло Фэн просто привёл вариант записи, принадлежавший коллеге.

Несколько более систематично даётся пояснение латиницей, когда речь идёт об императоре Фоке. В одном месте даётся его имя иероглификой и годы жизни («佛卡斯 (Phocas, 公元 602—610年)») [3, с. 127], позже в тексте приводится альтернатива («Focas, 亦作 Phocas 佛卡斯») [3, с. 143–143].

Похожие разночтения не минули и шахов Сасанидского Ирана. Все те из них, кто носил имя Йездегерд иероглификой записаны как «耶斯提澤德» (Yé sī tí zé dé). Однако пояснительные надписи латиницей разнятся – «Yazdgard» для Йездегерда Первого и Йездегерда Второго [3, с. 165], но «Yazdagird» для Йездегерда Третьего [3, с. 176].

Вышеперечисленные особенности ни в коем случае не делают книгу менее ценной для научного сообщества, даже несмотря на некоторые опечатки (на стр. 133 автор транскрибирует 君士坦丁堡 как «Constainople», а на стр. 137 – как «Constantinople»). В ней системно представлен обширный материал, в том числе нумизматический. В то же время, транскрибируемые имена собственные также могут стать предметом изучения, и, как мы видим, даже обзор одной монографии может выявить немало интересных моментов.

Список литературы

1. **Ло Фэн. Бэйчжоу Ши Цзюнь мучуту дэ байчжаньтин цзиньби фанчжи пиньси** [罗丰. 北周史君墓出土的拜占庭金币仿制品析 // 文物2005年第3期] Анализ имитаций византийских золотых монет, обнаруженных в гробнице Шицзюня эпохи Северная Чжоу // Вэньбу. – 2005. – №3. – С. 57–65. (на кит. яз.)
2. **Ло Фэн. Гуаньюй си ань со чу дун лома цзиньби фан чжи пинь дэ таолунь** [罗丰. 关于西安所出东罗马金币仿制品的讨论 // 中国钱币1993年4期] Обсуждение имитаций восточно-римских золотых монет, произведенных в Сиане // Чжунго цянъби. – 1993. – №4. – С. 17–19. (на кит. яз.)
3. **Ло Фэн. Хухань чжицзянь** [罗丰. 胡漢之間：“絲綢之路”與西北歷史考古。北京：文物出版社，2004] Меж китайцами и иноземцами. Пекин: Вэньбу чубаньшэ. – 2004. – 515 с. (на кит. яз.)
4. **Ло Фэн. Чжунго цзиннэй фасяньдэ дунлома цзиньби** [罗丰. 中國境內發現的東羅馬金幣//新疆钱币2004年第3期] Восточно-римские золотые монеты, найденные в Китае. Синьцзян цянъби. – 2004. №3. – С. 78–103. (на кит. яз.)
5. **Christopoulos, L.** Hellenes and Romans in Ancient China (240 BC – 1398 AD) // Sino-Platonic Papers. – 2012. – № 230. – 88 с.
6. **Hoppál K.** The Roman empire according to the ancient chinese sources // Acta ant. hung. – № 51. – 2011. – Pp. 279–299.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

УДК 372.881.111.1

Ж.В. Демьянова,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Московского Энергетического Института
г. Москва
dem.zhann@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CLIL В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ (ПРОФИЛЬ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»)

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования CLIL в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей обучающихся по профилю «Изобразительное искусство».

Ключевые слова: CLIL, иностранный язык, неязыковой факультет, изобразительное искусство.

Методологический подход CLIL направлен на изучение языков в контексте других учебных дисциплин.

В последние годы возросло число инициатив ЕС в области CLIL. В их основе лежит убеждение, что молодые люди должны быть более эффективно подготовлены к многоязычным и культурным требованиям общества.

Термин CLIL (англ. Content and Language Integrated Learning – Предметно-языковое интегрированное обучение) был введен Дэвидом Маршем (Университет Ювяскюля, Финляндия) в 1994 году. «CLIL имеет отношение к ситуациям, в которых учебные предметы или часть учебных предметов, изучается на иностранном языке и имеет двойную цель изучить предмет, изучая при этом иностранный язык» [1].

Обучение с использованием CLIL опирается на три главных принципа, а именно:

1) язык изучается в контексте.

На обычных занятиях студенты сначала переводят слова, заучивают их и потом придумывают предложения (ситуации) с их использованием.

В процессе использования технологии CLIL присутствует непосредственный реальный контекст, в результате чего лексика приобретает актуальность, значимость и личностный смысл. Слова лучше запоминаются и дольше удерживаются в памяти благодаря ассоциациям и опыту, полученному на занятии.

2) язык изучается естественным путем.

На занятиях с использованием CLIL лексика, грамматика и другие лингвистические составляющие не объясняются отдельно, а усваиваются благодаря естественному, многократному повторению в процессе «живого» использования языка. Погружаясь в предметную область на иностранном языке, студенты не только изучают математику, естествознание, литературу или искусство, но и овладеют английским языком.

3) усвоение языка основано на интересе.

CLIL основан на интересе студента (обучаемого) к предмету (теме) и опосредованно усиливает мотивацию к изучению языка.

Например, если студент интересуется современной живописью, он захочет посмотреть онлайн экскурсию и мастер-класс или послушать лекцию, которые доступны только на языке оригинала.

Материал занятия подается исключительно на иностранном языке. Для лучшего понимания материала преподаватель может сопровождать его подачу мимикой, жестами, наглядностью, звуком, презентации и т.д.

Чтобы применять CLIL преподавателю необязательно осваивать новый курс по новой специальности.

CLIL можно использовать на отдельных занятиях. На занятиях с использованием CLIL можно вводить элементы учебных дисциплин направления. В частности, на направлении ИЗО на занятиях английского языка можно вводить такие темы как:

- основы рисунка;
- основы живописи;
- теория цвета и другие.

Например, можно провести занятие по основам теории цвета: принести на занятие все необходимое: материалы (кисти, краски, бумагу, карандаши) и превратить урок в настоящую мастерскую художника. Занятие нужно вести не как занятие английского, а как художественный класс, как его вел бы англоязычный преподаватель ИЗО.

В частности, благодатной темой для изучения на занятии CLIL в рамках программы Иностраный язык является такая тема, как «Смешивание цветов» в рамках темы «Теория Цвета. Смешивание цветов». (Colour Theory Cool/warm colour mixing). Например, «If you mix two warm together, you'll get a warm secondary colour and, conversely, if you mix two cool together you'll get a cool secondary. Mixing cadmium yellow and cadmium red light creates a warm orange. If you mix lemon yellow with alizarin crimson, you get a cooler, more grey orange. Mixing secondary colours is not only about the proportions in which you mix two primary colours, but also knowing what different reds, yellows, and blues produce. Experiment with all the colours you have – and keep a record of what you've done”.

Целесообразно использовать CLIL на этапе введения или закрепления новой лексики: overlapping перекрытие (наложение), tracing paper – калька, ink – чернила, crimson – малиновый, yellowish orange – желтовато-оранжевый, reddish orange – красновато-оранжевый, secondary colours – вторичные цвета, to mix primary colours together – смешать основные цвета, cadmium red – кадмиевый красный, to compare different reds – сравнить различные красные цвета, graphite – графит, charcoal – уголь, pastels – пастель, water-based marker, pen and ink – на водной основе (маркер, ручка и чернила), watercolor pencils – акварельные карандаши, wet brush – сырая (влажная) кисть.

На занятии CLIL задействованы все четыре аспекта языка: письмо (конспект, вокабуляр, инструкции, алгоритмы), аудирование (происходит в ходе естественного общения, в процессе просмотра видеофрагментов, прослушивание аудиозаписей), чтение (инструкции, вводные тексты) и говорение (естественное общение с преподавателем и одноклассниками в процессе занятия и на этапе рефлексии, защиты проектов).

Например, на уроке английского языка, где предметом интереса является искусство, студентам можно предложить односторонний раздаточный материал, в котором рассказывается о знаменитом художнике, его жизни и творчестве. После прочтения текста студенты выполняют письменное задание (например, квиз, True-False Statement, Gaps Filling). Затем студентам предлагается такой же текст на родном языке, который позволяет им проверить, как много они поняли. После этого студенты возвращаются к письменному заданию и корректируют то, что они упустили, вооружившись более глубоким пониманием предмета.

Иногда «инструктором» на занятии может выступать не преподаватель, а студент. В частности, на занятии английского языка можно предложить научиться одноклассникам на практике техникам живописи или рисования (например, штриховке).

Можно попросить каждого студента рассказать о предмете своими словами, что-то объяснить, используя иностранный язык. При этом объем высказывания можно ограничить несколькими предложениями.

В качестве домашнего задания можно предложить студентам посмотреть обучающее видео на английском языке и, следуя инструкциям, выполнить задание, например, нарисовать вишни маслом (OIL Painting Basics Tutorial for Beginners | Realistic Cherries <https://youtu.be/GMT0hJR700Y>), или розу, используя технику акварели (Water colour tutorial for beginners: How To Paint A Rose In 5 Steps!)» <https://youtu.be/vK3672AhgQc>) и составить вокабуляр к видео.

CLIL занятия могут проходить в разных форматах и в разных возрастных группах при соблюдении определенных этапов.

Примерные этапы CLIL занятия:

- 1) выбор темы, которая будет представлять интерес для студентов;
- 2) определить вокабуляр, предназначенный для усвоения (от 10 слов на начальном этапе, до 20 в зависимости от уровня студентов);

Иногда необходимо выделить тематический словарный запас, который должны усвоить студенты.

Вместо того чтобы просто использовать слова на уроке, можно заранее определить, какой словарь используется и должен быть изучен.

Предварительно отработанная лексика создает необходимую лексическую опору, которая помогает студентам самостоятельно разобраться во многих других словах и понятиях, которые будут включены в занятие.

- 3) обозначить грамматические структуры, устойчивые выражения;
- 4) составить текст или выбрать текст (журнальная (газетная) статья, материал энциклопедий, интернет-ресурсов;
- 5) определить задания для дальнейшего усвоения материала;
- 6) составить графический органайзер.

Благодаря использованию CLIL студенты видят, что английский язык – это не просто очередная дисциплина в плане обучения. Знание языка дает возможность найти разнообразную информацию практически на любую тему и позволяет заниматься самообразованием.

Список литературы

1. Усманова З.Ф. Реализация технологии CLIL в условиях полилингвального обучения [Текст] / З.Ф. Усманова, Т.В. Заяц, Г.Ж. Мукажанова // Филология и лингвистика в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.: Букки-Веди, 2017. – С. 94-97. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/235/12596/> (дата обращения: 17.01.2021).

Д.А. Долженко,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
d_dolzhenko_03@mail.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В данной статье раскрывается специфика электронного обучения в целом и электронного обучения иностранным языкам в частности. Автор обосновывает преимущества применения информационных технологий в процессе обучения, а также раскрывается ряд существенных проблем, препятствующих реализации электронного обучения в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: электронное обучение, информационные технологии, мультимедиа технологии, интернет-ресурсы.

В основе современных парадигм образования лежат научно-теоретические понятия, отражающие основные черты окружающей нас действительности. К ним относятся личностно-ориентированное обучение, индивидуализация и дифференциация учебной деятельности, формирование мотивации обучения, саморазвитие обучаемых, раскрытие их творческого потенциала и др. Перечисленные концептуальные идеи образования находят реализацию в современной информационно-образовательной среде, обеспечивающей организацию учебного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий, что применимо как к очному, так и к дистанционному обучению. Рассмотрим электронное обучение как одно из актуальных направлений модернизации образования, а также особенности электронного обучения иностранным языкам.

Прежде всего, следует рассмотреть ключевое понятие данной статьи. Электронное обучение – это система обучения с применением информационных (электронных) технологий. Необходимо также отметить, что для электронного обучения характерны следующие особенности:

- самостоятельная работа с электронными материалами с применением различных электронных устройств;
- возможность дистанционного взаимодействия с преподавателем, которое предполагает получение консультаций и оценок;
- возможность использования веб-ресурсов с целью своевременного приобретения актуальных знаний;
- применение инновационных технологий;
- возможность получения образования лицами с особенностями психофизического развития [1, с. 10].

Проанализировав вышеизложенные компоненты, мы можем говорить о том, что информационные технологии, применяемые в электронном обучении, стали своего рода технологическим посредником между учителем и учеником, благодаря чему образовательный процесс становится доступным и открытым. Данная тенденция коснулась также и высшего образования. Помимо этого, информационные технологии помогают осуществлению образовательного процесса, позволяя создавать методические основы потока информации, включающие материалы как практического, так и теоретического характера, которые в дальнейшем становятся фундаментом для систематизации знаний [1, с. 25].

Электронное обучение в ВУЗе на современном этапе позволяет студентам и преподавателям получить доступ к необычным источникам информации, повышает эффективность самостоятельной работы студентов, помогает молодежи творчески развиваться посредством выявления и проявления их способностей и талантов, а также способствует формированию и закреплению различных навыков с помощью реализации новейших форм и методов обучения (форумы, блоги, видеоконференции, скринкасты, вебинары, диалоговые тренажеры и т. д.) [3, с. 290].

Таким образом, мы можем говорить о том, что основными принципами такого типа обучения являются:

- самостоятельная познавательная деятельность студентов при условиях удаленного доступа к данному конкретному образовательному ресурсу;
- систематизация и построение материала в виде отдельных модулей, что позволяет студенту без помощи преподавателя определить интенсивность и последовательность учебного процесса;
- акцент на конкретных задачах производственной деятельности студента;
- наличие постоянного контроля и самоконтроля в системе на основе взаимодействия с преподавателем [3, с. 292].

Стоит более подробно остановиться на электронном обучении иностранному языку в вузе. Роль иностранного языка как средства межкультурной коммуникации заметно возрастает в условиях мировой глобализации. Компьютерные технологии, интернет-ресурсы, цифровые устройства, дистанционное обучение и т. п. все чаще находят свое применение в процессе преподавания иностранных языков. Однако, вместе с этим возникает ряд проблем, к ним можно отнести: отсутствие системности, нерегламентированность использования современных информационных технологий в учебном процессе, что, в свою очередь, выявляет проблему педагогического характера, и мы можем говорить о том, что у педагогов часто отсутствует четкое понимание того, какие же дидактические и психолого-педагогические задачи можно решать с помощью новых технологий [2, с. 32]. Еще одной сложностью применения электронного обучения может стать неготовность образовательных учреждений эффективно применять новые технологии. Причиной этому может быть недостаточная оснащенность вузов материальной базой для использования возможностей электронных ресурсов.

Однако, несмотря на вышеперечисленные проблемы, с которыми могут столкнуться преподаватели в процессе применения мультимедийных технологий, можно отметить ряд преимуществ их внедрения: возможность объяснения с помощью мультимедийных средств языковых и культурных феноменов; возможность сохранения в цифровой форме любого количества аутентичной информации; повышение интереса и мотивации к обучению иностранному языку посредством применения разнообразных нетрадиционных методов, форм и приемов работы; погружение в иную культуру для лучшего ее понимания; возможность общения студентов с носителями иностранного языка, что является особенно важным ввиду особенностей фонетики, чуждых для носителей русского языка [2, с. 40].

Таким образом, мы можем говорить о том, что мультимедийные технологии создают новейшие возможности для изучения иностранного языка, так как представляют собой полный набор современных, принятых во всем мире, инструментальных средств и всеобъемлющее информационное поле, которое включает в себя весь объем мировой информации.

Обучение иностранному языку в формате чтения текстов и просмотра видеоматериалов с последующим выполнением заданий по просмотренному или прочитанному позволяет использовать Интернет-ресурсы, выходя за пределы содержания учебника, дополняя его актуальной и аутентичной информацией. В дополнительных материалах могут затрагиваться различные темы: последние события в мире; новости культуры, политики, спорта; социально

важные вопросы и т. д. Также можно разбирать тексты носителей языка: речи политических деятелей на конференциях, семинарах, новости ведущих телепередач, фильмы, видеоролики и др. Все это способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка и повышает эффективность обучения. Однако следует брать во внимание тот факт, что далеко не любой текст из Интернет-ресурсов может быть пригоден для учебных целей. Отбирать материалы следует с учетом возраста обучаемых, уровня владения языком, интересов и т. д.

Нередко, при переводе текстов студенты пользуются компьютерными программами-переводчиками на русский язык. Однако, исходя из того, что цель обучения студента-филолога – формирование будущего специалиста, способного читать и переводить аутентичную литературу, преподаватель может найти альтернативу, заключающуюся в анализе и разъяснении ошибок компьютерного перевода [4, с. 98]. Таким образом, методика анализа ошибок машинного перевода представляет собой сопоставительный анализ русской фразы и ее машинного перевода на иностранный язык, фиксирование ошибок программы и выявление их причин. Следует отметить, что ошибки машинного перевода в большинстве своем логичны, так как в них проявляются различия структур языка оригинала и языка перевода [4, с. 99]. Путем внедрения данной методики студенты получают лингвистически обоснованные ориентиры при работе с текстами-переводами, учатся обнаруживать верные и неверные фрагменты машинного перевода, а также корректировать неверные фрагменты текста в дальнейшем.

В настоящее время в обучении иностранным языкам также часто используются блоги. Блог – это средство для публикации материалов в сети Интернет с возможностью их чтения. Блог также является платформой электронного обучения. Работа с блогом позволяет реализовать обучение различным видам чтения, письму, устной и письменной речи.

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что электронное обучение иностранным языкам имеет как преимущества, так и ряд недостатков, однако, неоспоримым является тот факт, что применение мультимедийных технологий в обучении обладает большим образовательным потенциалом, и по мере развития современных технологий, перед обучающимися и преподавателями открывается все больше возможностей плодотворного обучения.

Список литературы

1. **Бурняшов Б.А.** Электронное обучение в учреждениях высшего образования / Б.А. Бурняшов. – М: Инфра-М, 2017. – 120 с.
2. **Мещерякова И.Н.** Возможности электронного обучения в развитии познавательной активности студентов / И.Н. Мещерякова. – М: Флита, 2014 – 160 с.
3. **Овчинникова И.Г.** Проблема формирования и развития информационной культуры обучающихся в системе непрерывно образования: монография / И.Г. Овчинникова. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. – 357 с.
4. **Полат Е.С.** Интернет в преподавании иностранного языка / Е.С. Полат // Интернет в гуманитарном образовании. – 2001. – №5. – С. 98–100.

А.А. Оразмедов,
студент гуманитарного института
Шадринского государственного педагогического университета
г. Шадринск
atabek_9797@bk.ru

А.В. Дубаков
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики германских языков
Шадринского государственного педагогического университета
г. Шадринск
rain.22@rambler.ru

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

***Аннотация.** В статье рассматриваются комплексные возможности Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку. Авторы, следуя путем от общего к частному, раскрывают актуальность использования Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку, конкретизируют их лингводидактические возможности на уроке и во внеурочное время, приводят примеры сайтов для обучения различным аспектам английского языка.*

***Ключевые слова:** обучение иностранному языку, информационно-коммуникационные технологии, Интернет-ресурсы.*

Процессы глобализации и международного сотрудничества являются причинами увеличения спроса на изучение языков, знание которых можно обозначить одним из условий успешной профессиональной деятельности специалиста. Достаточный уровень владения иностранным языком позволяет расширить общекультурный кругозор, коммуникативные возможности, повысить уровень профессиональных умений. Информационно-коммуникационные технологии сегодня проникают во все сферы жизнедеятельности человека. Исследователи постоянно находят новые способы их результативного использования, в том числе в обучении иностранному языку. Современный учитель иностранного языка всё больше интегрируют Интернет-ресурсы в процесс обучения. Здесь расширяется функциональность глобальной сети, появляются новые Интернет-средства.

Информационно-коммуникационные технологии – это широкий спектр цифровых технологий, применяемых для создания, передачи и распространения информации и организации услуг (компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии, электронная почта, сотовые и спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи) [3]. Одной из составляющих информационно-коммуникационных технологий являются Интернет-ресурсы.

М.В. Горбунова отмечает, что Интернет обладает колоссальными информационными возможностями и не менее впечатляющими услугами. Но какими бы свойствами не обладало то или иное средство обучения, информационно-предметная среда, первичные дидактические задачи, особенности познавательной деятельности обучающихся, обусловленные определенными целями образования. Интернет со всеми своими возможностями и ресурсами – средство реализации своих целей и задач. По данной причине, прежде всего, нужно определиться, для решения каких дидактических задач в практике обучения иностранным языкам могут оказаться ресурсы и услуги, которыми обладает всемирная сеть [2].

Практика показывает, что Интернет-ресурсы могут использоваться как в обучении иностранному языку, так и выступать средством самообразования. Во-первых, благодаря Интернету возможна организация дистанционного обучения иностранному языку. Здесь необходимо отметить такие Интернет-средства, как Skype и Zoom, а также возможности сети в создании интерактивных упражнений, которые применяются онлайн (LearningApps, Live Worksheets, Wordwall и др.). Во-вторых, в Интернете учитель может найти любую языковую и лингвотодическую информацию для её дальнейшего использования в рамках урока. Это могут быть и готовые упражнения, а также методические идеи для проектирования урока и внеклассного мероприятия. Также возможно использование видео-уроков, различного языкового контента. В-третьих, Интернет может использоваться в качестве средства контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Что касается самообразования, то здесь возможности Интернет-ресурсов также эффективны. Интернет-ресурсы позволяют обучающимся осуществлять самостоятельную подготовку к различным видам аттестации (ОГЭ, ЕГЭ, международные языковые экзамены). Существует множество специальных сайтов для подобной подготовки. Что касается учителей иностранного языка, то именно Интернет является платформой для создания самых крупных профессиональных сообществ, которые объединяют единомышленников, позволяют осуществлять обмен полезным опытом.

В качестве иллюстрации возможностей Интернет-ресурсов в обучении английскому языку, остановимся на обзоре нескольких сайтов.

Сайт www.homeenglish.ru обладает действенными возможностями как для учителей иностранного языка, так и для тех, кто изучает язык самостоятельно. На сайте можно воспользоваться бесплатными уроками иностранного языка, словарями и переводчиками, изучить грамматические правила и выполнить грамматические упражнения. Здесь также представлены коллекции стихов и сказок, адаптированные и неадаптированные книги, разговорники, субтитры к фильмам, тесты, анекдоты, видео, цитаты, биографии.

Портал www.bilingual.ru предназначен для дошкольников и младших школьников, а также их родителей. Чтобы помочь учителям в преподавании английского языка, создатели сайта собрали все, что может пригодиться родителям, учителям, воспитателям в языковом образовании детей дошкольного и младшего школьного возраста (сказки, стихи, считалки, поговорки, песни, игры, пазлы, комиксы и др.) [1].

На сайте <https://www.esl-lab.com> представлено аудирование, ранжированное по уровням согласно CEFR. Известный проект “TedED” <https://ed.ted.com> содержит полезные для развития аудитивных навыков видеоматериалы, которые также могут быть ориентированы на реализацию CLIL.

Сайт “Project Britain. British Life and Culture” <https://www.projectbritain.com> содержит лингвострановедческую и социокультурную информацию о Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

На ресурсе “Mindmeister” <https://www.mindmeister.com/ru> учитель может составлять ментальные карты. На сайте “One Stop English” <http://www.onestopenglish.com> можно найти материалы для учителей английского языка. Интересным является сайт “Story Online” <https://www.storylineonline.net>, где известные актеры читают сказки. Данный видеоконтент может также использоваться в обучении аудированию.

Сайт “Write and Improve” <https://writeandimprove.com> ориентирован на совершенствование иноязычной письменной речи. Здесь можно написать различные виды письменных работ, которые автоматически оцениваются.

Комплексными возможностями обладают ресурсы Британского Совета, которые предназначены для профессионального развития учителей английского языка, обучение младших школьников, подростков, и просто изучающих английский язык. На сайтах мож-

но найти самую актуальную языковую информацию, пройти тест на определение уровня английского языка, разработки уроков, вебинары, курсы повышения квалификации и др.

В качестве заключения отметим, что Интернет-ресурсы являются действенным средством обучения иностранному языку. Они предназначены как для учителей иностранного языка, так могут использоваться в контексте самообразования.

Список литературы

1. Дубаков А.В. Анализ отечественных и аутентичных Интернет-ресурсов для преподающих и изучающих английский язык // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам : сб. науч. ст. / отв. ред. А.В. Дубаков ; Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск : ШГПИ, 2012. – С. 7–13.

2. Горбунова М.В. Применение Интернет-технологий для интенсивного обучения студентов, изучающих иностранный язык / М.В. Горбунова // Современные технологии в Российской системе образования: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С.100 – 105.

3. Ермолаева О.В. Информационно-коммуникационные технологии в процессе преподавания иностранных языков / О.В. Ермолаева // Актуальные проблемы лингводидактики и методики обучения иностранным языкам: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.В. Кормилини, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – С.205.

УДК 378.011.3-051:62

Е.И. Приходченко,

доктор педагогических наук, профессор,
академик Международной академии наук педагогического образования,
профессор кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
88rapoport88@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-ПЕДАГОГОВ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается вопрос о внедрении интерактивных методов обучения для совершенствования подготовки студентов в современном вузе. Подробно описываются 3 этапа адаптационной методики и семь методов, которые помогут выявить творческие идеи, как новые, так и полезные для решения проблем.*

***Ключевые слова:** интерактивные методы, латеральное мышление, мышление, идея.*

Внедрение интерактивных методов обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе и обязательное условие эффективной реализации компетентностного подхода. Формирование заявленных в ФГОС компетенций предполагает применение новых технологий и форм реализации учебной работы. В первую очередь – это необходимость перехода от информативных форм и методов обучения к активным, переориентация к деятельностному подходу, поиск возможностей соединения теоретических знаний студентов с их практическими потребностями. Выбор современных образовательных технологий, активных и интерактивных методов обучения должен коррелировать с формируемыми компетенциями. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется целями и задачами основной образовательной программы (ООП), особенностью контин-

гента, содержанием конкретной дисциплины и в целом в учебном процессе должен составлять не менее определенного процента (бакалавриат 10-30, магистратура 30-50, специалитет 30%) от объема аудиторных занятий в соответствии с ФГОС ВПО по направлению подготовки [2].

В связи с вышесказанным предлагается описание основных методов интерактивного обучения в вузе и особенности их использования в образовательном процессе.

Творческие способности и инновации – основные источники длительного и глобального успеха в современном изменяющемся мире. Методы латерального мышления опубликованы в книге Эдварда де Боно «The Mechanism of the Mind» (1969). В книге «Механизмы Ума» Эдвард де Боно предложил много методик и схем развития латерального мышления, но наиболее интересной и популярной является методика, адаптации Филиппом Котлером. Весь процесс состоит их 3-х этапов:

I. Фокусировка. Она предполагает нахождение известной идеи, которая станет исходной отправной точкой для креативного процесса. Чем лучше сконцентрироваться на исходной идее, тем проще будет отталкиваться от нее и двигаться вперед, создавая нечто новое.

Пример: Вас просят назвать все известные вам слова. Первые слова сразу же придут на ум, потом вы начнете называть все, что вас окружает, а потом начнутся трудности. Однако, если сфокусироваться на каком-либо предмете или явлении, то в голову придет очень много слов для его описания и характеристики.

Парадокс: искусственно ограничивая мышление, способствуем более глубоким размышлениям, создавая возможности для креатива.

II. Создание латерального разрыва из выбранной на первом этапе идеи. Для этого необходимо сместить свою точку зрения или изменить логику этой идеи, то есть выйти за рамки существующего шаблона. Для создания сдвига рекомендуется предложить утверждение, которое изменит объект фокусировки или его признак.

Рассмотрим 6 основных способов сдвига:

- дополнение;
- удаление;
- замена;
- инверсия;
- гиперболизация;
- изменение порядка.

III. Установление связи. После трансформации объекта следует найти в видоизмененной идее нечто логичное, а главное – новое.

Используя перечисленные выше приемы, можно развить не только творческое мышление, но и другие личностные качества, которые определенно помогут быть эффективными в работе [4].

Методы латерального мышления обеспечивают осознанный, систематический процесс, который приводит к инновационному мышлению. Используя нетрадиционные методы мышления, латеральное мышление позволяет вам находить творческие решения, которые в противном случае не могли бы быть рассмотрены.

Существует семь методов, которые помогут выявить творческие идеи, как новые, так и полезные для решения проблем.

1. Альтернативы. Это рассуждения об использовании концепций в качестве питательной среды для новых идей. Концепции – это общие теории или способы ведения дел. Думая о множестве способов реализации концепции, это один из способов генерирования идей. Затем можно дополнительно оценить каждую конкретную идею для создания дополнительных концепций. Создание новой концепции способствует совершенно новому способу генерирования большего количества идей.

2. Фокусирование. Это техника, предназначенная для изучения того, когда и как изменять фокус, чтобы улучшить свои творческие усилия. Можно научиться сосредотачиваться на тех областях, о которых другие люди не удосужились подумать. Это может привести к прорывной идее, просто потому, что вы первый, кто обратил внимание на эту область.

3. Вызов. Техника вызова заключается в том, чтобы освободиться от ограничений традиционного мышления и общепринятых способов ведения дел. Он основан на предположении, что может быть другой и лучший способ что-то сделать, даже если с текущим способом нет явных проблем.

4. Ненамеренные провокационные идеи. Творческий человек может рассматривать в качестве провокационной идеи любое утверждение, замечание, даже собственный опыт. Самые непривлекательные и смешные идеи можно использовать как ступень для перехода к новым, ценным идеям.

5. Преднамеренные провокационные идеи. Провокация – это создание провокационных мыслей и использование их для возникновения новых идей. Это процесс, который позволяет мыслить нестандартно, чтобы получить убедительный список инновационных идей для рассмотрения.

6. Сбор идей. Метод сбора идей включает выбор конкретных идей, которые кажутся практичными и имеют наибольшую ценность, а затем их преобразование в практическое решение. Этот метод делается к концу сеанса мышления, чтобы выбрать идеи, которые могут оказаться полезными в текущей ситуации или в будущем. Сбор идей поможет определить идеи, которые могут быть реализованы сразу, а также те, которые могут потребовать дополнительной работы.

7. Обработка идей. Обработка идей включает в себя формирование и укрепление идей, чтобы они наилучшим образом соответствовали конкретной организации или ситуации. Техника обработки лучше всего подходит для работы с первоначальными идеями, чтобы сделать их более конкретными и практичными для любой ситуации [1; 3].

Таким образом, используя перечисленные выше приемы, можно развить не только творческое мышление, но и другие личностные качества, которые определенно помогут быть эффективными в работе. Методы латерального мышления обеспечивают осознанный, систематический процесс, который приводит к инновационному мышлению. Используя нетрадиционные методы мышления, латеральное мышление позволяет находить творческие решения, которые в противном случае не могли быть рассмотрены.

Список литературы

1. **Активные и интерактивные образовательные технологии** (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / Сост. Т.Г. Мухина. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.

2. **Косолапова М.А.** Положение о методах интерактивного обучения студентов по ФГОС 3 в техническом университете: для преподавателей ТУСУР/ М.А. Косолапова, В.И. Ефанов, В.А. Кормилин, Л.А. Боков – Томск: ТУСУР, 2012. – 245 с.

3. **Полубояров В.В.** Введение в технологии создания Интернет-узлов/ В.В. Полубояров. – М: Интернет-Университет Информационных Технологий, 2009. – 364 с.

4. **Приходченко Е.И.** Педагогика: инновационные подходы/ Е.И. Приходченко. – Сарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 689 с.

5. **Реутова Е.А.** Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза (методические рекомендации для преподавателей Новосибирского ГАУ). – Новосибирск: Изд-во, НГАУ, 2012. – 58 с.

Е.И. Приходченко,
доктор педагогических наук, профессор,
академик Международной академии наук
педагогического образования,
профессор кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Е.А. Маркова,
аспирант кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
88rapoport88@mail.ru

РАЗВИТИЕ EDTECH-ОТРАСЛИ НА МИРОВОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

***Аннотация.** Построить с нуля государственную систему онлайн-образования в кратчайшие сроки вполне реально, хотя эта задача на первый взгляд кажется фантастической. В данной статье рассмотрен мировой опыт их внедрения в период пандемии, а также были выявлены плюсы и минусы внедрения образовательных технологий в отечественное образование.*

***Ключевые слова:** Индустрия 4.0, образовательные технологии, EdTech, стартап.*

За последние десятилетия новое поколение требует смены эпохи социализма на эпоху индустрии 4.0 (от англ. Fourth Industrial Revolution – Четвертая индустриальная революция) – массовое внедрение киберфизических систем в производство для обслуживания человечества, то есть упрощения во всех сферах жизнедеятельности. Эпоха индустрии 4.0 была определена в Германии в 2011 году, которая предполагала затронуть все сферы жизнедеятельности общества:

- рынок труда;
- окружающую среду;
- технологический уклад;
- политическую, экономическую, культурную системы и др [3].

Исследованием внедрения цифровых технологий в образование занимались такие отечественные учёные: Ю.С. Зверева, С.Д. Каракозов, Р.С. Сулейманов, Н.Г. Кудрявцев, Н.С. Бочкарёв, А.А. Курусканова, Т.С. Дементьева, А.Ю. Уваров, И.Д. Фрумин, П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев, а также зарубежные – Т. Кванг, Л. Мартин, П. Альбрес, Дж. Чо, К. Чо и др. [1-12].

Так как на сегодняшний день мир стоит на пороге четвертой, «цифровой» революции, возникает необходимость внедрения новых – цифровых – образовательных технологий.

Перспективы рынка образовательных технологий (Educational technology или EdTech) в последнее время оцениваются очень высоко: по прогнозам BCC Research, между 2017 и 2022 годами его объем практически удвоится. Аналитики «Интерфакса» посчитали, что в 2019 году мировую EdTech-индустрию можно оценить в 74 млрд. долларов. Отечественный сегмент, по данным того же исследования, составит около 45-50 млрд. рублей, а по итогам 2020 года достигнет 55-60 млрд. рублей, то есть около 1% от мирового рынка [9].

Но несмотря на позитивные прогнозы развития, сейчас доля EdTech-сектора в образовании весьма невысока – чуть больше 1%. Разумеется, этого недостаточно, чтобы легко пере-

вести обучаемых со всего мира на дистанционное обучение. Поэтому сейчас образовательные системы большинства стран переживают коллапс: 87% обучаемых во всем мире не могут посещать учебные заведения, так как в начале апреля их закрыли уже более 180 государств. EdTech-рынок внезапно столкнулся с огромным спросом на цифровые образовательные программы – поэтому сейчас и властям, и частным компаниям приходится прилагать все силы, чтобы удовлетворить его в максимально сжатые сроки [7].

Построить с нуля государственную систему онлайн-образования в кратчайшие сроки вполне реально, хотя эта задача на первый взгляд кажется фантастической – об этом свидетельствует опыт Китая, который первым столкнулся с пандемией коронавируса, буквально в течение нескольких недель выпустил национальную платформу, где были собраны видеозанятия по всем учебным дисциплинам, электронные учебники, справочные материалы и тесты. В создании проекта участвовали такие технические гиганты, как: Alibaba, Baidu и Huawei, а телекоммуникационными провайдерами стали China Telecom, China Unicom и China Mobile. Система онлайн-обучения объединила 7 тысяч серверов, а пользоваться ею могли одновременно до 50 млн. обучаемых [10].

Но Китай столкнулся с проблемой во многом уже подготовленной: еще до пандемии он занимал ведущие позиции на рынке онлайн-образования. В 2018 году почти половина всех инвестиций в EdTech была направлена именно в компании КНР, а в списке EdTech-единорогов, представленных HolonQ за 2020 год, восемь компаний из 14 – китайские. Многие европейские страны также были неплохо подготовлены к дистанционному обучению [8].

Например, Финляндия, стабильно занимающая первые места в мире по качеству образования, выдала ноутбуки на дом всем обучаемым, которые в этом нуждались. После этого занятия продолжились в обычном режиме, по тому же самому расписанию, с использованием инструментов Google Classroom и Google Meet, которые уже были знакомы и педагогам, и обучаемым, время от времени использовались и раньше, как часть стандартного формата обучения [6]. Впрочем, сложности испытывают и развитые государства: многие учебные заведения не имеют опыта в организации дистанционного обучения, педагоги не понимают, чем наполнять виртуальные задания, и не у всех обучаемых есть девайсы для работы из дома.

Для проведения онлайн-занятий большинство вузов мира пользуются уже существующими инструментами – такими, как Zoom, Google Hangouts или Microsoft Teams. Ряд бразильских учебных заведений накануне внеплановых каникул рекомендовал студентам зарегистрироваться на платформе Dragonlearn (проект «Учи.ру»). В Индии крупнейший в мире EdTech-стартап BYJU'S открыл всем обучаемым бесплатный доступ к своим ресурсам до конца апреля. Брать деньги за свои курсы временно отказалась и крупнейшая образовательная платформа Coursera. EdTech-компании во всем мире сейчас активно борются за пользователей [1].

В отечественном образовании EdTech-отрасль развита относительно неплохо. Первые кампании на этом рынке начали появляться в 2010 году: это онлайн-курсы английского языка Skyeng, кампания «Нетология», образовательная платформа для обучаемых «Учи.ру» и ряд других.

На сегодняшний день, в период пандемии, многие из существующих платформ открыли свободный доступ к своим возможностям: онлайн-университет Skillbox и образовательный портал для разработчиков GeekBrains сделали бесплатными часть своих курсов; Skyeng – свою платформу для изучения английского языка в SkyEs; образовательный контент «Фоксфорд» – большинство программ по учебным дисциплинам. В «Учи.ру» занятия всегда были бесплатными – а сейчас разработчики расширили доступ к своим продуктам и разработали новые сервисы. С помощью новых сервисов педагоги проводят онлайн-занятия для своих обучаемых с использованием видеосвязи и специальных инструментов для дистанцион-

ных занятий, уже более 80 000 педагогов попробовали эти новые сервисы. Разумеется, скачок спроса образовательных сервисов привел к тому, что нагрузка на все образовательные проекты в отечественном пространстве очень сильно возросла: так, количество пользователей образовательных платформ увеличилось в четыре раза, и рост трафика продолжится. Чтобы выдержать такую посещаемость, разворачиваются дополнительные серверы и находятся новые технические решения. Похожую ситуацию можно пронаблюдать во многих странах по образовательному рынку: многие платформы работают нестабильно, сейчас всем приходится мобилизовать свои ресурсы и наращивать мощности, чтобы обработать входящие запросы и предоставить клиентам качественный продукт [5].

Однако сейчас ощущается растерянность многих учебных заведений, связанная с неожиданной необходимостью перестраивать учебный процесс. Педагогам не хватает опыта и знаний о том, какие есть инструменты для обеспечения дистанционного формата обучения и как ими пользоваться. Безусловно, здесь важна системная поддержка от правительства: если на уровне муниципальных ведомств будут подготовлены подробные инструкции для вузов о переходе на дистанционное обучение, а также рекомендации о том, какие сервисы для каких целей использовать и где именно пройти обучение, этот процесс наладится гораздо быстрее.

На сегодняшний день каждое учебное заведение пока что вынуждено самостоятельно искать пути для реализации дистанционного обучения – но далеко не все представляют, какие возможности и инструменты существуют на цифровом рынке. Поэтому многие частные компании стараются помочь учебным заведениям своими силами: так, ежедневно проводятся обучающие вебинары для педагогов на тему организации удаленной работы. Подобный вебинар проводил бесплатный образовательный проект Khan Academy – который также разместил на своем сайте инструкцию, как использовать ресурсы портала для организации учебного процесса.

Таким образом, существующих ресурсов на мировом рынке EdTech, безусловно, пока не хватает, чтобы перевести всех обучаемых мира на дистанционное обучение. Сегодня от совместных действий образовательных проектов и правительств зависит, насколько быстро получится задействовать все возможности, чтобы сформировать работающие системы онлайн-образования в каждой стране – и эта задача выполнима. Перспективы дистанционного обучения огромны, и ситуация с коронавирусом дала всей индустрии мощный импульс к развитию: за время карантина люди успеют привыкнуть к новому формату и оценить его преимущества. Можно не сомневаться, что после окончания пандемии во всем мире доля сегмента EdTech в образовании будет значительно выше, чем раньше.

Список литературы

1. **Биленко П.Н.** Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. – М.: Перо, 2020. – 98 с.
2. **Зверева Ю.С.** Информатизация высшего образования / Ю.С. Зверева // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 6-2 (85). – С. 63–66.
3. **Каракозов С.Д.** Ориентиры развития цифровой образовательной среды Московского педагогического университета / С.Д. Каракозов, Р.С. Сулейманов, А.Ю. Уваров // Наука и школа. – 2014. – № 6. – С. 69–83.
4. **Кудрявцев Н.Г.** Робот-сказочник / Н.Г. Кудрявцев, Н.С. Бочкарёв, А.А. Курусканова, Т.С. Дементьева// Информация и образование: границы коммуникаций. – 2017. – № 9 (17). – С. 99–100.
5. **Трудности и перспективы цифровой трансформации образования** / под ред А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики. – 2019. – 344 с.

-
6. **Приходченко Е.И.** Технология линейного программирования как перспективный подход к подготовке будущих государственных служащих [Электронный ресурс] / Е.И. Приходченко, Е.А. Маркова // Вестник Академии гражданской защиты. – Электрон. дан. (1 файл). – 2020. – Вып. 1 (21). – С. 70-75. – Систем. требования: Acrobat Reader.
7. **Приходченко Е.И.** Анализ эффективности устройств сенсорной составляющей образовательной системы умного города / Е.И. Приходченко, А.Я. Аноприенко, А.А. Кой-баш // Информатика и кибернетика – Донецк: ДонНТУ, 2020. — Вып. 1 (19) – С. 5–11.
8. **Albers P.** Critical spaces for critical times: Global conversations in literacy research as an open professional development and practices resource / P. Albers, A.R. Cho, J.H. Shin, M.E. Pang, T. Angay-Crowder, D.M. Odo, S. Turnbull // Global Education Review. 2015. – Vol. 2 (3). – P. 65–89
9. **Cho J.Y.** S. Korea Ranked Eighth in Mobile Broadband Penetration Rate among OECD Countries/ J.Y Cho // Business Korea, 2017. – P. 56-78
10. **Cho K.** Analysis of Teacher Perceptions of Digital Textbook Use in China Pilot Schools / K. Cho // International Journal for Educational Media and Technology. – 2017. – 295 p.
11. **Kwang T.** How Is Finland Building Schools of the Future?/T. Kwang . – Helsinki, Finland: eGov Innovation, 2017. – 344 p.
12. **Martin L.** The promise of the maker movement for education // Journal of Pre-College Engineering Education Research. 2015. – 457 p.

УДК 372.881.1

В.Е. Рычкова,
студентка гуманитарного института
Шадринского государственного педагогического университета
г. Шадринск
vladlena572@gmail.com

А.В. Дубаков,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики германских языков
Шадринского государственного педагогического университета
г. Шадринск
rain.22@rambler.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу геймификации как способа организации внеклассной работы по иностранному языку в условиях общеобразовательной школы. Авторы раскрывают сущностные характеристики понятия «геймификация», детализируют ее возможности в обучении иностранному языку в общем и непосредственно во внеклассной работе.*

***Ключевые слова:** геймификация, обучение иностранному языку, внеклассная работа, игра, игровые технологии.*

В условиях современной реальности концепция преподавания иностранного языка выстраивается с учетом межличностных связей, таких как: педагог-группа, педагог-обучающийся, обучающийся-группа и т.д. Оптимальное воздействие на индивидуальность обуча-

ющихся оказывает групповая деятельность. Одним из наиболее эффективных способов решения проблемы групповой деятельности является введение в процесс обучения иностранным языкам игровых технологий. Вид деятельности, позволяющий обеспечить сплочение обучающихся на уроке иностранного языка и во внеклассной деятельности посредством игры и игровых технологий, называется геймификацией [1]. Геймификация – это проектирование процесса обучения на основе игровых технологий. В данном ключе достижение цели обучения достигается посредством игровых технологий.

Известно, что целью геймификации обучения является формирование мотивации и развитие интереса обучающихся к изучению иностранного языка. К задачам геймификации в обучении иностранному языку являются: 1) стимуляция речемыслительной деятельности обучающихся; 2) расширение общекультурного кругозора; 3) обогащение словарного запаса обучающихся; 4) воспитание культуры общения [6]. Данные возможности могут быть во многом расширены. Геймификация обладает возможностями в формировании различных видов речевой деятельности и аспектов иноязычной речи. В необычном, увлекательном контексте учитель может предъявить языковой материал, организовать работу по закреплению того или иного материала.

Геймификации присущи следующие функции: 1) развлекательная функция – позволяет заинтересовать каким-либо видом деятельности; 2) коммуникативная функция – позволяет обучающемуся изучить и освоить диалектику общения, осуществлять иноязычное общение; 3) игротерапевтическая функция – помогает обучающимся преодолеть различные языковые затруднения; 4) диагностическая функция – позволяет выявить пробелы в уровне изучаемого языка; 5) функция коррекции – предполагает внесение положительных изменений в систему личностных характеристик и уровень изучаемого языка; 6) функция межнациональной коммуникации – дает возможность обучающемуся усвоить социально-культурные ценности страны изучаемого языка; 7) функция социализации – позволяет внедриться в структуру межличностных отношений, усвоить нормы человеческого сосуществования [4].

Игровая деятельность в современной общеобразовательной школе используется при самостоятельном освоении темы, в качестве отдельного урока (урок-игра) или его части, в качестве *внеклассной деятельности*.

Такое явление, как «игровые педагогические технологии», включает в себя довольно большую группу приемов и методов организации внеклассных мероприятий в форме различного вида педагогических игр, которые имеют свои требования. К основным требованиям относятся: 1. Стимуляция мотивации к учению, т.е. игра должна вызвать у обучающихся лингвокогнитивный интерес. Игра должна воплощать реальную ситуацию общения. 2. Детальная подготовка – учащиеся должны быть убеждены, что им необходимо хорошо исполнить свою роль. Только, при соблюдении этого условия, их речь станет естественной. 3. Принятие всей группой. 4. Проведение в дружеской, увлекательной и творческой атмосфере. Только при выполнении данного условия, игра вызывает чувство удовлетворения у участвующих школьников в игре [5].

В рамках геймификации может использоваться большое количество различных игр. К ним можно отнести коммуникативные и деловые игры. Рассмотрим данные игры подробнее.

В группу коммуникативных игр относятся: 1) состязательные игры, 2) кооперативные игры [6].

Не стоит забывать о том, что коммуникативные игры отличаются от лингвистических, ведь их главная цель состоит в том, чтобы организовывать неподготовленную речь. В данном случае, в приоритете находится успешная коммуникация, а не грамотная речь.

Среди типов коммуникативных игр также выделяют игры на догадку, поисковые игры, игры на подбор пар, на соответствие, а также игры по обмену или сбору информации [2].

Деловая игра в обучении иностранному языку – это практическое занятие, которое моделирует профессиональную деятельность школьников, а также обеспечивает условия для использования и совершенствования знаний, умений и навыков [4].

Обозначая взаимосвязь внеклассной работы и геймификации, отметим возможности последней. Прежде всего, геймификация позволяет реализовать принцип «нестандартности», разработать такое внеклассное занятие, которое не сравнится с обычным уроком. Геймификация позволяет не только осуществить обучение иностранному языку в необычном формате, но и проверить насколько глубоко обучающиеся освоили то или иное языковое явление, прогресс в их языковом уровне. Геймификация в сочетании с внеклассной работой помогает разрушить коммуникативные барьеры, выполняет релаксационную функцию. Геймификация – это всегда свобода для лингвометодической креативности. Геймификацию можно использовать на различных возрастных этапах обучения иностранному языку. Внеклассное мероприятие на основе игровых технологий будет одинаково успешно как в самом начале изучения языка, так и на старшем этапе.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, геймификация обладает недостатками, к которым относятся следующие: 1. Как правило, обучающиеся хуже воспринимают традиционные формы работы на уроке или во внеклассном мероприятии. Если ученик привык к игровым методам на внеклассных мероприятиях, то ему будет трудно сконцентрировать свое внимание на учебном материале на уроке. 2. Иногда конкуренция между обучающимися может привести к агрессии, которая может выйти за пределы образовательного учреждения, а также вылиться в конфликт. В данном случае очень важно уметь поддерживать здоровую конкуренцию между обучающимися. 3. Если обучающийся будет постоянно ждать вознаграждение за выполненную работу, то это может привести к снижению мотивации, и обучающийся не захочет выполнять задания для себя и просто так [3].

В качестве общего вывода отметим, что геймификация является одним из современных направлений в обучении иностранному языку. Очевидна взаимосвязь геймификации и внеклассной работы. Игровые внеклассные мероприятия по иностранному языку являются популярными и обладают действенными возможностями на различных этапах обучения иностранному языку.

Список литературы

1. **Апинян Т.М.** Игра в пространстве серьезного / Т.М. Апинян. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003.
2. **Беликова Л.Г.** Современный кабинет иностранного языка: учеб. - метод. пособие / Л.Г. Беликова. – М. : Дрофа, 2010. – 223 с. : табл. – (Современный кабинет : осн. в 2008 г.). – Библиогр.: с. 221–222.
3. **Колкер Л.М.** Практическая методика обучения иностранному языку / Л.М. Колкер. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.
4. **Куприянов Б.В.** Организация и методика проведения игр с подростками / Б.В. Куприянов, М.И. Рожков, И.И. Фришман. – М. : Владос, 2001. – 215 с.
5. **Никитина Л.Л.** Английский клуб: уникальная возможность использовать язык как средство общения / Л. Л. Никитина // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 2. – С. 54–56
6. **Савин Н.В.** Организация внеклассной работы по иностранным языкам в 8–10 классах средней школы: пособие для учителей / Н. В. Савин. – М. : Учпедгиз, 1955. – 84 с.

Е.В. Тищенко,
учитель математики и экономики,
Государственного учреждения Луганской Народной Республики
Луганское общеобразовательное учреждение –
средняя общеобразовательная школа № 17 имени Валерия Брумеля
г. Луганск,
authoresskatyusha@yandex.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

***Аннотация.** Рассмотрены пути применения практико-ориентированных задач в современном образовательном процессе. Раскрыто содержание практико-ориентированных задач как средства формирования математической грамотности обучающихся.*

***Ключевые слова:** математическая грамотность, практико-ориентированные задачи, обучающиеся.*

В настоящее время в методике преподавания математики становится важным решение проблемы практического применения математики в жизни. Решением вопроса повышения математической грамотности обучающихся заинтересованы многие математики, которые обсуждают проблематику на многих конференциях. Одним из путей повышения математической грамотности обучающихся в образовательном процессе является применение практико-ориентированных задач.

Целью статьи является показать содержание практико-ориентированных задач и пути их применения для формирования математической грамотности обучающихся.

Тенденции развития математического образования в направлении формирования математической грамотности определены современными международными исследованиями PISA. Основными критериями отбора практико-ориентированных задач для формирования математической грамотности обучающихся являются близкие к реальным проблемные ситуации [1; 3], представленные в определенном контексте и решаемые доступными обучающимися средствами математики.

Основными содержательными линиями для распознавания практико-ориентированных задач на математическую грамотность являются:

- 1) задача близка к реальной проблемной ситуации;
- 2) задача представлена в реальном контексте;
- 3) задача разрешается доступными обучающимися средствами математики.

В задачах на формирование математической грамотности используются большие объемы данных, среди которых могут быть лишние. Иногда в таком роде задачах отсутствуют необходимые данные или есть связь между различными образовательными предметами. Так же, они опираются на реально имеющийся у обучающихся жизненный опыт, представление, мнение, взгляды, знания, предпочтения и т.д.

Категории тематик практико-ориентированных задач в зависимости от класса следующие:

5-6 класс – семейный бюджет, путешествия, ремонт, покупки.

7-9 класс – хобби, увлечения; задачи с экономическим содержанием; семейный бюджет; покупки, путешествия, ремонт.

10-11 класс – задачи с профильной направленностью.

Структурированная тематика практико-ориентированных задач по годам обучения, указанная выше, показывает как постепенное внедрение – соблюдение преемственности в процессе изучения, так и сложность изучения по предмету математики.

Способность решать практико-ориентированные задачи сводится к интерпретированию содержания задачи в математизацию информации – перевод данных в математические величины [2, с. 63]. Следующими этапами являются поиск решений, обоснование способа решения, расчет, получение результатов, оценивание результата в контексте задачи. Другим подходом к решению данных задач есть метод математического моделирования.

Применение практико-ориентированных задач возможно на уроках математики, во внеурочной, исследовательской и проектной деятельности и при проведении внеклассных мероприятий для стимулирования мотивации обучающихся к предмету математики.

Таким образом, практико-ориентированные задачи направлены на формирование математической грамотности обучающихся при изучении математики. Данные задачи способствуют развитию познавательного интереса к предмету, расширяют кругозор у обучающихся, межпредметные связи, а также являются заданиями, построенными на реальных жизненных ситуациях.

Список литературы

1. **Ларионова О.Г.** Интеграция личностно-центрированного и компетентностного подходов в контекстном обучении: на материале подготовки учителя математики / О.Г. Ларионова. – Автореферат на соискание ученой степени докт. пед. наук, Москва, 2007 г. – 55 с.
2. **Пожарова Г.А.** Практико-ориентированные задачи как один из важнейших элементов формирования математической грамотности учащихся / Г.А. Пожарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 1 (343). – С. 62–64. – URL: <https://moluch.ru/archive/343/77263/> (дата обращения: 21.02.2021).
3. **Сергеева Т.Ф.** Математика на каждый день. 6-8 классы: учебное пособие для общеобраз. организаций / Т.Ф. Сергеева. – М. : Просвещение, 2020. – 112 с.

УДК 378.091.31

Е.А. Черникова,

Мастер п/о, преподаватель ОП «Колледж технологий и дизайна
Луганского государственного педагогического университета»
г. Луганск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается сущностная характеристика интерактивных технологий обучения. Рассмотрены вопросы формирования позитивных межличностных отношений в коллективе. Рассматриваются интерактивные методы обучения, как одно из педагогических условий формирования профессионального самопознания.

Ключевые слова: интерактив, интерактивная технология обучения, обучение.

Современная парадигма гуманистического образования основывается на идее ценности личности, ее духовности и способности к самореализации, обеспечены условия самораскрытия, активного усвоения способов познавательной деятельности. В основе гуманизации образования лежит истина, согласно которой «человек есть мера всех вещей», самая высокая социальная ценность, альфа и омега общественного прогресса, его условие, смысл, движущая сила и, вероятно, результат.

Сравнивая три наиболее распространенные типы обучения (традиционное, развивающее и личностно-ориентированное), можно сделать вывод, что современный гуманистический (личностный) образовательный процесс должен быть построен именно в контексте личностно-ориентированного обучения [2].

Современные стратегии обучения (информационно-объяснительная, стратегия овладения готовыми знаниями, стратегия формирования умений и навыков, поисково-исследовательская и др.), информационные технологии обучения (технология сотрудничества, развивающего обучения, организации творческой деятельности, обучение в группах, личностно-ориентированная и др.) не могут существовать в «чистом виде» [1].

Практика показывает, что реальное обучение – это всегда синтез различных концептуальных подходов, сочетание различных технологий, можно объяснить большим разнообразием педагогических задач, педагогических ситуаций, индивидуальными особенностями.

Любой тип обучения в любые времена имели цели развитие личности, но только современные личностные, инновационные технологии, личностно-ориентированное обучение и гуманистическая парадигма образования ставят приоритет человеческой личности в центр учебно-воспитательного процесса.

Слово «интерактив» пришло к нам из английского от слова «interact», где «enter» – взаимное и «act» – действовать, итак интерактивный – это способен к взаимодействию, диалогу.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации учебно-воспитательного процесса, имеет конкурентное, предполагаемую цель – создать условия обучения, при которых каждый ученик чувствует свою успешность, интеллектуальную состоятельность. Организация интерактивного обучения эффективно способствует формированию навыков и умений, выработке ценностей, созданию атмосферы сотрудничества, взаимодействия, позволяет педагогу стать настоящим лидером ученического коллектива, а не делает как доминирование одного участника учебного процесса над другими, так и одного мнения над другой [2].

Именно на таких уроках могут формироваться основы демократичности, критического мышления, принятия оптимальных решений, умение общаться с ровесниками. Такие подходы к обучению использовались и раньше.

Применение бригадно-лабораторных и проектных методов, работа в парах сменного состава, производственные экскурсии давали поразительные результаты. Дальнейшая разработка элементов интерактивного обучения раскрыта в трудах Сухомлинского, творчества учителей-новаторов 70-80-х гг. Ш. Амонашвили, В. Шаталова, Е. Ильича, С. Лысенковой и других.

Групповые формы учебной деятельности обучающихся активно развиваются и совершенствуются и в наше время. Для эффективного приобретения знаний, умений и навыков нужна напряженная умственная работа обучающегося и его активное участие в коллективе. Этого можно достичь с помощью активного (интерактивного) обучения.

Коллективная (кооперативная) форма учебной деятельности учащихся – это такая форма организации интерактивного обучения в малых группах учеников, которые объединены общей целью [3]. При такой организации обучения преподаватель руководит работой каждого обучающегося опосредованно, через задачи, которыми он направляет деятельность группы. Кооперативное обучение открывает для учащихся возможности сотрудничества со своими ровесниками и позволяет реализовать естественное стремление каждого человека к общению, способствует формированию умений и навыков, реализации творческого потенциала.

Чтобы этот метод дал максимальный результат, нужно:

- 1) убедиться, что обучающиеся владеют знаниями и умениями, необходимыми для выполнения задания. Если работа окажется слишком сложной для большинства обучающихся – они не станут сильно прилагать усилия;

2) объединить обучающихся в группы (по 3-5 человек) и предложить им пересесть по группам и сообщить задания которые они будут выполнять;

3) каждая группа получает конкретную задачу и правила организации работы, при этом необходимо следить за тем, чтоб группам было достаточно времени на выполнение задания.

Ученики заинтересованы в качестве выполнения работы, так как оценивается работа всей группы. Совместные усилия приводят к тому, что все члены группы стремятся к взаимной выгоде. В ситуациях кооперативного обучения существует положительная взаимозависимость целей, достигаемых учениками: они понимают, что могут достичь своей личной цели только при условии, что их товарищи по группе также достигнут успеха. Успех члена команды при презентации результатов работы зависит от вклада всех учеников группы, которые помогают друг другу знаниями, умениями и практическими возможностями [5].

Такая модель легко и эффективно сочетается с традиционным формам и методам обучения, и может применяться на различных этапах обучения.

Примером интерактивных технологий обучения является работа в парах, что требует коллективного обсуждения и совместной работы.

Интерактивная технология «работа в парах» особенно эффективна в обучении. Ее можно использовать для достижения любой дидактической цели: усвоение, закрепление, проверки знаний, выполнения лабораторной работы. Использование такого вида сотрудничества способствует тому, что учащиеся не могут уклониться от выполнения задания. Во время работы в парах можно быстро выполнить упражнения, которые при других условиях потребует большой затраты времени.

Для организации данной работы необходимо предложить ученикам задания, объединить учащихся в пары, определить, кто из них будет высказываться первым, обсудить свои идеи друг с другом. А по окончанию времени на обсуждение каждая пара представляет результаты работы, обменивается своими идеями и аргументами со всей группой. Это может быть началом дискуссии или иной познавательной деятельности.

Представленные примеры фрагментов интегративных технологий предусматривают повышение мотивации к обучению, эффективного усвоения материала и приобретения умений и навыков.

Знание свойств интерактивных технологий обучения, функций, заложенных в процессе их применения в учебном процессе, усвоения общих педагогических и предметно-методических знаний о них, формирование практических умений и навыков по их применению, развитие технологических, коммуникативных, рефлексивных, методических и других способностей преподавателя будет способствовать формированию готовности будущих специалистов к применению интерактивных технологий обучения в дальнейшей профессиональной деятельности [4].

Каждый из методов обучения имеет определенные преимущества и недостатки. Эффективность их применения определяется спецификой конкретного процесса обучения. Универсальных рекомендаций по составу и применению методов обучения не существует. Педагог самостоятельно принимает решение об использовании того или иного метода на основе своего собственного опыта, учета особенностей учащихся аудитории с целью максимальной эффективности процесса обучения.

В процессе обучения наиболее целесообразно использование, в первую очередь тех методов, при которых:

- у учащихся развивается желание к творческой, продуктивной работе;
- ученики стремятся к активным действиям, достигают успехов и мотивируют собственное поведение;

– обрабатываются модели поведения, необходимые для успешной профессиональной или предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно отметить, что интерактивные технологии обучения является процессом активного познания, основанным на взаимодействии, диалоге равноправных субъектов, преподавателя и учащихся, при наличии общей цели обучения, запланированного результата, с опорой на опыт каждого ученика, протекающая в психологически комфортных условиях, в атмосфере взаимной поддержки, сотворчества, сотрудничества.

Список литературы

1. **Баханов К.О.** Инновационные системы, технологии и модели изучения: Монография / К.О. Баханов. – Запорожья: Образование, 2000. – 160 с.
2. **Интерактивные технологии обучения:** теория, практика, опыт: метод. разработ. / Сост. О. Пометун, Л. Пироженко. – К.: А.Н.Н., 2002.
3. **Селевко Г.К.** Энциклопедия образовательных технологий / Г.К. Селевко. – В 2 т. – Т.1. – М.: НИИ образовательных технологий, 2006. – 816 с.
4. Хуторской А.В. Современная дидактика / А.В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2001. 553 с.
5. **Энциклопедия образования** / Академ. пед. наук. России; ред. В.Г. Кремень. – К. : Юринком, Питер, 2008. – 1040 с.

УДК 159.9: 612.8

Л.В. Шеденко,
Государственное образовательное учреждение ЛНР
«Лутугинская специальная (коррекционная) школа-интернат»
г. Лутугино, ЛНР
kavai.13@mail.ru

СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Статья посвящена специфике эмоционально-поведенческой коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: арт-терапия, игровая терапия, ОБЗ, психокоррекция, реабилитация, сенсотерапия.

В современной научной практике под термином «психокоррекция» принято понимать специально организованную психолого-педагогическую деятельность, представляющую собой комплекс психологических мер и воздействий, главной целью которых выступает исправление различных недостатков в развитии ребёнка [3, с. 112].

Психокоррекция эмоционально-личностных нарушений у детей служит для получения ими опыта реальной деятельности, которая не была бы оторвана от настоящей действительности, а наоборот представляла бы собой насыщенную эмоционально и физически жизнедеятельность. Основанием для постановки подобной цели выступают фундаментальные исследования известного отечественного ученого и психолога Л.С. Выготского в области коррекции психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья, который впервые выдвинул идею о том, что любой имеющийся дефект в развитии психики человека,

возможно компенсировать путем организации совместной деятельности. Подобной компенсации дефекта способствует взаимодействие ребенка с ограниченными возможностями здоровья с внешним миром не напрямую, а через организацию деятельности с другим человеком или с группой людей [5, с. 118–121].

В отличие от других широко распространенных форм медико-психологической практики, основной характеристикой психокоррекции является особая форма работы. Данная форма ориентирована на оказание воздействия, не затрагивая при этом процесс диагностики сознания, психики, переживаний человека и его личности. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что психокоррекция представляет собой систему воздействий, которые в большей степени ориентированы на воссоздание, реконструкцию или перестройку имеющихся особенностей психики, таких как несовершенство её процессов, состояний или свойств, которые, в сущности, и являются источником заболевания или патогенеза. Эти же особенности способствуют возникновению рецидивов заболевания, которые, в свою очередь, оказывают влияние на процесс инвалидизации перенесших те или иные заболевания людей, а также на их социально-трудовую адаптацию.

Влияние психокорреционного лечения ориентировано не на личность человека в общем, и не на симптоматику заболевания в частности. В этом случае объект воздействия представляет собой как особенности психики, изменившейся в процессе заболевания, так и черты психики, которые сформировались как его последствия [1, с. 55–58].

Психокоррекция предлагает учитывать закономерности обучения и общего развития ребёнка, принимая во внимание также «зону его ближайшего развития» в случае выявления у ребенка эмоционально-поведенческих расстройств. В данном случае задачей психокоррекции выступает плавное переведение зоны ближайшего развития в зону актуального развития, то есть того, что ребёнок умеет делать при помощи взрослого в то, что он сумеет сделать самостоятельно.

Основным условием психокоррекции выступает постоянное расширение зоны ближайшего развития, которое должно производиться исходя из главного принципа, заключающегося в том, что механизмы воспитания здесь такие же, как и у ребёнка без патологий [2, с. 114–116].

Одним из наиболее успешно применяемых при этом подходов является личностно-ориентированный подход, при котором психокорреционные методы для ребенка производятся с учётом основных задач коррекции, а также всех возрастных и индивидуальных особенностей ребенка.

В соответствии с применением подобного подхода мы можем выделить следующие способы психокорреционного воздействия на поведенческие и эмоциональные детские расстройства:

- 1) переход к играм от сказок и рассказов;
- 2) переход к внутренним представлениям личности ребенка от образных либо наглядных образов;
- 3) переход к более долгим упражнениям от коротких и динамичных;
- 4) переход к вербальной и общей активности от созерцательности и пассивности;
- 5) переход к творческому поиску от стереотипности и шаблонности.

Психологическая наука выделяет детей с нарушениями деятельности и поведения в отдельную группу, так как категория детей с «особыми потребностями» представляется по своему содержанию весьма неоднородной.

Каждый отдельный случай заболевания представляется различными клиническими картинками, однако по совокупности характерных проявлений можно выделить несколько основных категорий заболеваний детей с ограниченными возможностями здоровья. Среди них: социальная дезадаптация; нарушения сенсорно-перцептивных функций; низкий или

недостаточный уровень психических процессов; нарушение речевых функций; нарушение или задержка развития мышления; недостаточность или грубые нарушения психомоторных функций; нарушения в становлении Я-концепции и личностных качеств ребенка.

Помимо вышеизложенного, мы можем часто наблюдать у детей с нарушениями развития ряд психологических особенностей, которые могут препятствовать их успешной интеграции в общество. Среди этих особенностей можно выделить такие, как неадекватная самооценка; отсутствие критичности; низкий уровень притязаний; узость кругозора; отсутствие мотивов к деятельности; низкий уровень коммуникативных навыков [4, с. 110–112].

Однако среди детей, которые нуждаются в применении терапии с использованием психокоррекционных методов наиболее распространенной категорией являются дети с тяжелыми множественными нарушениями. Психологическая коррекция предполагает дифференцированный подход, который является одним из необходимых составляющих успешного прохождения терапии, так как подобный подход позволяет учесть различные индивидуальные особенности.

Среди методов психологической коррекции выделяют ряд методов, которые применяются при различных нарушениях развития психики.

1. Популярным и действенным можно назвать метод арт-терапии, включающий в себя различные приёмы, среди них: куклотерапия, рисование на различных поверхностях, аппликация из различных материалов, лепка, конструирование, бумагопластика, музыкотерапия, изготовление кукол, сказкотерапия, коллаж, двигательная терапия.

2. Метод игровой терапии также является универсальным и включает в себя: игровую терапию реальной жизни, игровую терапию построения отношений, игровую терапию творческого самовыражения.

3. Сенсотерапия – уникальный метод, он соединяет в себе приемы нескольких других методов: арт-терапию, куда входят рисование и музыка; игровую терапию; сказкотерапию; цветотерапию; тренинговые упражнения; двигательную терапию; релаксацию [6, с. 98–101].

Сложно перечислить всё многообразие методов, которые современная психологическая наука использует для коррекционно-развивающей работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Однако только применение индивидуального подхода к каждому конкретному случаю и ребенку, упорный систематический труд родителей и специалистов, их согласованная и дружная работа могут способствовать успешному развитию гармоничной, здоровой духовно и физически, личности ребенка, способного в должной степени адаптироваться к жизни в современном обществе.

Список литературы

1. **Бремс К.** Полное руководство по детской психотерапии / К. Бремс. – М. : Айрис-пресс, 2018. – 432 с.
2. **Вачков И.В.** Сказкотерапия / И.В. Вачков. – М. : Айрис-пресс, 2013. – 523 с.
3. **Карабанова О.А.** Игра в коррекции психического развития ребёнка / О.А. Карабанова. – М. : Эксмо, 2017. – 314 с.
4. **Киселева Н.А.** Психологическое изучение детей с отклонениями в развитии / Н.А. Киселева. – М. : «Коррекционная педагогика», 2015. – 363 с.
5. **Мамайчук И.И.** Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии / И.И. Мамайчук. – СПб. : РЕЧЬ, 2016. – 400 с.
6. **Панфилова М.А.** Игротерапия общения. Тесты и коррекционные игры / М.А. Панфилова. – М. : Эксмо, 2017. – 284 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

УДК 378.4; 316.74:001

А.В. Герасимов,
старший преподаватель кафедры социологии
и организации работы с молодежью
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
orda1312@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье проведен анализ процессов трансформации системы высшего образования в современном информационном обществе в социокультурном аспекте.

Ключевые слова: глобализация, высшие учебные заведения, высшее образование, информационное общество, глобальное пространство, глобальное образовательное пространство.

В конце XX – начале XXI вв. человечество вступило в эпоху грандиозных трансформаций, затронувших все социальные институты, все стороны социального и индивидуального бытия. Осознанию данных процессов посвятили свои работы многие исследователи, но при этом каждый из них, говоря о новом витке истории, о новом цивилизационном проекте, употребляет свою специфическую терминологию. Например, З. Бжезинский говорит о наступлении «технотронной эры», Ж. Эллюль определяют новое общество как «технологическое», Д. Белл [2] использует дефиницию «постиндустриальное общество».

Э. Тоффлер [9] критически осмыслив понятия «трансиндустриальное» и «постэкономическое», пришел к категории «супериндустриальное общество». В одном из своих программных произведений «Третья волна» Э. Тоффлер четко говорит о переходе к информационному обществу.

Так называемая «третья волна», по Тоффлеру, ведет к возникновению сверхиндустриальной цивилизации не в результате социальной революции или политического переворота, а благодаря эволюционным технологическим преобразованиям. При этом, Тоффлер моделирует ближайшее будущее информационного социума как некий возврат к доиндустриальной цивилизации, в виде восстановления традиционных систем ценностей, но с использованием новой технологической и социоструктурной основы. При этом, согласно М. Кастельсу [5], в новом, информациональном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации.

Зарождающаяся эпоха – это время глобальной конкуренции, вследствие обострения геополитических, геоэкономических, социокультурных и информационных конфликтов [3, с. 47–60].

Итак, современное информационное (постиндустриальное) общество зародилось благодаря быстрому развитию новых технологий и массовому распространению компьютеров, новейших средств связи, полимерных материалов, нанотехнологий и т.д.

В современном информационном обществе происходит быстрая трансформация всех сторон общественной жизни. При этом все более важное положение занимают высшее образование (далее – ВО), наука и связанные с ними наукоемкие технологии производства.

По выражению Белла в доиндустриальную эпоху человек работая, играл с природой [2]. В индустриальном обществе шла работа-игра человека с техносферой, а наступление постиндустриальной эры должно вести к гуманизации общественного производства, когда идет игра-работа человека с человеком. Но по нашему мнению, данный позитив несет в себе и негативные последствия, ощущаемые уже сейчас. Как заметил Ф.М. Достоевский, человеку легко любить всё человечество, но очень трудно возлюбить своего ближнего. То есть переориентация человека в процессе труда с природы и техносферы на такого, же человека, может приводить (и уже приводит, как показывает общественная практика) к сложнопрогнозируемым социокультурным конфликтам и дегуманизации. Например, взаимодействие-игра уровня учитель–ученик, при несовместимости ценностных установок приводит к острым конфликтным эксцессам, что особенно ярко проявляется в последние годы в США. Так в период с 14.12.2012 г. по 02.10.2015 г. в школах США произошли 142 инцидента с применением огнестрельного оружия [8].

Как бы то ни было информационное общество – это реальность, когда информация выступает одним из главных ресурсов, т.е. её покупают, продают, крадут и т.д. С помощью неё манипулируют сознанием больших групп общества (например, западные рейтинговые агентства успешно манипулирует данными об инвестиционной привлекательности той или иной страны, отрасли, региона, о престижности того или иного вуза и т.д.). Кроме того, в информационной сети Интернет развивается своя виртуальная экономика, а в так называемых социальных сетях (например, Facebook, Twitter, Одноклассники, «ВКонтакте» и т.д.) возникли по существу «симулякры» социальных институтов, социальной жизни и социальных сообществ. Вследствие информатизации и компьютеризации социума приобретает быстрое развитие дистанционные формы обучения, благодаря электронным библиотекам более доступными стали книги, учебники, да и вообще любая интересующая человека информация. Таким образом, информация за последние три десятилетия превратилась в фактор эволюции человечества в глобальном масштабе.

Обратим внимание, что под воздействием процессов глобализации предложение на рынке услуг ВО растет, выходя за рамки национальных систем ВО и приобретая трансграничный характер, что ведет к интенсификации борьбы за качество ВО.

ВО как социальный институт выполняет важную функцию интерпретации существующих в обществе социокультурных явлений. Такая интерпретация должна быть направлена на решение сверхактуальной для современного общества, проблемы переработки информации. Что, по слишком оптимистичному мнению некоторых специалистов, придаст восприятию человека системный вид и будет способствовать избеганию социокультурных конфликтов [4].

По мнению Ф. Майора Сарагосы [6, с. 24], перед современной системой ВО стоит задача диверсификации, т.е. она должна перманентно предлагать формы обучения, направленные на овладения новыми знаниями и их практическое применение.

В современном информационном обществе в связи с всё более возрастающей трансграничной мобильностью субъектов глобальной системы ВО (как студентов, так и преподавателей) естественно увеличивается количество конфликтов ценностей.

Данная ситуация усугубляется тем, что во многих странах преподаватели перестают быть носителями и трансляторами культурных ценностей, выполняя по отношению к студентам чисто процедурно-технологические функции.

Неолиберально-постмодернистски настроенные ученые считают, что просвещенческая модель ВО исчерпала себя и не соответствует запросам современного информационного общества и глобального социокультурного пространства [1].

Обратим внимание на то, что ученые, отвергающие концепцию нелиберального «конца истории», вообще критически относятся к любым постмодернистским сентенциям. Например, А.С. Панарин [7], полагает, что с точки зрения либеральной системы рыночного обмена образовательная сфера вообще нерентабельна. Потому что система ВО формирует людей, мыслящих категориями, выходящими за пределы одной только рентабельности.

Обобщая вышеизложенное, сделаем вывод: система ВО современного информационного общества должна быть максимально мобильной, непрерывной (на протяжении всей жизни по принципу подключения-отключения), ориентированной на подготовку человека к будущему, развитие у него навыков самостоятельного мышления и умений оперировать перспективной информацией.

Список литературы

1. Аношкина В.Л. Образование. Инновация. Будущее. (Методологические и социокультурные проблемы) / В.Л. Аношкина, С.В. Резванов. – Ростов-на-Дону: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2001. – 176 с.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл // Перевод с английского. – Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

3. Герасимов А.В. Проблема поликультурной и/или мультикультурной идентификации в контексте парадигмы социокультурной конфликтности глобальной системы высшего образования / А.В. Герасимов // Научный журнал «Педагогика и психология: теория и практика». – № 3-4 (5). – 2016. – С. 47–60.

4. Гончарова Н.Ю. Особенности интерпретации социокультурных феноменов в современном образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/osobennosti-interpretacii-sociokulturnyh-fenomenov-v-sovremennom-obrazovanii.html> (дата обращения: 20.02.2021).

5. Кастельс М. Информационная эпоха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

6. Майор Сарагоса Ф. Завтра всегда поздно / Ф.М. Сарагоса. – М. : Прогресс, 1989. – С. 24.

7. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.

8. США: от огнестрельного оружия погибают больше, чем от терактов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151002_usa_violence_statistics (дата обращения: 04.03.2021).

9. Тоффлер Э. Третья волна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (дата обращения: 04.03.2021).

А.В. Орлова,
студент
Новосибирского государственного университета
г. Новосибирск
a.orloval@g.nsu.ru

А.А. Шульга,
Начальник отдела международных связей
Сибирского института управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Новосибирск
levshavnin@gmail.ru

Д.П. Шульга,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
Международных отношений и
гуманитарного сотрудничества
Сибирского института управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Новосибирск
alkaddafa@gmail.ru

ФАКТОР РИСА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДНОСТИ ДАЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Сибирского института управления – фил. РАНХиГС в рамках научного проекта «Этнополитические образования на территории Восточной России и сопредельных территориях (на рубеже древности и средневековья)»

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности рисоводческой культуры у народности дай, истоки появления и традиционные ритуалы. Данная тематика весьма слабо изучена в русскоязычной науке.*

***Ключевые слова:** рисоводческая культура; народность дай; традиционные ритуалы.*

Юго-восточная Азия является одним из регионов, где неплохо сохранились отголоски ранних верований, которые бытовали на ранней стадии перехода к производящему хозяйству [3], будь то рис или просо [2].

Дай(傣族) – это этническая группа, которая раньше выращивала рис, а также являлась основным распространителем технологии посадки риса на юго-западе и юго-востоке Азии. Использование слонов для вспашки полей – это еще одно изобретение народности дай. В культуре дай предпочтение отдается клейкому рису, именно он используется в качестве основного продукта питания, поэтому до сегодняшнего дня некоторые пожилые люди не привыкли есть другой рис. Дай используют клейкий рис для приготовления лепешек. Метод приготовления следующий: промыть клейкий рис, замочить его, слить и растолочь, сделать клейкую рисовую муку, смешать сахар с полученной мукой, завернуть в банановые листья и приготовить на пару. Таким образом, дайская лепёшка отличается измельчением клейкого риса в порошок, а затем его приготовлением на пару. Это явление может быть

связано с индийской кулинарной культурой, которую предки народа дай впитали во время путешествий на запад и юг.

В девятом томе «У-Юэ чуньцю»¹ описывается легенда о Гоуцзяне, ване царства Юэ (越国). Он, по совету советника, намеренно взял у царства У рис, чтобы погубить это царство. На второй год снова отобранный рис был пропарен, а после отдан царству У (吴). Пропаренный рис в качестве семян для посева был непрегоден, что привело к тому, что в царстве начался голод. В конечном итоге царство Юэ победило У, а затем стало гегемоном на Центральной равнине.

Автор «У-Юэ Чуньцю», возможно, включил в свое произведение народные легенды. Сказание о том, как «юэсцы выпаривают рис и отправляют княжеству У» дает нам информацию о том, что «выпаривание риса пользовалось популярностью» могло быть популярным средством в борьбе юэсцев с соседями (в условиях аграрной экономики).

Существует также история о том, как «народность дай пропаривали рис и отправляли княжеству У». Предание о пропаривании риса дай возникло во время контакта с народностью кава² (佯族). С древности кава и дай проживали в районе современного уезда Пинба, однако дай освоили технологию поливного риса, в то время как у кава огромную роль продолжала играть охота и иные виды присваивающего хозяйства. Легенда гласит, что когда горцы кава попросили у вождя дай семена, тот приказал своим людям предварительно пропарить их. Кава, не зная правды, безрезультатно сеяли пропаренные семена риса на поля. В итоге они пошли к дому вождя дай спросить, почему тот наделил их плохими семенами. Тогда глава народа дай вытащил нормальные семена, и передал их кава. Последние посадили рис в горах, как того хотел вождь дай, и получил хороший урожай. С тех пор народ кава сажал суходольный рис в горах. Однако, когда позже они узнали, что рис, выращенный дай на заливных рисовых полях, хорошо растет, кава поняли, что их обманули. Мстя, кава часто использовали военную силу, нападали на деревни дай, отрубали головы, забирали в качестве предмета для жертвоприношений. По словам жителей, на западе от деревни Маннун до сих пор есть рисовое поле важэньтоу (瓦人头) – место, куда кава отправлялись отдыхать по дороге домой после набега за головами.

Две приведенные легенды далеки друг от друга в пространственно-временном отношении, но содержат немало общего, что, в свою очередь связано с культурой древнего народа юэ (жители княжества Юэ и предки дай являются потомками древней общности юэ).

По легенде народа дай изначально неочищенный рис был чрезвычайно крупным, и к тому же рос в горах. Когда он созревал, сам по себе скатывается по склону, без необходимости жатвы. Но потом кто-то решил, что рис слишком крупный, хранить и есть его не очень удобно, поэтому раздробил. С тех пор рис стал таким, как сейчас. Среди коренных народов Юньнани до сих пор бытует поверие, что в Мьянме (缅甸) есть «древний» большой рис. Обретение такового сулит огромную удачу. Другая версия истории гласит, что в древности один бедный крестьянин не починил свой амбар к осени, поэтому не смог достать с горы большой кусок риса, но потом уже созревший рис упал на землю, сам скатился вниз с горы, в процессе разбился и уменьшился в размерах.

Есть и иные, позднейшие легенды, явно несущие на себе отпечаток проникшего в Юго-Западный Китай буддизма. Якобы в далекие времена дух риса с жителями деревни шел в храм и когда все встали на колени и поклонились перед Буддой, дух риса не поклонился. Когда люди увидели эту картину, они разозлились и решили, что дух риса неуважителен к Будде, прогнали его. С тех пор рис, выращенный дай, не имел духа, а без духа, рисовый

1 «У-Юэ чуньцю» 吳越春秋 («Анналы царств У и Юэ», история царств У и Юэ, составлен ханьским историком Чжао Е)

2 Кава – одно из национальных меньшинств КНР, провинции Юньнань.

урожай был скуден. Отчаявшийся народ пошел к Будде, чтобы спросить его, почему рис плохо растёт. Будда ответил: «Вы изгнали дух риса, поэтому урожай плохой, пригласите его обратно, иначе вам всегда будет не хватать пропитания». Однажды старик-рыбак поймал большую рыбу под названием *ВА ВАО*, и когда он принёс её домой, рыба заговорила. *ВА ВАО* сказала: «Если ты убьёшь меня, то получишь достаточно еды, но если отпустишь меня, я найду тебе рисового духа, чтобы у тебя было больше риса, чем ты можешь съесть». Когда он услышал это, то сразу выпустил рыбу. Позже, рыба *ВА ВАО* действительно вернула дух риса. С тех пор народ дай каждый год получал хороший урожай риса. Когда дай едят новый урожай, существует обычай делиться со своими предками и богами. Божество «Гу Хунь» (谷魂, досл. «дух злаков») получает свежий раздробленный клейкий рис и рыбу домашнему алтарю.

Каждый год, перед тем как посадить рис (для второго урожая), народ дай проводит церемонию дома, чтобы поклониться своим предкам и рисовым духам, а затем отправляется на границы поля, чтобы поставить сеть из сплетенных бамбуковых лучин, называемую «даляо» (达辽). Еще нужно установить сухую бамбуковую корзину, в которую кладут подношения предкам и рисовому духу. Некоторые сельские жители вешают «даляо» на бамбуковые жерди высотой несколько метров, а также вешают «яйца» (олицетворяет жизненные силы) и «рыбу» (символизирует изобилие) из сплетенных бамбуковых лучин. «Даляо» народа дай повсеместно присутствует в обрядах по случаю смены времен года. Каждый Новый год вешают «даляо» и веревки на свои двери; также вешают «даляо», когда в семье рождается новый ребенок; также это делается в сельской местности, когда приносят жертвы богам деревни. Используют «даляо» и веревки (во многих случаях божество деревни — дерево), чтобы окружить бога. Одним словом, «даляо» является важным культурным символом народа дай [1].

Когда народ дай впитал буддийскую культуру, возник конфликт между их собственной культурой и культурой буддистов. Это столкновение культур выражается в том, что рисовый дух не преклоняется перед Буддой. Однако позже произошло слияние изначальных верований с мировой религией, породив весьма оригинальный синтез (в легенде о рисовом духе именно Будда показал народу дай, что урожай риса не уродился из-за рисового духа, и побудил их искать его).

Список литературы

1. Сюань Суннань. Дайцзу чуаньтун вэньхуа чжун дэ шуйдао иньсу [玄松南. 傣族传统文化中的水稻因素 // 中国稻米2007年第6期] Фактор риса в традиционной культуре народности дай // Чжуанго даоми, 2007. – №6. – С. 12–14.
2. Лу Илу. Цун сяоми шэньхуа шуаньшо таньтао Тайвань юань чжуминь вэньхуа [鹿憶鹿. 從小米神話傳說探討臺灣原住民文化 // 大同大學通識教育年報]. Исследование культуры аборигенов Тайваня через мифы и легенды о просо // Датун дасюэ тунши цзяоюй няньбао [Ежегодный педагогический журнал Датунского университета], 2010. – № 6. – С. 7–26.
3. Хуан Шуминь. Дунья сяоми вэньхуа юаньлю [黃樹民. 東亞小米文化源流 // Feast on Knowledge]. Происхождение и распространение проса в Восточной Азии // Feast on Knowledge, 2008. – № 4. – С. 1–19.

Т.М. Стаценко,
преподаватель высшей категории
Обособленного подразделения «Колледж технологий
и дизайна Луганского государственного
педагогического университета»
г. Луганск
tatysta@yandex.ru

КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – НОВЫЙ ВИД ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие «космического мировоззрения», космическое сознание, проблема изучения жизни и разума во Вселенной, осмыслении возможностей существования космических цивилизаций.*

***Ключевые слова:** космическое мировоззрение, космизация культуры, космические цивилизации.*

Космизм, или космическое мировоззрение, – это новый вид мышления, который находит широкое отражение в науке, философской мысли, искусстве. Под его воздействием формируется новая научная картина мира, осуществляется синтез естественных и гуманитарных наук. Одной из главных особенностей космического мышления является формирование новой системы познания на основе синтеза научного и метанаучного способов познания. В новом космическом мировоззрении Мироздание рассматривается как целостная, одухотворенная система, которая состоит из различных видов материи и энергии; все ее составляющие находятся во взаимодействии посредством энергоинформационного обмена. Частью этой системы выступает человек, который отображает Космос в своей структуре и оказывает на него определенное влияние. Одним из центральных понятий в изучении человека, его роли в эволюции Мироздания и глубокой связи с ним выступает дух, который современные исследователи пытаются осмыслить как энергетическую систему.

В конце XX века в науку о человеке вошло понятие «космизации культуры», которая, как отмечают исследователи, есть бурный процесс, охвативший познание и практику, стимулирующий развитие существующих фундаментальных и возникновение новых дисциплин в науке. Он содействует другому процессу – интеграции гуманитарных, естественных и технических наук. В научной литературе отмечается, что «процесс космизации» затронул искусство, философию, религию, заставляя человека по-новому переосмыслить космогонические мифы древности, религиозные доктрины происхождения мира, философские системы, занимающиеся рефлексией о месте человека во Вселенной.

Характерной чертой космического сознания является осознание своей неразрывной связи с Космосом. Как писал К.Э.Циолковский, – «мы живем более жизнью Космоса, чем жизнью Земли, так как Космос бесконечно значительнее Земли» [8]. Такую же мысль подчеркивал и А.Л. Чижевский: «Жизнь <...> в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца и планет» [9, с.33].

Проблема изучения жизни и разума во Вселенной содержит исторические, естественнонаучные, философские и этические аспекты. Человечество очень далеко продвинулось в

понимании звезд, планет и того, что есть в нашем Млечном Пути и за его пределами. Однако мы все еще не знаем, существует ли какая-либо форма внеземной жизни во Вселенной, даже самая примитивная.

Группа ученых из Ноттингемского университета (Великобритания) придумала новый расчет этой вероятности на основе собственной теории «космической эволюции», которая предполагает, что в нашей галактике находится, по меньшей мере, 36 действующих разумных цивилизаций. По оценкам, галактика Млечный Путь, где находится наша Солнечная система, содержит от 100 до 400 миллиардов звезд. На одну звезду в среднем приходится одна экзопланта. Ключевое предположение работы ученых состоит в том, что разумной жизни требуется около пяти миллиардов лет, чтобы сформироваться на других планетах, по аналогии с тем, как это происходило на Земле. Однако, есть и другое предположение, которое заключается в том, что для появления технологически развитой цивилизации требуется не менее 100 лет. Можно акцентировать внимание на том, что прошло 4,5 миллиарда лет эволюции, прежде чем люди смогли развиться настолько, чтобы посылать сигналы в космос. Однако авторы отмечают, что среднее расстояние до одной из этих 36 цивилизаций составляет около 17 тысяч световых лет. Даже если они правы, обнаружение и связь с инопланетянами в настоящее время невозможны.

Одна из проблем, с которой сталкивается наука и философия при осмыслении возможностей существования космических цивилизаций и контакта с ними, связана с так называемым астросоциологическим парадоксом или парадоксом «молчания Вселенной». Однако, как показывает анализ, никакого парадокса нет.

Имеется множество причин, по которым мы не регистрируем сигналы внеземной цивилизации и не наблюдаем следы их деятельности, так называемое «космическое чудо» по И.С. Циолковскому [8]. Назовем некоторые из них, которые упоминаются в литературе, исключая предположение о том, что наша цивилизация единственная или самая развитая во Вселенной:

- 1) ограниченная мощность передатчика (или недостаточная чувствительность приемной аппаратуры);
- 2) использование неэлектромагнитных (в том числе неизвестных нам) каналов связи;
- 3) мы не можем распознать сигнал, так как не располагаем надежными критериями искусственности;
- 4) внеземные цивилизации не посылают сигналы, в виду нашей недостаточной зрелости (или по другим причинам);
- 5) астроинженерная деятельность внеземной цивилизации (если она существует!) не достигает обнаружимых при современных средствах пределов;
- 6) мы их наблюдаем, но не осознаем этого, потому что: а) не владеем сами астроинженерной технологией; б) у нас нет строгих критериев искусственности; в) астрофизики стихийно стоят на позициях презумпции естественности; г) мы не знаем толком, что надо искать, ибо космический разум ведет себя не так, как мы ожидаем; д) мы давно включили проявления деятельности внеземной цивилизации в свою естественнонаучную картину мира; е) «космическое чудо» находится за пределами нашего познавательного горизонта [2, с.209].

Однако последствия информационного контакта, внезапное обнаружение факта существования внеземного разума и получение от него смысловой, содержательной информации могут привести к этической проблеме – потрясение в таких общественных институтах, как наука, философия, религия.

Международная Академия Астронавтики совместно с Международным Институтом Космического Права разработала специальную Декларацию Принципов, регламентирующую поведение научного сообщества в случае обнаружения сигналов внеземной цивилизации [5].

Сейчас ведется разработка нового документа «Ответ с Земли», который должен регламентировать процесс принятия решений об отправке ответа внеземной цивилизации в случае регистрации их сигнала [6, с.2].

Более серьезная причина основывается на историческом опыте, который учит, что взаимодействие цивилизаций на Земле до сих пор происходило по сценарию, когда более сильная стремилась подчинить себе более слабую. В стремлении к подчинению человечество подошло к опасному пределу, поставив себя на грань самоуничтожения. Перед лицом этой опасности люди начинают осознавать, что мы движемся куда-то ни туда, надо изменить направление. Надо перейти от вражды к сотрудничеству, и все возникающие проблемы решать мирным путем. В человечестве начинает созревать новое сознание – сознание сотрудничества. Особенность современного этапа человеческой эволюции состоит в том, что впервые в истории речь идет не о судьбе отдельных цивилизаций, а о выживании человечества в целом, и не только о выживании человечества, но и о сохранении жизни на Земле. Если в противовес вражде и разъединению установится сознание сотрудничества, человечество выживет, если нет – оно, как и вся биосфера на Земле, погибнет.

Список литературы

1. **Гиндилис Л.М.** Космическое сознание: научный подход через призму SETI / Л.М. Гиндилис // Материалы научно-практ. конф «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». Секция «Наука и новая система познания». – М. – 2003. – №6. – С. 230-255.
2. **Гиндилис Л.М.** Астросоциологический парадокс в проблеме SETI / Л.М. Гиндилис // *Астрономия и современная картина мира*. – М. – 1996. – С. 203-231.
3. **Пановкин Б.Н.** Объективность знания и проблема обмена смысловой информацией с внеземными цивилизациями / Б.Н. Пановкин // *Философские проблемы астрофизики XX века*. – М.: Наука. – 1976. – С. 240-265.
4. **Сильверстов Г.В.** Правовые аспекты поиска внеземных цивилизаций / Г.В. Сильверстов // *Земля и Вселенная*. – 1991. – № 4. – С. 75–79.
5. **«Декларация Принципов»** // Информационный бюллетень НКЦ SETI, – 1993. – № 2. – С. 7-8. [полный текст Декларации – см. инф. бюлл. НКЦ SETI, – 1994. – № 3. – С. 32–35].
6. **Троицкий В.С.** К вопросу о населенности Галактики / В.С. Троицкий // *Астрон. журн.* – 1981. – Т. 58. – С. 1121-1130.
7. **Циолковский К.Э.** Причина Космоса / К.Э. Циолковский. – Калуга : 1-я Гостип. ГСНХ. – 1925. – 33 с.
8. **Чижевский А.Л.** Земное эхо солнечных бурь / А.Л. Чижевский. – М.: Мысль, – 1976. – 368 с.
9. **Феодулова И.А.** Педагогика SETI. Детское послание дальним мирам / И.А. Феодулова // *Три ключа. Педагогический вестник. Выпуск пятый*. – М. – 2001. – Вып. 5 – С. 91–98.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние социальных сетей на политическую осведомлённость граждан.

Ключевые слова: социальные сети; общественно-политические настроения.

Ввиду глобальных трансформаций, связанных с распространением в 21 веке сети Интернет, развитие и функционирование политической, социальной и культурной сфер в любом современном государстве не происходит без влияния новых информационно-коммуникационных технологий. Целью данной статьи является анализ тенденций распространения информации в социальных сетях и их влияния на политические настроения граждан.

За последние десять лет Интернет успешно эволюционировал из среды технологических возможностей в среду возможностей иного, более широкого порядка [3]. Современное состояние глобальной сети Интернет представляет собой переход во вторую стадию своего развития (так называемый Web 2.0), что предоставило право пользователям самостоятельно создавать и транслировать контент, манипулировать информацией и управлять связями между своими и чужими материалами в сети. Концептуальным «ядром» Web 2.0 стали люди, а не технологии, а также возможность самовыражения индивидов и интенсивное социальное взаимодействие [1].

Описывая конъюнктуру новых медиа, следует отметить три ключевых взаимосвязанных процесса:

- 1) конвергенция – интеграция и слияние двух и более социальных сетей;
- 2) цифровизация – процесс вытеснения всего аналогового из технологии, экономики, культуры;
- 3) интерактивность – широкие возможности для традиционного потребителя СМИ не только выбирать содержание предпочитаемого контента, но и самому становиться его автором или редактором (с помощью системы микро-блогов, открытых комментариев и т.д.).

Так, использование социальных сетей может при определенных условиях повысить политическую осведомленность и повлиять на электоральное поведение и гражданскую активность. Новые медиа могут стать особенно мощным инструментом распространения политической информации, поскольку в отличие от обычного просмотра сайтов, для которого характерно нажатие на интересующую страницу для доступа к информации, социальные сети часто «непреднамеренно» предоставляют пользователям разрозненные информационные потоки. В зависимости от архитектуры сайта, пользователи социальных сетей могут пролистывать квазислучайным образом рекомендуемые ссылки на внешние ресурсы.

Агрегируя материалы, поступающие из сети, пользователи в большей степени подвержены «случайному» воздействию более широкого круга источников и точек зрения. С одной стороны, известно, что увеличение разнообразия источников новостей коррелирует с улучшением знаний и объективности в оценке политических событий [7]. Однако, выходит так, что даже те пользователи социальных сетей, которые не заинтересованы в поиске информации о выборах или политике, всё равно подвергаются воздействию настроений, доминирую-

щих в той или иной информационной среде. Этому фактору нельзя не уделить внимание, так как, например, распространение информации (реальной или фейковой) о фальсификациях на выборах, имеет существенное значение и может стать поводом для разжигания антирежимных настроений.

Так, после парламентских выборов 2011 года в Российской Федерации, обвинения в злоупотреблениях на выборах вызвали массовые протесты, но осведомленность о фальсификациях широко варьировалась. Согласно опросу, проведенному Левада-Центром, мнения россиян разделились следующим образом: 16% считали, что нарушения отсутствовали, о незначительных нарушениях высказались 39% респондентов, 25% ответили, что имели место несколько существенные нарушения, которые не повлияли на окончательные результаты, и 19% заявили, что имели место значительные нарушения, которые повлияли на результаты выборов [6].

В этот период времени оппозиционными активистами наиболее широко использовались социальные сети «Facebook» и «Twitter» (как показали исследования, с марта 2010 по март 2011 года Алексей Навальный, Олег Кашин, Марина Литвинович и Антон Носик были одними из самых популярных оппозиционных пользователей «Twitter» в России), что значительно повлияло на мнение людей, использующих данные социальные сети в качестве источника политической информации. Между тем, такие отечественные платформы, как «ВКонтакте» и «Одноклассники» были в меньшей степени политизированы оппозиционными элитами и их использование не так сказалось на восприятии респондентом информации о нарушениях на выборах [5].

Сегодня многие страны, в том числе Российская Федерация, принимают ряд мер для своевременного реагирования на современные вызовы и предупреждения деструктивного влияния недостоверной информации, представляющей угрозу национальной безопасности государства. Так, с 10 марта 2021 года Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) начала централизованное «первичное замедление» трафика социальной сети «Twitter». Это первый случай массового использования технологии DPI (от английского deep packet inspection – глубокий анализ пакетов), которая представляет собой оборудование, устанавливаемое у Интернет-провайдера. Такой программно-аппаратный комплекс анализирует весь проходящий трафик и выделяет специфические пакеты, свойственные конкретным сайтам или приложениям, что позволяет замедлять, но не ограничивать полностью доступ к ресурсу. Ранее для этих целей задействовались прямые блокировки IP-адресов, как в случае с мессенджером «Telegram» в 2018–2020 годах. Установка DPI началась в 2019 году, в рамках реализации проекта «суверенный интернет», который, по заявлению авторов, позволит обезопасить национальный сегмент интернета от попыток извне повлиять на качество сигнала или организовать отключения.

Однако, ни «замедление» трафика, ни блокировка IP-адресов не способны полностью перекрыть доступ к ресурсам, которые по-прежнему остаются доступны с помощью VPN и прокси-серверов, несмотря на то, что попытки блокировки обходились бюджету в миллионы рублей [2]. Отметим, что социальная сеть «Twitter» не является запрещенной и до недавнего времени активно использовалась, как частными должностными лицами (например, Д.А. Медведев, Д.О. Рогозин), так и представителями органов федеральной власти (официальные твиттер-аккаунты имеются у Государственной думы, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры РФ и др.) для информирования граждан и налаживания обратной связи по общественно значимым вопросам.

Рассмотрев такой специфический тип новых медиа, как социальные сети, можем сделать вывод, что они обладают большим потенциалом для воздействия на политические на-

строения граждан, так как в силу своей архитектуры подвергают пользователей влиянию значительного объема незапрашиваемых данных, а также повышают воспринимаемую надёжность информации за счёт транслирования её в «безопасной» и комфортной среде – комментарии и обсуждения друзей, сообщества, на которые подписан сам пользователь. А чередование политической информации с развлекательным контентом, снижает уровень критичности восприятия. Не все социальные сети политизированы одинаковым образом. Например, пользователи зарубежных ресурсов, таких как «Facebook» и «Twitter», будут в большей степени подвержены влиянию оппозиционных элит, чем отдающие предпочтение отечественным социальным сетям «ВКонтакте» или «Одноклассники».

В условиях цифровизированного общества, социальные сети стали неотъемлемой частью жизни людей и, при правильном использовании, могут служить инструментом повышения прозрачности политических процессов и способствовать укреплению на международной арене имиджа Российской Федерации, как современного демократического правового государства.

Список литературы

1. **Акопов А.И.** «Веб 2.0» как явление и как проблема / А.И. Акопов // Акценты. Новое в массовой коммуникации: альманах. – Воронеж, 2007. – № 1–2. – С. 8–13.

2. **Захаров А., Рейтер С.** Роскомнадзор внедрит новую технологию блокировок Telegram за 20 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-46596673> (дата обращения: 10.03.2021)

3. **Киреев П.С.** Новые медиа в современном информационно-коммуникативном пространстве / П.С. Киреев // Социология. – 2010. – № 2. – С. 115–127. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/6338/1/pages%20from%20Социология_2010_№2.115-128pdf.pdf (дата обращения: 05.03.2021).

4. **Система средств массовой информации России** : учеб. пособие / под ред. Я.Н. Засурского. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 264 с.

5. **Greene Samuel.** *Twitter and the Russian Street: Memes, Networks & Mobilization.* CNMS Working Paper. Center for the Study of New Media and Society, Moscow. – 2012. – №1.

6. **Online Social Media and Political Awareness in Authoritarian Regimes** O.J. Reuter, D. Szakonyi, *British Journal of Political Science*, Volume 45, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/british-journal-of-political-science/article/online-social-media-and-political-awareness-in-authoritarian-regimes/DC37CC0F454D8E-2FA74775D04FD97CEA/core-reader#> (дата обращения: 05.03.2021).

7. **Sendhil Mullainathan.** The Market for News. *American Economic Review*. – Volume 95. – No. 4, 2005. – Pp.1031-1053.

Д.П. Шульга,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
Международных отношений и гуманитарного сотрудничества
Сибирского института управления РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Новосибирск
alkaddafa@gmail.ru

МНОГОВАРИАНТНОСТЬ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ В ДРЕВНОСТИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Сибирского института управления – фил. РАНХиГС в рамках научного проекта «Этнополитические образования на территории Восточной России и сопредельных территориях (на рубеже древности и средневековья)»

***Аннотация.** В настоящей статье автор показывает, что Великий Шёлковый путь (ВШП) был не единым маршрутом, а сложным явлением культурного, политического, экономического и инфраструктурного свойства.*

***Ключевые слова:** Великий Шёлковый путь; Римская империя; ромеи; кочевой мир; Бактрия.*

Общеизвестно, что Великий Шёлковый путь был одной из наиболее известных «магистралей» между Дальним Востоком и Средиземноморским регионом в поздней древности и средневековье [5, с. 30–55]. При этом не столь очевидным является тот факт, что ВШП не представлял собой единого проложенного и утверждённого навеки маршрута. Скорее это была целая инфраструктурная сеть, которая претерпевала существенные изменения в зависимости от политической ситуации, напрямую связанной с безопасностью грузов и караванщиков. Тем не менее, можно выделить несколько наиболее важных точек Шёлкового пути.

Во-первых, это Луншань (досл., «Драконья гора», таких топонимов в Китае много, более точное название Люпаньшань, «горы Люпань», располагаются на территории современного Нинся-Хуэйского АР, средняя высота – ок. 2500 м над уровнем моря, максимальная – ок. 3 км). В этих местах река Хуанхэ в нескольких местах образует ущелья и долины. Во-вторых, это цепочка оазисов (в т.ч. на территории современного Синьцзяна), рассеянная по пустыням и полупустыням (нередко в предгорной зоне). Естественно, что перемещение среди оазисов имело широчайшую вариативность (как в связи с климатическими колебаниями, так и в связи с политической борьбой в регионе, например, между империей Хань и сюнну [8, с. 78–90]). Временами Китаю удавалось создать здесь свои опорные пункты, например, в сер. VII в. н.э. династия Тан создала «четыре округа Аньси» (ныне Куча, Карашар, Кашгар и Хотан на территории СУАР). Однако по мере ослабления Поднебесной, императорам приходилось ослаблять гарнизоны в Западном Крае, следовательно, тут снова резко возрастали силы местных правителей и кочевников из степного пояса Евразии (последние активно включались в деятельность на ВШП, доказательством чего могут, например, служить находки монет восточной римской империи в тюркском погребении из Монголии [2]). Если проанализировать свидетельства наиболее известных деятелей, путешествовавших по Шёлковому пути, мы увидим заметные несовпадения в их маршрутах, что неудивительно.

До II в. до н.э. связь между греко-римским миром на западе и китайской цивилизацией на востоке была очень слабой, опосредованной и осуществлялась в основной

через кочевников [9]. Нельзя сказать, что существовала полная изоляция – греки имели тесные контакты со скифами Северного Причерноморья, китайцы взаимодействовали с жунами и ди, материальная культура которых была весьма близка к скифо-сибирскому миру. Предметы импорта из Поднебесной встречаются в курганах пазырыкской культуры Алтая. С другой стороны, походы Александра сильно раздвинули эллинский мир, доведя греков до Памира. И всё же полноценное взаимодействие началось по мере формирования крупных и стабильных держав в Европе и Азии во II в. до н.э. (Рим становится гегемоном в Средиземноморье, ханьские императоры объединяют всю Центральную равнину и побеждают сюнну, кушаны создают региональную державу в Бактрии, на Среднем Востоке возрождается персидская государственность в лице Парфии). Важно понимать, что Великий Шёлковый путь был в первую очередь экономической артерией, следовательно, принципиальным условием его существования было наличие крупных и достаточно богатых государств на пути его пролегания (поэтому все культурные контакты до II в. до н.э. могут рассматриваться только как некая прелюдия к ВШП, если угодно, «разведка местности»). Без рынков сбыта и инфраструктуры международная торговля невозможна. Современные находки показывают, что заинтересованность на крайних точках Шёлкового пути, в Риме (позже – в Константинополе) и в Поднебесной, была взаимной. Римляне уже в эпоху ранней империи широко использовали шёлковые ткани, в то время как на востоке постепенно входили в оборот золотые солиды (в том числе как статусные украшения [6]). Ровно также, как римские августы облакали себя в шёлк, Сыновья Неба считали за честь покоиться с украшениями из восточно-римских монет [10]. Мы можем говорить о зависимости активности на Шёлковом пути от политической ситуации на Дальнем, Среднем и Ближнем Востоке, а также в Северном Средиземноморье (например, можно выделить корреляцию между периодами процветания Византии и количеством её монет в Центральной Азии [5, с. 150]).

В отечественной и китайской науке рассматриваются т.н. «северные» или «степные» маршруты Великого Шёлкового пути [4, с. 55–56], проходившие, говоря современными категориями, из Синьцзяна на север Киргизии, далее в южный Казахстан, затем по северному берегу Аральского моря до нижнего течения Волги, и потом в Северное Причерноморье, откуда товары могли продолжить путь в Европу. Причина подобного научного интереса очевидна – именно эта ветвь ВШП тесно связана с культурным наследием СССР и современной России. Однако функционировать эффективно такой маршрут, по мнению автора, мог только в условиях существования сравнительно устойчивых степных империй (вроде Тюркского, Уйгурского, Хазарского и других средневековых каганатов, т.к. в периоды усобиц в степи движение караванов было бы очень небезопасным). Инфраструктура более привычной нам «центральной» ветви (через Среднюю Азию, в т.ч. территорию современного Узбекистана, Ирана и Ирака) была более устойчивой [3] хотя бы из-за преобладания здесь многочисленного оседлого населения [1], в т.ч. согдийцев [7].

Именно нестабильность, привносимая на Центральную равнину Китая из северных степей, а также внутренние усобицы, привели в итоге к смещению хозяйственного центра Поднебесной на юг, из-за чего с X в. всё больше товаров перевозилось на кораблях по т.н. «морской» ветви Великого Шёлкового пути [4, с. 57], что открыло принципиальную страницу в его истории.

Список литературы

1. Вэй Цзинь. Гуяоань вэньу каогучжун дэ сылу ци чжэнь [魏瑾. 固原文物考古中的丝路奇珍//宁夏师范学院学报] Артефакты Шёлкового пути среди гуяоаньских древностей // Нинся шифан сюэюань сюэбао, 2015. – №26. – вып. 2. – С. 105–109. (на кит. яз.)

-
2. **Го Юньян.** Лунь Мэнгуго Баяннээр туцзюэ бихуа мусо чуцзинь иньби дэ синчжи тэчжэн [郭云艳. 论蒙古国巴彦诺尔突厥壁画墓所出金银币的形制特征 // 草原文物2016年第1期] Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия) // Цаюань вэньу («Культурное наследие степи»). – 2016. – №1. – С. 115–123. (на кит. яз.)
 3. **Гэ Чэньюн.** Цун чу ту хань чжи тан вэнь у кань оу я вэньхуа цзяолю и хэнь [葛承雍. 从出土汉至唐文物看欧亚文化交流遗痕 // 故宫博物院院刊 2015年第3期] Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан // Гугун боюанькань. – 2015. – №3. – С. 111–125. (на кит. яз.)
 4. **Ли Сяоцун.** Чжунго цюйюй лиши дили [李孝聪. 中国区域历史地理—地缘政治、区域经济开发和文化景观. 北京:北京大学出版社, 2004] Региональная историческая география – геополитика Китая, региональное экономическое развитие и культурный ландшафт. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2004. – 503 с. (на кит. яз.)
 5. **Ло Фэн.** Хухань чжицзянь: «Сычоу чжилу» юй сибэй лиши каогу [罗丰. 胡汉之间: “丝绸之路”与西北历史考古. 北京:文物出版社, 2004] Между иноземцами и ханьцами: «Шёлковый путь» и историко-археологические исследования Северо-запада. – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2004. – 515 с. (на кит. яз.)
 6. **Ма Цзяньцзюнь.** Нинся цзиннэй каогу фасянь дэ сычоу чжилу гуго цзинь инь би цзянькао [马建军. 宁夏境内考古发现的丝绸之路古国金银币简考 // 中国钱币. 2016年第6期] Краткое изучение древних золотых и серебряных монет Шёлкового пути, найденных в Нинся // Чжунго цянби. – 2016. – №6. – С. 31–35. (на кит. яз.)
 7. **Сунь Уцзюнь.** Бэйчао суй тан жухуа сутэ жэнь муцзан тусян дэ вэньхуа юй шэньмэй яньцзю [孙武军. 北朝隋唐入华粟特人墓葬图像的文化与审美研究. 西安: 西北大学学位评定委员会] Культурно-эстетическое исследование изображений из гробниц согдийцев (эпохи Северных династий, Суй и Тан). – Сиань: Аттестационная комиссия Северо-западного университета. – 437 с. (на кит. яз.)
 8. **Шульга Д.П.** Ранние кочевники Северного Китая: социум и хозяйство накануне становления Шёлкового пути. – Новосибирск, 2019. – 160 с.
 9. **Шульга Д.П., Чень Ц., Головкин Н.В.** Кочевой мир, Греко-Бактрийское царство и Китай: этнокультурная ситуация на юге Центральной Азии в III-II вв. до н.э. // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 587-608.
 10. **Ян Гуаньхуа.** Лоян Цзяньси Хэншаньлу Бэйвэйму фацзюэцзяньбао [杨冠华. 洛阳涧西衡山路北魏墓发掘简报 // 文物2016年第7期] Отчет о раскопках гробницы эпохи Северная Вэй в лоянском районе Цзяньси на улице Хэншаньлу // Вэньу (культурное наследие). – 2016. – №7. – С. 4–14. (на кит. яз.)
-

Д.П. Шульга,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Международных отношений и
гуманитарного сотрудничества,
Сибирского института управления
РАНХиГС при Президенте РФ
г. Новосибирск
alkaddafa@gmail.ru

А.А. Сувандии,
студентка 4-го курса,
Новосибирского государственного университета
г. Новосибирск

МОНЕТЫ РОМЕЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОДНЕБЕСНОЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Сибирского института управления – фил. РАНХиГС в рамках научного проекта «Этнополитические образования на территории Восточной России и сопредельных территориях (на рубеже древности и средневековья)»

***Аннотация.** Монеты вдоль Великого шелкового пути были не только средством для торговли, но и средством политической агитации, неся на себе изображение правителя. От Константинополя до Сианя люди разной этнической принадлежности «читали» эти монеты по-своему, добавляя к ним подчас новое содержание. Силеры Восточной Римской империи связаны с целым рядом культурных процессов, происходящих в евразийских степях и оазисах на караванных путях.*

***Ключевые слова:** Восточная римская империя, Шёлковый путь, Тан, Суй, монеты, Западный Китай.*

Когда Юстиниан стал императором Восточной Римской империи в 527 г., традиционные римские тоги из шерсти давно вышли из моды, хотя и не были полностью забыты (иногда они фигурировали как церемониальная одежда чиновников, также в ряде случаев на фресках в подобия тог облачены святые). Причина этому, очевидно, крылась в том, что еще в эпоху принципата тога, как менее удобная и практичная, начала проигрывать «внешним» типам одежды – греческим на юге и варварским на севере (яркий пример – штаны).

Римские женщины носили шелковые вещи в течение нескольких столетий (предположительно, с эпохи Цезаря). Ограничения эпохи Тиберия полностью запрещали шёлк для мужчин, однако подобные законы действовали (а тем более соблюдались) далеко не при всех августях. Потому в позднеантичную эпоху ромейские мужчины, носившие, среди прочего, туники и плащи, также использовали шёлк для того, чтоб подчеркнуть знатность, вкус и богатство.

При это необходимо учитывать «политическую географию» сер. VI–пер. пол. VII в. Для Восточной Римской империи, находящейся в крайне непростых отношениях с державой Сасанидов, торговля шелком через персидские земли была чревата нестабильностью. Виною тому было сильная роль государственного регулирования коммерции и зависимость торговли от международных отношений. Отсюда возникали такие проблемы как перебои с поставками и искусственно завышенная цена.

К нач. VI в. Сирия и Египет, существовавшие еще с античности центры текстильной промышленности и торговли, еще не утратили своего значения. Судая по ряду находок, здесь

умели работать и с шёлком. Проблемой было отсутствие в Византии той эпохи собственного сырья [6]. К концу правления Юстиниана тутовый шелкопряд, очевидно, попал на территорию ромеев, но Китай оставался основным источником лучших шелков вплоть до XVIII в., несмотря на постепенное распространение шелководства и шелкоткачества с востока на запад. Причиной тому была многовековая традиция, в рамках которой большие количества домашних хозяйств в той или иной степени занимались выращиванием тутовника и шелкопряда, производство пряжи, ваты и тканей (которыми, в т.ч., и собирали налоги).

Летом 1953 года группа археологов из Института исторического наследия и археологии Шаньси прибыла в район города Сяньян, где они раскопали гробницу Дугу Ло (534-599 гг. н.э.), высокопоставленного чиновника периода периода Суй (581-618 гг. н.э.). В лёссовой почве была найдена небольшая золотая монета, по виду явно отличная от древних китайских монет. Когда в следующем году находка была отправлена в Пекин для демонстрации на национальной выставке недавно найденных артефактов, известный археолог и историк Ся Най идентифицировал ее как солид византийского императора Юстина II (565–578). Хотя ряд византийских монет (и их имитаций) был обнаружен в Синьцзяне в конце XIX – нач. XX в., открытие 1953 года стало первым в центральном Китае. С момента обнаружения солида Юстина II, на территории КНР было найдено около пятидесяти золотых византийских монет, включая имитации. Если отметить все местонахождения (Ляонин, Ар Внутренняя Монголия, Шаньси, Ганьсу, Хэнань и Хэбэй, вплоть до Синьцзяна) на карте, то получится своеобразная дуга на севере Китая. За исключением одной золотой монеты, найденной в тайнике, сделанном примерно в седьмом веке, все остальные находились в гробницах. Захороненные в гробницах люди, которые когда-то владели этими золотыми монетами, принадлежали к разным социальным слоям – от принцессы жуужаньского каганата [1; 3] и лидера общины выходцев из Центральной Азии до мелкого землевладельца или богатого горожанина. Их хронологическая принадлежность – от периода Северных династий до ранней Тан, т.е. с кон. VI до пер. пол. VIII в.

Обнаружение всех этих ромейских золотых монет ставит перед исследовательским сообществом ряд вопросов. Во-первых, остаётся не вполне понятным, при каких обстоятельствах солиды «совершили путешествие» от Причерноморья и Средиземноморья до Восточной Азии. Во-вторых, интересно выяснить ту роль, которую играли византийские монеты в Поднебесной (были ли они скорее платёжным средством или же служили скорее как ювелирное украшение и предмет роскоши).

До 1980-х годов, значительная часть исследователей видели в находках солидов свидетельство частых связей между между Восточной Римской империей и государствами Поднебесной. Данную точку зрения подкрепляли и танские свидетельства об эмиссарах из страны Фулинь [2]. Однако по мере накопления материала все больше исследователей связывали ромейские золотые монеты не с официальными посольствами, а с международной торговлей на Шелковом пути. Согласно этой точке зрения согдийцы, а не сами византийцы везли солиды в Китай в обмен на шелк.

Исходя из имеющейся источниковой базы, восточно-римские золотые монеты и их имитации в Китае можно разделить на три категории:

во-первых, настоящие солиды, отчеканенные в Константинополе, с четкими изображениями и надписями, массой 4,5 грамма;

во-вторых, имитации солидов, напоминающие настоящие по массе и изображению, с возможностью установления прототипа;

в-третьих, золотые брактеаты, отчеканенные на тонком диске, массой менее 2 граммов (вряд ли использовались в качестве денег).

Подлинные солиды, чаще всего встречаются в погребения посл. четв. VI – пер. пол. VII в. н.э. (то есть от Северной Ци до ранней Тан). Археологический контекст показывает, что

владельцами монет были либо приближённые императора, либо его родственники. Обычно в погребениях содержится более одного солида, максимальное количество – пять экземпляров [5, с. 282–285] (в гробнице Тянь Хун).

По поводу «качественных имитаций» делать обобщающие выводы пока рано. Дело в том, что китайские исследователи (авторы раскопок), особенно если они не являются специалистами по ромейской нумизматике, зачастую смешивают солиды второй и третьей групп (пример – находка монеты в гробнице одного из последних императоров Северной Вэй в г. Лоян, где авторы раскопок посчитали монету подлинником, хотя она имела массу менее 3 г и не имеет заметных следов обрезки).

Брактеаты были распространены в Китае довольно долго: с середины VI в. до сер. VIII в. (от финала Северной Ци до средней Тан). Заметное количество брактеатов было обнаружено в погребениях в районе Турфана (СУАР) и на могильнике семейства Ши в Гуюане (Нинся-Хуйский АР). По весу, размеру и виду они похожи на брактеаты из Согдианы. Это и не удивительно, учитывая этническое происхождение клана Ши. Вероятно, в согдийском обществе именно ромейская монетная система воспринималась как эталонная. Доказательством тому может служить и находка в погребении Кан Е. Примечательно, что большинство золотых монет (особенно имитации) имеют одно или два отверстия для подвешивания или пришивания. Очевидно, монета демонстрировалась аверсом (в данном случае – портретом восточно-римского императора) наружу [4].

Анализ источников показывает нам, что роль Римской Империи (сперва единой, а затем Восточной) и Китая в функционировании Великого Шёлкового пути была равновеликой. Это показывает хотя бы тот факт, что шёлк в Причерноморье и Средиземноморье играл примерно ту же социально-экономическую роль, что и золотые солиды, оригиналы и копии которых ныне находят на территории современных Китайской Народной республики и Монголии.

Список литературы

1. **Линь Дань.** Цун дунвэй жужу гунчжу мучжун чжи цзиньби кань бэйчао байчжаньтин цзиньби дэ люжун [林丹. 从东魏茹茹公主墓中之金币看北朝拜占庭金币的流入//魅力中国2010年第11期] От золотых монет в могиле жужаньской принцессы эпохи Восточная Вэй до анализа импорта византийских солидов в Китай // *Charming China*. – 2010. – №11. – С. 58–61.
2. **Линь Ин.** Тандай фулинь цуншо. [林英. 唐代拂菻丛说. 北京: 中华书局出版] Фулинь, правитель страны сокровищ: Византийское наследие в период династии Тан. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубань, 2006. – 242 с.
3. **Линь Ин.** Цысянь дунвэй жужу гунчжу му чуту дэ байчжаньтин цзиньби хэ наньбэйчао шиляо чжун дэ цзиньцянь [林英. 磁县东魏茹茹公主墓出土的拜占庭金币和南北朝史料中的“金钱” 中国钱币. 2009年第4期] О византийских солидах, раскопанных в восточно-вэйской могиле жужаньской принцессы в уезде Ци, и о золотых монетах в источниках южных и северных династий // *China Numismatics*. – 2009. – №4. – С. 58–61.
4. **Lin Ying,** “Solidi in China and Monetary Culture along the Silk Road” // *The Silk Road*. – Vol. 3. – 2005. – Pp. 16–20
5. Michael Alram. “Coins and the Silk Road” // *Juliano and Lerner 2001*. – Pp. 271-291.
6. **Feltham H.B.** Justinian and the International Silk Trade // *Sino-Platonic Papers*. – 194. – 2009. – 40 p.

Д.П. Шульга,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Международных отношений и
гуманитарного сотрудничества
Сибирского института управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Новосибирск
alkaddafa@gmail.ru

РОМЕЙСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ СУЙСКОГО МОГИЛЬНИКА ЦЗЮЛУНШАНЬ В ОКРУГЕ ГУЮАНЬ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Сибирского института управления – фил. РАНХиГС в рамках научного проекта «Этнополитические образования на территории Восточной России и сопредельных территориях (на рубеже древности и средневековья)»

***Аннотация.** В настоящей статье автор вводит в оборот доселе не публиковавшиеся на русском языке монеты Восточной Римской империи, обнаруженные на территории Центрального Китая (Нинся-Хуйэский АР, Гуюань).*

***Ключевые слова:** Великий Шёлковый путь; Римская империя; ромеи; кочевой мир; Гуюань; раннее средневековье.*

Весной 2004 г. в рамках охранных археологических работ, связанных со строительством скоростной автомагистрали Иньчуань–Ухань Институт культурного наследия и археологии Нинся провел разведку и раскопки в окрестностях горы Цзюлуншань. Здесь (волость Кайчэн, район Юаньчжоу г. Гуюань) были выявлены погребения эпохи поздней древности и раннего средневековья (от Хань до Тан). Высота над уровнем моря у некрополя составляет 1770 м.

Особое внимание представляют два погребения эпохи Суй (581–618 гг), в которых были обнаружены золотые монеты, подобные восточно-римским. Автор намеренно осторожен в оценках подлинности «солидов», так как, с одной стороны, они внешне выполнены достаточно аккуратно, с соблюдением основных необходимых элементов (в отличие от многочисленных имитаций [1] низкого качества [2]), но с другой – имеют подозрительно небольшую массу. Целью настоящей публикации является прежде всего введение в научный оборот данных артефактов.

Погребение 2004YKJM4 (M4) расположен в западной части могильника. Из-за проводившейся здесь хозяйственной деятельности стратиграфия захоронения нарушена. Вход в могилу прослеживается примерно на глубине 80 см. Гробница представляет собой погребальную камеру с дромосом, общей длиной 8,4 м. Костяк умершего лежит в анатомическом порядке, головой на запад, вытянуто на спине, лицом на юг. В районе черепа была сделана интересная нумизматическая находка, которой был присвоен индекс M4: 1. Форма монета округлая, с обрезанными краями. Слева и справа имеются округлые отверстия (очевидно, для нашивания или подвешивания). На аверсе изображен бюст императора Восточной Римской империи в шлеме и доспехах, с копьем. Из-за обрезки надпись сильно повреждена. На реверсе крылатая фигура Ники (или ангела) с крыльями, в правой руке длинный крест, в левой – шар с крестом (держава), под которым находится восьмиугольная звезда. Слева от крылатой фигуры прослеживается надпись «AA ... GGGΘ». Монета имеет диаметр 1,6 см, толщину 1

мм и массу 2 г. Эта золотая монета подобна создаваемым во времена правления в Византии Юстина I (518–527 гг), а знак «Θ» может служить, по мнению Чэнь Вэя, символом 9-го монетного двора [7]. К сожалению, в открытом доступе изображение данной монеты отсутствуют, потому мы вынуждены привести аналогию (из погребения Тянь Хуна эпохи Северная Чжоу, 557–581 гг, расположено также в районе г. Гуюань), с которой данная находка сопоставляется в китайском описании (рис. 1 – I) [5, с. 135–137].

Погребение 2004YKJM33 (также M33) расположено на южной стороне могильника. Из-за проводившейся здесь хозяйственной деятельности стратиграфия захоронения нарушена. Вход в могилу прослеживается примерно на глубине 60 см. Гробница представляет собой погребальную камеру с дромосом, общей длиной 8,2 м. Усопших двое, они лежат рядом вытянуто на спине, головами на юго-восток, боком ко входу в погребальную камеру. В захоронении была найдена золотая монета (индекс M33: 4). Форма монета округлая, с обрезанными краями. В верхней части имеется округлое отверстие (очевидно, для нашивания или подвешивания). На аверсе мы видим погрудный портрет восточно-римского императора со шлемом на голове, в доспехах. В приподнятой к плечу руке басилевса «держава» – шар с крестом. Надпись на монете слегка повреждена при проделывании отверстия. Справа от портрета государя «DNIVSTIN», слева – «ANVSPPAVI». На реверсе крылатая фигура Ники (или ангела) с крыльями, в правой руке длинный крест, в левой – шар с крестом (держава), под которым находится восьмиугольная звезда. Надписи на реверсе: «VICTORI» справа и «AAVGGGΘ» слева, затем литера «S», а внизу надпись «... NOB». Диаметр 1,8 см, толщина 1 мм, масса 3 г. Эта золотая монета подобна солидам императора Восточной Римской империи Юстиниана I Великого (527–565 гг) (рис. 1 – II) [7].



Рисунок 1: I – золотая монета Юстина I (вероятно, качественная имитация) из погребения Тянь Хуна (эпоха Северная Чжоу, округ Гуюань, Нинся-Хуйэский АР, КНР), подобная той, что была обнаружена в погребении 2004YKJM4 могильника Цзюлуншань (эпоха Суй, округ Гуюань, Нинся-Хуйэский АР, КНР). 1 – аверс 2 – реверс (даётся по: Ло Фэн, 2004. С. 136).

II – золотая монета Юстиниана I (возможно, качественная имитация) из погребения 2004YKJM33 могильника Цюлуншань (эпоха Суй, округ Гуюань, Нинся-Хуйэский АР, КНР). I – аверс 2 – реверс (даётся по: Чэнь Вэй, 2012. С. 64).

Указанные находки еще раз демонстрируют нам тот факт, что монеты ромейской державы (а также их имитации) были весьма распространены в западных регионах средневекового Китая [6] (по отношению к нынешней КНР это скорее центральные районы). При этом их роль, очевидно, не сводилась исключительно к торговле или накоплению. Тому свидетельство – многочисленные имитации [4], подчас настолько низкого качества, что принять их за оригинал было невозможно. Наличие отверстий на многих подобных нумизматических артефактах, а также частое помещение их в гробницы [3] показывает нам, что перед нами «статусные» вещи. Естественно, подобная категория инвентаря требует в дальнейшем детального изучения частных вопросов (например, насколько осознавали носители «ромейских монет» христианскую символику, на них отображённую).

Список литературы

1. **Го Юньянь.** Чжунго фсяньдэ байчаньтин цзиньби цзи ци фанчжи пинь яньцзю [郭云艳。中国发现的拜占庭金币及其仿制品研究。天津:南开大学研究生院, 2006] Исследование обнаруженных в Китае византийских монет и их имитаций. – Тяньцзинь: Отдел аспирантуры ун-та Нанькай. – 2006. – 286 с. (на кит. яз.)
2. **Линь Ин.** Цюсинху юй Чжунъюань дицзюй чутоу дэ фанчжи байчаньтин цзиньби [林英。九姓胡与中原地区出土的仿制拜占庭金币 // 欧亚学刊2004年第4辑] Варвары и имитации византийских золотых монет, обнаруженных на Центральной равнине // Оуя сюэкань. – 2004. – Вып.4. – С. 119–129. (на кит. яз.)
3. **Ло Фэн.** Бэйчжоу Ши Цзюнь мучуту дэ байчаньтин цзиньби фанчжи пиньси [罗丰。北周史君墓出土的拜占庭金币仿制品析 // 文物2005年第3期] Анализ имитаций византийских золотых монет, обнаруженных в гробнице Шицзюня эпохи Северная Чжоу // Вэньбу. – 2005. – №3. – С. 57–65. (на кит. яз.)
4. **Ло Фэн.** Гуаньюй си ань со чу дун лома цзиньби фан чжи пинь дэ таолунь [罗丰。关于西安所出东罗马金币仿制品的讨论 // 中国钱币1993年4期] Обсуждение имитаций восточно-римских золотых монет, произведенных в Сиане // Чжунго цянъби. – 1993. – №4. – С. 17–19. (на кит. яз.)
5. **Ло Фэн.** Хухань чжицзянь: «Сычоу чжилу» юй сибэй лиши каогу [罗丰。胡汉之间:“丝绸之路”与西北历史考古。北京:文物出版社, 2004] Между иноземцами и ханьцами: «Шёлковый путь» и историко-археологические исследования Северо-запада. – Пекин: Вэньбу чубаньшэ, 2004. – 515 с. (на кит. яз.)
6. **Ма Цзяньцзюнь.** Нинся цзиннэй каогу фсянь дэ сычоу чжилу гуго цзинь инь би цзянькао [马建军。宁夏境内考古发现的丝绸之路古国金银币简考 // 中国钱币2016年第6期] Краткое изучение древних золотых и серебряных монет Шелкового пути, найденных в Нинся // Чжунго цянъби. – 2016. – № 6. – С. 31–35. (на кит. яз.)
7. **Чэнь Вэй.** Нинся Гуюань Цюлуншань суй му фацзюэ цзяньбао [陈伟。宁夏固原九龙山隋墓发掘简报 // 文物2012年10期] Краткий отчет о раскопках суйской гробницы в Цюлуншане, Гуюань, Нинся. Вэньбу. – 2012. – №10. – С. 58–65. (на кит. яз.)

Л.Н. Якименко,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры начального образования,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск
yakimenkol@list.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ПОДПИСАНИЯ РИМСКИХ ДОГОВОРОВ (1957 г.)

***Аннотация.** В статье освещены внешнеполитические и внутривнутриполитические предпосылки, которые способствовали заключению Римских договоров (1957 г.) как свидетельство завершения важного этапа процесса экономической интеграции шести стран Западной Европы. Особое внимание уделено возникновению Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), которое было призвано осуществлять контроль и координацию действий государств-членов ЕС в области использования атомной энергии.*

***Ключевые слова:** Римский договор 1957 года, Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом), Европейское экономическое сообщество, евроинтеграция.*

Обязанности предоставления гарантий соблюдения режима нераспространения ядерного оружия возлагаются на целый ряд международных организаций. Ведущую роль в этом отношении играет МАГАТЭ, а в Западной Европе подобные полномочия по контролю в сфере безопасности еще в 1957 г. получило Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). МАГАТЭ с Евратомом 5 апреля 1973 г. достигли соглашения о разграничении полномочий при осуществлении гарантий на территории неядерных государств, входящих в европейское сообщество. При этом МАГАТЭ получает от Евратома сведения о передвижении ядерных материалов в этих странах, делает выводы из этой информации и сохраняет право осуществлять собственные наблюдения и подсчеты в сфере ядерной деятельности в ЕС. 28 апреля 1992 г. между МАГАТЭ и ЕС был согласован «новый подход» к применению гарантий, который усилил роль Евратома и снизил контроль МАГАТЭ.

В последнее время режим ядерного нераспространения поставлен под угрозу деятельностью таких государств, как Северная Корея и Иран. Политика государств т.н. ядерного клуба по отношению к де-факто ядерным Индии, Пакистану и Израилю также является не меньшим вызовом для «ядерной» стабильности. Залогом же ее укрепления можно считать согласование действий на уровне международного сообщества и продуманные, взвешенные шаги в сфере ядерной безопасности на уровне национальных правительств.

Историография вопроса представлена большим количеством научных работ, прежде всего, зарубежных ученых, в которых рассматриваются объединительные процессы в послевоенной Европе. Это, в частности, труды А. Буллока, Ж.-Б. Дюрозеля, Х. Брюгхманса, Ф. Уиллиса, Р. Моргана, Дж. Гинбелла, М. Хогана, Д. Элвуда, Д. Янга, Т. Деймонда.

Перечисленные ученые сходятся на том, что наиболее важным этапом интеграционного процесса в 1950-х гг. стал ряд конференций с участием министров иностранных дел шести европейских стран, встреча немецкого канцлера К. Аденауэра с французским премьер-министром Ги Молле, который, в отличие от предшественника, проявлял больший интерес к решению объединительных проблем (ноябрь 1956 г.), а также встреча глав правительств в Париже (19 – 20 февраля 1957 г.). Только в совокупности эти действия, направленные на достижение общей цели, позволили подойти к подписанию Римского договора. Кроме того, исто-

рия создания Евратома берет начало в 1957 г. и связана не только с евроинтеграционными процессами на материке, вызванными желанием ряда европейских стран консолидироваться в экономической и энергетической сферах в послевоенный период, но и вмешательством в европейские дела США и СССР.

Заключение договора в Риме было обусловлено не только внутренней готовностью европейских политиков договариваться, но и военно-политическими вызовами извне: Суэцким кризисом (1956 г.) и вторжением советских войск в Венгрию (1956 г.), – то есть возникли реальные проблемы, решать которые можно и нужно было только совместно. И хотя Римский договор предусматривал, в первую очередь, сотрудничество в экономическом секторе и не имел четко сформулированных планов решения федералистских задач, однако консолидация европейских стран свидетельствовала о желании большинства из них перейти от деклараций намерений и разговоров к реализации интеграционных проектов.

Ситуация в Европе на тот момент сложилась действительно непростая: Франция сосредоточилась на преодолении трудностей, обусловленных неудачной экспедицией в Суэце, рискуя попасть в международную изоляцию; США внешне отмежевывались от дел в Западной Европе, что могло привести к уменьшению финансовых потоков на континент. Это потребовало немедленных действий от европейских политиков, и, как следствие, 6 ноября 1956 г. в Париже состоялась встреча, где обсуждался вопрос о создании Единого экономического сообщества (ЕЭС) и Евратома. Эти темы не были случайными: именно в 1956 г. возникла реальная возможность сократить энергетическую зависимость Европы, прежде всего Франции, от энергоносителей Ближнего Востока путем развития атомной энергетики.

В феврале 1957 г. в Вашингтоне был создан Комитет трех мудрецов. Д. Эйзенхауэр оказал необходимую поддержку проекту европейской ядерной безопасности и для этого даже отказался от конголезского урана. Канадское правительство также одобрило такой план добычи урана, который бы способствовал внедрению европейского проекта. Таким образом, «урановый аспект» начал играть все более важную роль: Д. Эйзенхауэр пытался укрепить гегемонию США в содружестве Западной Европы через свой план развития и контроля за использованием ядерной энергии для гражданских целей. Об этом свидетельствуют и соглашения, заключенные в ноябре 1958 г. с Евратомом по поставкам США обогащенного урана и оказанию финансовой помощи для научно-исследовательских программ по использованию «мирного» атома.

Пришло время закрепить военно-политические и экономические решения подписанием соответствующих соглашений, целью которых было возникновение Европейского экономического содружества и Евратома. Поль-Анри Спаак, министр иностранных дел Бельгии, предложил это сделать в Риме после завершения подготовки необходимых документов. Представители Италии, ФРГ, Франции – Г. Мартино, В. Хальштей, Ж. Моне – соответственно – согласились на предложение. 25 мая 1957 г. в капитолийской зале Дели Ораци е Куриаци завершился долгий путь, начатый еще в Мессина в 1955 г. В церемонии принимали участие Президент Совета министров Италии В. Сеньи и министр иностранных дел Г. Мартино, немецкий канцлер К. Аденауэр. Франция, Бельгия и Нидерланды направили в Рим министров иностранных дел. В торжественной атмосфере состоялось подписание договора, которым, по словам П.-А. Спаака, была создана единая Европа.

Первый документ, на основе которого образовалось Европейское экономическое содружество, имел целью способствовать гармоничному развитию всех видов деятельности в рамках Содружества путем установления единого рынка и постепенного сближения экономической политики стран-членов, постоянном и разумном ее расширении, повышению ее стабильности, улучшению уровня жизни ее населения и всестороннем сотрудничестве между странами-участницами.

На основе второго трактата основывалось европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Его целью было осуществление координации и развитие научной, технической и коммерческой деятельности в области атомной энергетики в рамках деятельности стран-членов. Согласно им, права и количественные ограничения, существовавшие в отношениях между странами-участницами в области минеральных богатств и топлива, должны были регулироваться или вообще отменяться через год после вступления Договора в действие. Евратом получил задание поставлять на выгодных условиях энергию, в которой так нуждались страны Европы, а также обеспечить большую независимость континента в сфере атомной энергетики.

Вступить в силу эти договоры должны были 1 января 1958 г., чтобы парламенты шести стран-участниц успели их ратифицировать. Наибольшее беспокойство при этом вызвала Франция, которая довольно решительно в свое время выступила против одобрения проекта Европейского оборонного содружества. Однако эти опасения оказались, к счастью для европейской дипломатии, напрасными: Национальная ассамблея Франции, как и законодательные органы Германии и стран Бенилюкса, ратифицировали оба Римские договоры в июле 1957 г.

Таким образом, подписание Римского договора 1957 г. не только свидетельствовало об удачном окончании еще одного интеграционного этапа в послевоенной Европе, но и способствовало выработке единой европейской энергетической политики, в том числе и в русле атомной энергетики.

Список литературы

1. **Лекаренко О.Г.** Обсуждение соглашения о сотрудничестве между США и Евратомом в конгрессе США (июль – август 1958 г.) / О.Г. Лекаренко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 94–97.
2. **Межкультурный диалог и вызовы современности:** материалы Международной научно-практической конференции. Сборник научных статей / под общ. ред. В.П. Степанова, Т.В. Серегинной; предисл. проф. В.П. Степанов, Т.В. Серегина, Т.Н. Гелла: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. – Орел : Орловский гос. ун-т, 2017. – 602 с.
3. **Система гарантий МАГАТЭ** // Официальный сайт МАГАТЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infocircs/Others/Russian/infocirc66r2_rus.pdf

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК [796.85:37.015.31:172.15] - 053.6

Д.Ю. Абакуменко,

преподаватель кафедры олимпийского и профессионального спорта
Луганского государственного педагогического университета

г. Луганск

daria.abakumenko@yandex.ua

ВОСТОЧНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА КАК СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются средства патриотического воспитания молодежи при помощи восточных единоборства.

Ключевые слова: восточные единоборства, патриот, патриотизм, воспитание, каратэ, молодежь.

Сегодня жизнь общества ставит важные задачи в области обучения, воспитания и образования нового поколения. Молодой и развивающейся Республике нужны здоровые, инициативные, смелые, дисциплинированные, мужественные, грамотные люди, которые были бы готовы учиться, работать на её благо и, в случае необходимости, встать на её защиту. Эффективным пространством организации воспитательного процесса можно считать восточные единоборства – это учение, сложный комплекс, духовной и философской культуры, это многовековые традиции, находящиеся в непрерывном развитии. Основной педагогической целью восточных единоборств выступает воспитание физической и духовной культуры личности [3].

Восточные единоборства, а именно каратэ, несут в себе ряд функций, направленных на воспитание чувства патриотизма, любви к своему Отечеству, к Родине, порядочного и уважительного отношения к старшему поколению, к товарищам по команде, к тренеру. Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, проявляющееся в активной деятельности самореализации на благо Отечества. Патриотизм имеет большое значение в социальном, нравственном и физическом развитии гражданина [2].

За прошедшие шесть лет в Луганской Народной Республике в значительной степени изменилась не только существовавшая практика патриотического воспитания, но и сама идея формирования и развития личности гражданина-патриота, защитника Отечества. Анализ содержания работ по патриотическому воспитанию учащейся молодежи Республики показывает, что в настоящее время ему стало уделяться больше внимания, но всё же её эффективность ниже ожидаемой.

Таким образом, сегодня актуализируется проблема направленного педагогического сопровождения данного процесса. Это в большей мере относится к спортсменам, защищающим честь Республики на международных соревнованиях различного уровня. Особое значение принимают формы, средства и направленность педагогических воздействий по воспитанию патриотизма применительно к спортсменам, занимающимся видами единоборств.

Занятия восточными единоборствами – область спортивной деятельности, представляющая собой совокупность прикладных, духовных ценностей, создаваемых и используемых

обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья, способствующая воспитанию гражданина как личности. В наше время педагогическое сопровождение приобретает все более значимую роль в воспитании личности спортсменов, поскольку включает в себя поддержку и помощь со стороны тренера-преподавателя, стимулирующего самостоятельность и самовоспитание [4]. Под этим процессом понимается системное, целостное педагогическое воздействие на субъект в соответствии с определенными принципами, целью, задачами и созданием условий, включая выбор средств и методов, при которых проявление патриотизма будет максимально эффективным. Патриотическое воспитание является целевой функцией педагогического сопровождения [1].

Рассмотрим спортивное – массовое мероприятие как средство воспитания в молодежи патриотизма на примере клуба боевых искусств «Эдельвейс». Он основан в 1998 году в с. Первозвановка Лутугинского района Луганской области В.А. Подтынным. С самого его основания клуб работает над патриотическим воспитанием молодежи, даже название клуба «Эдельвейс» – цветок эдельвейса является символом мужества и стойкости. Клуб проводит огромное количество спортивно – массовых мероприятий для воспитания духа патриотизма у молодежи.

Одним из основополагающих спортивно-массовых мероприятий клуба была и есть «Тропа самурая», проходящее в июне, до 2014 года мероприятие было традиционно приурочено к юбилею спортивного клуба «Эдельвейс», который объединил ребят, стремящихся к совершенству тела и духа, для занятий каратэ. С 2014 года спортивно-массовое мероприятие получило название: «Тропа самурая – путь воина», и приобрело более патриотичный характер, – посвящено памяти погибшего в боях за освобождение Донбасса Мастера спорта по традиционному каратэ, тренера-преподавателя Лутугинской детско-юношеской спортивной школы и хорунжего Всевеликого войска Донского Владимира Подтынного (младшего).

Традиционно мероприятие начинается с возложения цветов к памятнику и минуты молчания, затем мероприятие переходит в прохождение тропы: ребята преодолевают полосу препятствий, сражаются с самураями, затем проходят водные препятствия, и восходят на вершину горы и цветку «Эдельвейс», поднимаясь на вершину несут два камня, которые символизируют то, какое качество человек хочет приобрести и от которого он хочет избавиться. Затем все спускаются на поляну, на которой уже готов кулеш, а вечером спортсмены клуба дают праздничный концерт. Мероприятия не может оставить равнодушным никого, что заметно, так как с каждым годом всё большее количество человек принимает участие (последний раз около 600 человек), а так география участников увеличивается, были со всей Луганской Народной Республики, затем присоединились с Донецкой Народной Республики и на данный момент даже с Российской Федерации.

Ещё одним спортивно-патриотическим мероприятием каратисты прививают любовь к Родине: «Снежный барс», в нем принимают участие старшие ученики, так как более жесткие условия и в зимнее время года, мероприятие проходит в память воинам Донбасса. В программу мероприятия входит: тактическая подготовка спецподразделений, снятие часовых, транспортировка раненых и оказание первой помощи, преодоление снежных и водных препятствий, разборка и сборка автомата в представленных погодных условиях, хим. защита и т.д. Спортсмены клуба показывают своё спортивное мастерство, физическую подготовленность и не только физическую закалку, но и внутреннюю, мероприятие объединяют ребят, учат их взаимодействовать между собой. Также одним из средств воспитания патриотизма является участие учеников клуба в патриотических мероприятиях и фестивалях, не только в спортивной сфере, но и в творческой. Также выступают ко Дню защитникам Отечества, ко Дню победы, а также к государственным праздникам на площадях Луганской Народной Республики и в различных военных подразделениях. Проведение подобных мероприятий не может оставить молодежь равнодушной.

В клубе действует правило, которое позволяет воспитать будущих патриотов в лице современной молодежи – это единство семьи, тренеров и самих детей. Только помогая друг другу, можно достичь желаемой цели – воспитать истинного патриота. В подтверждение тому, что клуб действительно воспитывает патриотизм в своих воспитанниках, воспитанники клуба «Эдельвейс» несут свою службу в подразделениях МВД ЛНР и имеют множественные государственные награды, а также развивают спорт и науку в Луганской Народной Республике.

Список литературы

1. **Буйлова Л.Н.** Актуальные проблемы активизации патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей / Л.Н. Буйлова // Молодой ученый, 2012. – №5 – С. 405–412.
2. **Рабазанов С.И.** Физическая культура и спорт как средство формирования духовно-нравственных качеств современной молодежи. / С.И. Рабазанов// Молодое поколение России: актуальные проблемы духовно – нравственного и патриотического воспитания: Материалы научно-практической конференции. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2011. – С.125-127.
3. **Сен В.Д.** Педагогические условия нравственно-волевого воспитания подростков в процессе занятий каратэ-до / В.Д.Сен // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – №6 (11). – Вып. 5. – С. 169-176.
4. **Пономарева И.А.** Патриотическое воспитание школьников: теория и современная образовательная практика / И.А. Пономарева // В кн.: Единство образовательного пространства как междисциплинарная проблема: Сборник научных трудов. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена; АСТЕРИОН, 2011. – С. 308-311.

УДК 796.332.052:796.077

И.В. Ерёменко

старший преподаватель кафедры олимпийского и профессионального спорта,

Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск

yeromenko9@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФУТБОЛЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности тактической подготовки, и их роль в современном футболе.*

***Ключевые слова:** футбол; тактика; спортивная тренировка.*

В спортивной деятельности, особенно в игровых видах спорта, тактика способствует коллективизму и страховке друг друга, оказание помощи партнеру и исправление его ошибок. Тактика – один из компонентов, который оказывает наиболее сильное влияние на ход развития современного футбола. Она постепенно, но неуклонно, с нарастающей скоростью начала оказывать влияние на развитие футбольной игры и завоевывает ведущее положение среди других компонентов [1].

Тактика в футболе – это совокупность методов коллективно организованных действий команды, направленных на преодоление сопротивления противника средствами спортивной борьбы. Видоизменение тактики происходило периодически, в ходе постоянной борьбы

игроков обороны и атаки. До тех пор пока во встречах примерно равных по силе команд наблюдалось примерное равновесие в умении выполнять конкретные игровые задачи, обычно не допускалось стремление ни одной из сторон существенно менять привычные методы и средства ведения игры в рамках общепринятой тогда тактической системы. Тактика определяла порядок построения отдельных линий и организацию игры внутри них, взаимодействие линий между собой. Метод, характер и порядок коллективного взаимодействия, которые, в конечном счете, являются главным залогом успеха в футболе [2].

Резервы повышения эффективности своих достижений в рамках привычной тактики игры атаки и обороны в это время искали лишь в улучшении физической подготовленности, применении новых и повышении качества исполнения старых технических приемов, а также в повышении волевой подготовки. Но стоило, скажем, нападающим добиться заметного превосходства, как менялась тактика игры защитников. Менялось их число, менялся и метод ведения игры. Если же новая тактика защитников вновь приводила к примерному равновесию в борьбе с атакующими (и тем более, если новая тактика давала заметное превосходство) это вынуждало нападающих в свою очередь, менять порядок расстановки, зону привычных действий, а иной раз и число, насколько было целесообразно для успеха противодействия новым построениям обороняющихся. Перестройка порядка игры одних линий, изменение числа их игроков побуждали менять число и порядок игры футболистов других линий [2].

Не будем забывать, что тактические схемы – это тактическое оружие игроков (команды), что при прочих равных условиях успех клубу приносит та тактика, которая позволит команде наиболее выгодно использовать индивидуальные особенности и наклонности составляющих её игроков. Наши команды, как клубные, так и сборная, долгое время были слишком прямолинейны в своих действиях. Их принцип зачастую сводился к следующему: если впереди ворота соперника, то и играй всегда вперед. Такая тактика получила название «бей-бегги» или тактика «навала». Нельзя сказать, чтобы наши игроки всегда придерживались этой «тактики», но в завершающей стадии розыгрыша мяча, на подступах к воротам соперника, это наблюдалось часто. Взятие ворот зависит не только от мастерства в производстве завершающего удара, но и от умения создавать выгодные ситуации, что является уже тактической стороной футбола. Словом, уже недостаточно одной технической сноровки в производстве ударов по воротам. Необходимо ещё высокое тактическое мастерство, и не одного игрока, а группы игроков или всей команды [1].

Перед началом игры тренер должен иметь одну-две тактические заготовки, определить игровой состав и распределить их так, чтобы оптимально использовать их возможности. Например, защитники должны обладать хорошей скоростью, игрок средней линии – хорошо отбирать мяч у соперника. Тренеру необходимо выбрать такую тактику, чтобы команда и отдельный футболист играли с максимальной отдачей.

Выбор тактики зависит от очень многих факторов. Игроков, обладающих разнообразными футбольными достоинствами и способных почти мгновенно применять эти достоинства в данных условиях в своих интересах или в интересах команды, можно отнести к числу футболистов с высокой степенью тактической подготовленности. Таких игроков называют хорошими тактиками. Степень тактической подготовленности игрока означает, следовательно, степень его способности применять теоретические и практические знания во время игр. Многие утверждают, что тактическая подготовленность прямо пропорциональна теоретической. Действительно, знания теории помогают выбору верной тактики, однако параллельность теоретических и практических знаний – прямое условие тактической подготовленности игрока. Отдельно ни теория, ни практика не компенсирует другой отсутствующий компонент.

В футболе тактика делится на индивидуальные и групповые тактические действия игрока, которые направлены на наиболее целесообразное применение различных приёмов в

зависимости от сложившейся обстановки и выбора правильного решения в игровых ситуациях. К индивидуальным тактическим действиям относятся: выбор места в игре; ведение мяча и обводка противника; финты (обманные движения); удары по мячу в ворота; отбор мяча у противника. К групповым тактическим действиям игроков относятся: передача мяча друг другу; отбор мяча у противника при помощи согласованных действий двух, трёх и более игроков; держание противника.

Как правило, групповые действия не протекают оторвано одно от другого, а находятся в определенной взаимосвязи. Согласованные действия игроков придаст определенный характер всей игре. Чтобы коллективные действия команды имели успех, отдельные игроки и вся команда должны выбирать необходимые средства для борьбы с противником, то есть нужен заранее обдуманый тактический план. Успех его осуществления зависит от рационального распределения на поле всех игроков команды, взаимопонимания и сыгранности между отдельными игроками (в звеньях и линиях), а также от наличия тактических знаний, навыков и умения применять их в игре. Важную роль в осуществлении тактического плана играет проявление инициативы как командой в целом, так и отдельными её игроками. Команда должна стремиться навязать противнику вынужденный способ действия и удерживать за собой инициативу на протяжении всей игры. Если противник пытается, например, добиться победы посредством быстрого темпа и наступательного стиля, то, прежде всего, нужно стремиться вырвать у него инициативу, сделать малоэффективным характер его игры. Если невозможно победить противника его же оружием, применяя ещё более быстрый темп в наступательных действиях, необходимо замедлить темп игры, стремиться больше и дольше владеть мячом, постоянно сохраняя за собой инициативу. Большое значение в осуществлении тактических задач имеет неожиданность. Чем неожиданней действия для противника, тем они успешнее. Вся игра состоит из цепи комбинаций и противодействий им. Различают два вида тактических комбинаций:

- 1) проводимые в ходе игровых эпизодов;
- 2) осуществляемые при стандартных положениях.

Хотя второй вид комбинаций и называют стандартными, они представляют как отдельным футболистам, так и звеньям команды неограниченные возможности для организации остроумных комбинаций, для импровизации и выдумки. Однако довольно часто некоторые тренеры и футболисты рассматривают стандартные положения лишь как средства возобновления игры. Это глубокое заблуждение, конечно же, не приносит пользы, в чем неоднократно убеждал и продолжает убеждать футбол. При стандартных положениях обороняющиеся оказываются в очень затруднительных условиях. Прежде всего, они не могут применить против соперников, разыгрывающих мяч, плотную опеку (за исключением случаев, когда мяч вбрасывается из-за боковой линии). Более того атакующая команда может выдвинуть вперед больше игроков на заранее определенные позиции, соответствующие их желанию. Все это не позволяет защитникам организовать четкую оборону, дезориентирует их, лишает уверенности и, как правило, кончается крахом привычного для команды плана действий.

К сожалению, в нашем футболе положение дел в этом плане не из лучших. Как показывают наблюдения за учебно-тренировочным процессом многих команд, разучиванию и отработке способов введения мяча в игру уделяется крайне мало времени. И на практике весьма часто стандартные положения футболисты разыгрывают примитивно, шаблонно, что, как правило, приводит к потере мяча после одной-двух передач. И это в условиях, когда за 90 минут состязания мяч находится в игре примерно 60 минут, а треть чистого времени затрачивается именно на введение мяча в игру из стандартного положения [3].

Список литературы

1. **Айрапетянц Л.Р.** Спортивные игры (техника, тактика, тренировка) / Л.Р. Айрапетянц, М.А. Годик – М.: изд-во им. Ибн Сины, 1991. –156 с.
2. **Герасименко А.П.** Совершенствование основ технико-тактического мастерства юных футболистов. Учебно-методическое пособие / А.П. Герасименко. – Волгоград: ВГАФК, 2003. – 72 с.
3. **Герасименко А.П.** Научно-методические основы подготовки высококвалифицированных футболистов и спортивного резерва. Монография / А.П. Герасименко. – Волгоград: Изд-во ООО «Бланк», 2005. – 116 с.

УДК 378.011.3-051:796.035

Д.А. Колпаков,
преподаватель кафедры физического воспитания,
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
sales012.ncu@gmail.com

ДОСТУПНОСТЬ СРЕДСТВ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В данной научной работе будут рассмотрены доступные средства физической культуры как один из способов поддержания здорового образа жизни будущих специалистов начального образования, в современных условиях образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** здоровье, физическая культура, здоровый образ жизни, образование, начальное образование.*

В период образовательного процесса основной задачей педагога является формирование знаний, умений и навыков у будущих выпускников. Рассматривая преподавателя физической культуры, то его задачей является развитие здоровьесберегающих компетенций у будущих специалистов различных сфер деятельности. Можно смело утверждать, что сохранение и укрепление здоровья специалистов и профессионалов высокого уровня напрямую влияет на их будущую работоспособность. Так как, высшим учебным заведениям принадлежит ведущая роль в сфере сохранения здоровья, следовательно, доступность средств контроля собственного здоровья является приоритетной целью в процессе образования. Также, необходимо учитывать сложившуюся ситуацию в окружающем нас мире, а именно – пандемию «COVID – 19». Учитывая тот факт, что студенты очного образования на данный момент обучаются дистанционно, велик риск заболеваний опорно-двигательного аппарата, а также снижение физиологических показателей организма из-за отсутствия надлежащей двигательной активности. Студенты в свою очередь большинство времени проводят перед мониторами, а также гаджетами предназначенными для личного пользования. Принимая во внимание тот факт, что до самоизоляции в образовательных учреждениях наблюдался недостаток программ по здоровьесбережению, то на данный момент программы и вовсе теряют свою актуальность, как базовый стандарт. До пандемии, специалисты оценивали критерий здоровья студентов как недостаточный. Также они утверждали, что 70% обучающихся не являются

здоровыми. По их исследованиям ежегодно по состоянию здоровья зачисляют студентов, которых причисляют к специальной медицинской группе более 35% [2, с. 178].

Следует помнить, что в современных экстремальных условиях, риск заражения инфекцией достаточно велик. Конечно же, все стараются оградить себя от походов в спортивные залы, а также площадки, потому что: носителя вируса невозможно опознать из-за отсутствия видимости симптомов; вирус быстро распространяется в закрытых помещениях; снаряды сохраняют наличие вирусной инфекции в течении продолжительного времени; во время тренировок возможны произвольные касания лица, глаз руками [1, с. 230]. Следовательно, необходимо помнить о безопасности во время занятий.

Что же касается обучающихся на специальности начальное образование, то следует отметить всю важность приобретения знаний в сфере здоровья будущими выпускниками данной профессии. Так как, именно учителя младших школьников закладывают фундамент здорового образа жизни у подрастающего поколения. Современный учитель начального образования вынужден адаптироваться к сложившимся условиям образования образовательного процесса в школьных учреждениях. Необходимо знать современные средства образования, а также владеть средствами сохранения здоровья в домашних условиях, не только своего, но и своих подопечных. Важность знаний, полученных в стенах высшего учебного заведения, важно применять на практике и совершенствоваться в данном направлении используя прогрессивные средства обучения, к примеру, социальные сети. Также необходимо помнить о том, что пандемия – это не повод снижать свою двигательную активность и занятия физическими упражнениями.

Наиболее подходящими упражнениями в домашних условиях являются – комплексные. Хотелось бы рассмотреть в качестве примера такое упражнение как «бёрпи». Оно представляет собой комбинацию из трех видов последовательных упражнений с обратными повторениями. Тренировочная задача данного упражнения заключается предполагает выполнение упражнения с максимальной частотой, за минимально отведенное время. Основной акцент делается на технику выполнения. Длительность же временного интервала определяется тем, кто выполняет упражнение, учитывая свои физиологические способности. Хотелось бы также отметить, что упражнение из-за своей многофункциональности дает нагрузку практически на все тело, а именно: квадрицепсы, бицепсы бедра, ягодичные икры, большие грудные мышцы, дельтовидные мышцы, пресс, трехглавая мышца плеча (трицепс). Следовательно, для того чтобы качественно выполнять такой тип упражнений, не нужно дополнительного оборудования. Необходимо лишь пару квадратных метров в жилом помещении и собственное тело. Для юношей наиболее подходящим является бёрпи, которое состоит из прыжков, приседаний и отжиманий (см. рисунок 1).

Бёрпи для девушек предположительно должно быть легче в исполнении и так же доступно в применении в домашних условиях. Следовательно, девушкам подходит комбинация из прыжков, приседаний и планки (см. рисунок 2).

Учитывая тот факт, что данный тип упражнений идеально подходит для поддержания физического тонуса организма, можно смело утверждать, что данное средство физической культуры является максимально доступным для студентов в условиях самоизоляции.

Следует отметить, что данное упражнение не имеет возрастных ограничений. Именно поэтому будущие выпускники начального образования могут смело рекомендовать выполнять данное упражнение в домашних условиях своим подопечным, как одно из доступных многофункциональных упражнений.



Рисунок 1 – Бёрпи для юношей



Рисунок 2 – Бёрпи для девушек

Список литературы

1. Балвочюс М. Проблемы занятий физической культурой в условиях самоизоляции / М. Балвочюс, А.С. Машичев // Молодой ученый. – 2020 . – № 21 (311). – С. 230–232.

2. Осипов А.Ю. Формирование здоровьесберегающих компетенций будущей специалистов средствами физического воспитания / А. Ю. Осипов, Л. А. Гольм, С. А. Михайлова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №2. – С. 178–182.

В.Я. Кострыкин,
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
vladlenkostrykin@mail.ru

УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ И СОДЕЙСТВИЕ НОРМАЛЬНОМУ ФИЗИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ УЧАЩИХСЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются способы наиболее эффективного укрепления здоровья учащихся при занятиях физической подготовкой, а так же методы, с помощью которых предоставляется возможным обеспечение хорошего физического развития обучающихся.*

***Ключевые слова:** здоровье, физическая культура, развитие, упражнение.*

Одна из основных задач физического воспитания – укрепление здоровья учащихся, то есть любые физические упражнения, независимо от конкретной задачи, средств, методов и форм организации, должны способствовать укреплению здоровья учащихся. Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. По этой причине физическая культура стала определяющей в целом комплексе условий, определяющих здоровье школьника. Хорошее здоровье во многом определяется правильным расположением, строением, функциональной активностью всех органов тела и отсутствием предрасположенности к болезням.

Нормальное физическое развитие – это изменение структуры и функций организма ребенка с возрастом, которое происходит естественным образом в соответствии с его ростом. Морфологические и функциональные изменения в организме очень сложны, но о нормальном или ненормальном течении развития можно судить с достаточной степенью объективности, но некоторые показатели, внешне отражающие этот процесс. Это рост, вес и размер груди. Они связаны с массой, плотностью и формой тела. Взаимосвязь этих факторов можно использовать для оценки силы детского организма. Следует отметить, что рост, развитие, здоровье и активность в первую очередь являются результатом наследования определенных физических данных от родителей. Они также во многом связаны с тем, что поступают правильно в отношении питания, приверженности рациональному образу жизни и другим социальным факторам. Тем не менее, физическое воспитание является решающим фактором в обеспечении высокой жизнеспособности детей. Без регулярных, специально организованных физических упражнений в современных условиях даже дети, унаследовавшие хорошее здоровье и развитие от своих родителей и живущие в хороших условиях, не смогут достичь того уровня физической подготовки, которого дети среднего и ниже среднего уровня развития могут достичь в систематических условиях. по физическому воспитанию, физическому воспитанию, физическому воспитанию [1, с. 16].

Дети, которые обычно не занимаются спортом регулярно, отстают в развитии и росте. Малоподвижный образ жизни (гипокинезия), когда он небольшой, приводит к прерыванию или снижению роста жизненных сил, а когда большой, даже к постепенной мышечной атрофии, ожирению и другим серьезным расстройствам, упражнения являются средством предотвращения нарушений нормального физического развития. Важно, чтобы школьники овладели знаниями о факторах, укрепляющих здоровье, систематически занимались физиче-

скими упражнениями, чтобы они активно относились к своему здоровью. Систематическая физическая активность положительно влияет на центральную нервную систему, которая является главным регулятором всех физических и психических процессов в нашем организме. Регулярная физическая активность улучшает работу сердца и легких, усиливает обмен веществ и укрепляет костно-мышечную систему. Напряжение мышц приводит к расширению сети периферических сосудов, что способствует профилактике и лечению высокого кровяного давления. Повышенный тонус брюшной стенки и массаж внутренних органов во время упражнений профилактически действуют при заболеваниях желудка, печени, желчного пузыря и кишечника. Сочетание физических нагрузок и закаливания повышает защиту организма от инфекций [1, с. 38].

Физическое воспитание ослабленных детей требует согласованных усилий учителей и врачей. Показано, что этим детям важно не только увеличивать объем двигательной активности, но и соблюдать определенное содержание физических упражнений. Для них исключены упражнения, требующие максимальной нагрузки, большой выносливости и противопоказанные с учетом последствий предыдущего заболевания.

При положительных изменениях в самочувствии и физической подготовленности этих детей переводят в основную группу. Известно, что ежедневная физическая нагрузка увеличивает силу, баланс и подвижность корковых процессов, стимулирует функцию подкорковых образований. Большое значение для работы детского сердца имеет «мышечный насос», который стимулирует движение крови к сердцу. Эта мышечная функция настолько важна, что ее называют периферическим сердцем. За счет более энергичного действия «мышечной помпы» во время упражнений улучшается отток венозной крови от конечностей (при сокращении периферических мышц), из органов брюшной полости (при сокращении дыхательных мышц) и тем самым облегчается работа сердца [5, с. 67].

Оздоровительная направленность физического воспитания решается полным комплексом занятий – физическими упражнениями при физкультуре, гимнастикой перед занятиями, физкультурой, внеклассными занятиями. Следует соблюдать осторожность при выполнении операций по закалке. Двигательная активность школьников как по типу упражнений, так и по объему должна строиться по-разному, с учетом уровня их физической подготовленности. В школах около 75% учащихся начальных классов имеют среднее физическое развитие, 15% – высокое и выше среднего, 10% – ниже среднего и низкого (по данным опроса московских школьников В.К. Шурухиной).

Различия в физической активности должны в основном касаться силы и скорости выносливости. Движение неподвижно, а скорость может быть примерно одинаковой для всех учеников. Однако в некоторых случаях некоторые физические показатели могут быть низкими у физически высокоразвитых детей и, наоборот, физическая активность должна быть дозированной с учетом индивидуальных данных каждого ученика. В центре внимания учителей должны быть дети с низким физическим развитием, поскольку они больше всего нуждаются в правильно организованных упражнениях.

Даже в младшем школьном возрасте от мальчиков и девочек требуется дифференцированный подход к выбору упражнений и дозировке физических нагрузок. По некоторым показателям развития разница между мальчиками и девочками невелика: в 7 лет вес мальчика больше 0,2 кг, в 10 лет меньше 0,4 кг; в 7 лет рост мальчика превышает рост девочек всего на 1 см, в 11 лет рост девочки на 0,6 см больше. До 11-12 лет пропорции частей тела у мальчиков и девочек почти одинаковы, но обхват груди у девочек на 1,2-2 см меньше, чем у мальчиков, а жизненная емкость легких на 100-200 см меньше.

В результате циклические физические нагрузки для девушек должны быть немного меньше. Кроме того, сила мышц рук у девочек в возрасте от 7 до 8 лет примерно на 5 кг

меньше, чем у мальчиков, а в 11 лет – 10 кг. Это значит, что силовые упражнения для девочек могут быть такими же, как и для мальчиков по количеству повторений, но менее напряжены. Игры имеют большое значение для выполнения оздоровительных задач по физическому воспитанию в младшем школьном возрасте. Игры должны способствовать нормальному росту, нормальному развитию, укреплению мышц и формированию правильной осанки ребенка. Игры должны положительно влиять на нервную систему и показывать только положительные эмоции. При проведении урока следует учитывать общую нагрузку урока [4, с. 54].

Влияние физических упражнений на детский организм.

- а) психологическое воздействие;
- б) физическое воздействие.

Упражнения укрепляют нервную систему, улучшают чувства и нормализуют массу тела. Другими словами, они положительно влияют на все системы и органы человеческого тела. Когда мы двигаемся, все наши мышцы усердно работают. Чтобы усилить приток крови к работающим мышцам, активизируется сердце. Упражнения чрезвычайно важны для предотвращения многих заболеваний.

Работы великих физиологов И. Сеченева, Н. Введенский, И. Павлова, А.А.Ухтомский и их ученики показали механизм влияния движений на сложные жизненные процессы в нашем организме и указали на негативные явления. Что наблюдается при длительном вынужденном отдыхе. Отдых и движение — два антипода (противоположности), они определяют состояние и тип жизненных процессов в организме, влияют на интерактивность и свойства сердца, легких, пищеварительного тракта, нервной и мышечной системы, обмена веществ.

Основными мероприятиями по укреплению здоровья и физического развития ребенка являются:

1. Утренняя зарядка – для решения элементарных проблем со здоровьем. Утренняя зарядка помогает укрепить костно-мышечной системы у детей, развитие нервной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Кроме того, он придает ребенку бодрость, формирует привычку заниматься спортом каждый день.

2. Подвижные игры – главная потребность ребенка. При реализации решаются многие задачи по разным направлениям (образование, обучение и оздоровление). Подвижные игры не только способствуют укреплению физического здоровья детей, но и помогают им правильно развиваться, улучшают поведение ребенка в различных ситуациях, учат действиям в определенных случаях, нравственности и общепринятым нормам поведения развиваться. Во время игры дети удовлетворяют свои потребности в движении и общении. Игры помогают улучшить моторику детей, развить моральные качества, а также навыки и привычки жить и взаимодействовать в команде.

3. Прогулка – одно из самых популярных и доступных средств общего закаливания детского организма. Прогулка помогает повысить сопротивляемость и выносливость организма к различным неблагоприятным условиям окружающей среды, и особенно к холоду.

4. Физкультурные минутки – с целью предотвращения переутомления и улучшения общего состояния детей при различных занятиях (рисование, тренировки и т. д.). Физкультурная минутка позволяет ребенку на время менять занятия и отвлекаться на краткосрочные физические упражнения. Это также может помочь снять мышечное напряжение, вызванное повторяющейся деятельностью или неподвижностью. То есть в течение минуты занятий физкультурой внимание детей привлекается к другим занятиям, что успокаивает нервную систему и восстанавливает работоспособность.

5. Общеразвивающие упражнения – упражнения, занимающие одно из важнейших мест в системе физического развития детей. Они необходимы для правильного и своевременного развития тела, самостоятельного и осознанного контроля движений и общего укрепления тела.

6. Закаливание – это мероприятия, направленные на повышение сопротивляемости организма внешним воздействиям, с целью повышения его сопротивляемости и укрепления иммунитета. Закаливание считается одним из самых эффективных средств улучшения здоровья детей и профилактики болезней. В качестве отвердителей можно использовать воздушные ванны, прогулки по песку, протирание влажной губкой, обливание водой и т. д.

7. Дыхательные упражнения – это упражнения, направленные на улучшение обмена кислорода во всем теле, что стимулирует кишечник, желудок и сердечные мышцы.

Таким образом, улучшить здоровье человека могут только физические упражнения, которые необходимо выполнять с самого раннего возраста, а также обеспечить нормальное физическое развитие. Это делает физическое воспитание необходимым в любое время и в любом возрасте. Положительный эффект физических упражнений выражается не только в улучшении функций (работы) его основных органов и систем организма человека, но и в проявлении бодрости, бодрости, пробуждении энергии активности, в развитии сопротивляемости организма внешним воздействиям, в том числе инфекционным заболеваниям. Физические упражнения могут использоваться в разных формах: утренняя зарядка, длительные прогулки, различные подвижные игры, физкультура в школе, походы и т. д.

Список литературы

1. **Здоровье и физическое развитие детей в дошкольных образовательных учреждениях: Проблемы и пути оптимизации:** Материалы Всероссийского совещания `Пути оптимизации здоровья и физического развития детей в дошкольных образовательных учреждениях` Москва, 17-19. – М. : СИНТЕГ, 2017. – 344 с.

2. **Вохринцева С.** Дидактический материал. Физическое развитие детей. Зимние виды спорта / С. Вохринцева. – М.: Страна Фантазий, 2019. – 741 с.

3. **Вохринцева С.** Дидактический материал. Физическое развитие детей. Летние виды спорта / С. Вохринцева. – М.: Страна Фантазий, 2018. – 572 с.

4. **Силантьева С.В.** Подвижные игры на каждый день для укрепления здоровья детей / С.В. Силантьева. – М.: Литера, 2020. – 571 с.

5. **Синягина Н.Ю.** Как сохранить и укрепить здоровье детей. Психологические установки и упражнения / Н.Ю. Синягина, И.В. Кузнецова. – М.: Владос, 2016. – 152 с.

УДК 796/799

Р.Г. Матченко,
специалист высшей категории, старший преподаватель
Обособленного подразделения «Колледж технологий и дизайна
Луганского государственного педагогического университета»
г. Луганск
rg_82.82@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОСНОВЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Аннотация. В статье рассматривается концепция касательно состояния здоровья среди молодежи. Семья, учебные заведения и республика могут повлиять на мировоззрение молодежи и рост популярности спорта.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, молодежь, здоровый образ жизни.

Начало XXI века внесли коренные изменения в этап развития нашего общества, когда обостряется проблема оздоровления нации, особое значение приобретает не столько реализация медицинских мероприятий, направленных на лечение молодого поколения, сколько совершенствование системы оздоровления и физического воспитания молодежи [2, с. 18–23].

Малоподвижные формы организации досуга стали доминантными в структуре свободного времени большинства молодежи. В связи с потрясшей весь мир COVID-19 пандемией, все учебные заведения перешли на дистанционную форму обучения, которая исключила главное из предмета физической культуры – оставив процесс выполнения упражнений не реализованным, а только лишь теоретическим. Все большую часть своей жизни обучающиеся проводят в неестественных для еще формирующегося организма условиях: у экранов компьютеров, планшетов, телефонов и т.п. Следовательно, немало молодых юношей и девушек ведут нездоровый образ жизни, употребляя алкоголь, наркотики, синтетические курительные смеси, что является причиной резкого ухудшения состояния здоровья, функциональных возможностей организма, снижения физической работоспособности молодежи [3, с. 170–172].

Из этого следует, что одним из важнейших компонентов здорового образа жизни, является двигательная активность человека, которая характеризуется совокупностью двигательных проявлений и представляет собой форму поведения человека в контексте развития своего физического потенциала, а так же физического совершенствования [1, с. 228].

В то же время, физическая культура в своём активе имеет множество эффективных методов, средств и приемов оздоровления организма. Как бы там ни было, данная проблема заключается в неинформированности, в низкой физкультурной грамотности нашего населения, в несформированности навыков ведения здорового образа жизни. Как правило, в основном возраст обучающихся располагает к высокому уровню познавательной мотивации, а также образованности и культуры, тем самым создает благоприятные предпосылки для формирования здорового образа жизни и здоровья.

Опираясь на свой педагогический опыт работы с обучающимися, можно констатировать тот факт, что уровень физической грамотности и активности на данный момент характеризуется лишь поверхностными знаниями основ здорового образа жизни. Как следствие, отмечается низкая мотивация здорового образа жизни, к занятиям физическими упражнениями, недостаточное использование средств физической культуры для сохранения здоровья. Данная ситуация напрямую связана с необходимостью включения в образовательный процесс системы мер по формированию здорового образа жизни обучающегося средствами физической культуры.

На сегодняшний день, главными проблемами сферы физической культуры и основы здорового образа являются:

- отсутствие эффективной системы детско-юношеского спорта;
- отсутствие достаточного кадрового обеспечения в области массового спорта и пропаганды здорового образа жизни.

Так же катастрофическая тенденция последних лет – острый дефицит активного и целенаправленного вовлечения молодежи и взрослого населения к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях по месту жительства.

Все это следствие нехватки консолидации и системности в действиях органов республиканской власти и общественных объединений при организации и проведении физкультурно-спортивных мероприятий рассчитанных на широкие слои населения.

Пассивность молодежи и большинства молодых семей, выражающаяся в неумении или нежелании следить за физической подготовленностью и состоянием лично себя и своих детей.

Отсутствие у родителей достаточного понимания о необходимости получения подростком регулярной физической нагрузки и воспитания в себе и подрастающем поколении устойчивого отношения к здоровому образу жизни.

Следовательно, результат этого – низкий уровень гармоничного развития и высокий процент заболеваемости детей и подростков.

Детям и подросткам просто необходимо пространство, где они могут проявить себя во внеурочное время. Отличным подспорьем стали бы детские, спортивные, тренажерные площадки, футбольные поля с оборудованными беговыми дорожками во всех микрорайонах республики.

Таким образом, на данный момент очень низкий процент вовлечённости молодёжи и населения в физкультурно-спортивные мероприятия. В основном вовлечённость сугубо индивидуальная и поставлена на коммерческую основу. Очень мало рекламных плакатов и баннер плакатов с пропагандой здорового образа жизни. Низкий уровень обеспеченности, спортивным инвентарём и оборудованием в школах, колледжах и вузах.

Институты семьи – как папа, мама, я – мы спортивная семья, уже практически не действует.

Подводя итог сказанному, создается впечатление, что в целом у нашего населения нет чёткого виденья картины, что такое физическая культура и спорт и зачем они нужны. Вектор направления сбит войной, неустроенностью, бытовыми и житейскими проблемами, малообеспеченности и культурным обнищанием населения.

Есть огромная надежда, что проблемы сфер физической культуры и основ здорового образа жизни будут решены, сделаны правильные выводы и с новыми силами и пониманием дела как на уровне органов республиканской власти, так и на местах, мы вдохнём жизнь в наше будущее.

Список литературы

1. Комков А.Г. Социально-педагогические основы формирования физической активности школьников / А.Г. Комков. – СПб.: СПбНИИФК, 2002. – 228 с.

2. Отравенко Е.В. Оздоровительная направленность физического воспитания школьников и студентов / Е.В. Отравенко, Ю.М. Полулященко // Здоровый образ жизни: сборник статей Выпуск 12. – Минск: БГУ, 2016. – С.18–23.

3. Филипенко П.И. Биологические аспекты совершенствования учебного процесса по физическому воспитанию / П.И. Филипенко // Современные технологии и оздоровительные программы педагогического процесса по физической культуре и спорту в учебных заведениях: матер. междунар. научн.- метод. конф. – Белгород, 2002. – С. 170–172.

А.В. Олефир,
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Луганского государственного педагогического университета,
г. Луганск
ni444ia@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ СПОРТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

***Аннотация.** В статье дана характеристика нетрадиционных видов спорта и физических упражнений, влияющих на развитие физических качеств. Внедрение в учебный процесс программ с применением новых эффективных двигательных действий.*

***Ключевые слова:** нетрадиционные виды спорта; физическое воспитание; упражнения; культура.*

Студенческая молодежь все чаще обращается к физическим упражнениям со стремлением к физическому совершенству, к оздоровлению, что побуждает специалистов в области физического воспитания вести поиск новых средств и методов достижения этих целей. Известные виды спорта, которые хорошо зарекомендовали себя среди многих любителей активного образа жизни, традиционно остаются в арсенале средств физической культуры. Однако поиск путей повышения эффективности учебного процесса по физическому воспитанию в учреждениях высшего образования, формирование у студентов устойчивой потребности в двигательной активности, предусматривает использование нетрадиционных видов физических упражнений и спорта для занятий.

Эффективность занятий по физическому воспитанию в учреждениях высшего образования в значительной степени зависит от содержания программы, по которой они осуществляются.

Т.Ю. Круцевич отмечает, что содержание учебной программы должно ориентировать педагогический процесс не на опосредованного студента и давать возможность дифференцированно подходить к воспитанию каждой конкретной личности. Этот тезис требует от специалистов физической культуры в учреждениях высшего образования постоянного поиска новых современных средств и методов физического воспитания студентов с учетом их интересов и предпочтений [2, с. 123].

В настоящее время занятия по физическому воспитанию, которые проводятся по программе высших учебных заведений, не направлены на улучшение адаптационных возможностей студентов к физическим нагрузкам аэробного и анаэробного направления, поскольку их целью не предусмотрен учет индивидуальных функциональных возможностей студентов [4, с. 89].

Внедрение в учебный процесс и реализация авторских программ по физическому воспитанию в определенной степени зависит от материальной базы учреждения высшего образования, компетентности профессорско-преподавательского состава и наличия необходимой методической литературы.

В последнее время среди студенческой молодежи особую популярность получили нетрадиционные виды физических упражнений и спорта. Учитывая это, для решения задач физического воспитания в учреждениях высшего образования нами проанализированы наиболее популярные нетрадиционные виды спорта.

Внедрение в учебный процесс нетрадиционных видов физических упражнений, как все новое и неизученное, вызывают большой интерес у студентов. Кроме того, важную роль играет реклама новых видов спорта, чаще всего по происхождению такие виды спорта получили развитие за рубежом, что способствует возникновению моды, резко растущего интереса огромной аудитории.

Эффективность нетрадиционных видов спорта обеспечивает их соответствие следующим необходимым факторам, таким как наличие заметного оздоровительного эффекта, задействование большого количества мышечных групп, возможность выполнения длительных аэробных упражнений ритмичного характера; преобладание невысоких и средних нагрузок, исключающих перенапряжение; задействование мотивационных ориентиров учащихся; активное использование новинок и инновационных технологий для достижения оздоровительного эффекта, максимальная комфортность проведения оздоровительной фитнес-деятельности, необходимость идти в ногу со временем и следить за модернизацией технологий [1].

Среди оздоровительных технологий самыми популярными и распространенными являются основанные на задействовании разнообразных видов двигательной активности аэробного характера. Аэробная производительность характеризуется работой дыхательной и сердечно-сосудистой систем человека, тренировка которых играет ключевую роль в определении физического здоровья человека [4, с. 27].

Walk training – одна из самых доступных форм аэробики, основным элементом которой является спортивная ходьба, цель которой – тренировка сердечно-сосудистой и дыхательной систем, выносливости.

High impact – спортивно-ориентированный класс аэробики, в основе которого лежат простые движения, прыжки, бег.

Low impact – танцевально-ориентированный класс с упражнениями повышенной координационной сложности при отсутствии ударных нагрузок.

High-Low impact – смешанное направление хай и лоу импект.

Ряд аэробных направлений подразумевает задействование дополнительного инвентаря и оборудования, способствующих разнообразному содержанию тренировок. К примеру, в 90-х годах тренером по фитнесу Джин Миллер была разработана стэп-аэробика, тренировка в атлетическом стиле на специальных платформах.

На сегодняшний день все популярнее становится стретчинг, и это весьма оправдано. Стретчинг – форма физических упражнений, в основе которых лежит фиксация определенных частей тела с целью развития гибкости и подвижности в суставах. Стретчинг может являться как самостоятельным видом тренировки, так и структурным элементом силовой или аэробной тренировки. Систематические занятия существенно увеличивают эластичность и упругость мышечной ткани и связок, способствуют увеличению реальной амплитуды движений в суставах.

Еще одной из известных и эффективных систем физкультурно-оздоровительных занятий является шейпинг. Шейпинг – один из видов ритмической гимнастики, направленный на достижение гармонично развитых форм тела в сочетании с высоким уровнем двигательной подготовленности. В 1992 году в России под руководством В. Н. Селуянова была разработана оздоровительная технология, направленная на улучшение работоспособности и выносливости, укрепление психо-эмоционального состояния, улучшение работы иммунной, эндокринной и сердечно-сосудистой систем. Изотон – это первая научно-обоснованная комплексная система оздоровительной физической культуры, разработанная российскими учеными. В основе данной системы лежит постоянное напряжение мышц, они осознанно удерживаются в таком состоянии [1].

Включение нетрадиционных физических упражнений и спорта в систему обучения

обеспечивает активный режим на устойчивость умственной работоспособности студентов в течение учебного года.

Применение в учебном процессе физического воспитания в учреждениях высшего образования нетрадиционных видов спорта дает возможности совершенствовать методы преподавания, внедрять новейшие технологии в учебный процесс, которые вызывают большую заинтересованность, большую привлекательность у студенческой молодежи. Все эти меры должны быть направлены на максимальный оздоровительный эффект. Занятия физическими упражнениями и играми должны стать постоянной необходимостью [3, с. 3].

Перспективы дальнейшего исследования требуют пути сохранения и укрепления здоровья студентов средствами нетрадиционных средств физической культуры, а также развитие нетрадиционных видов спорта в системе подготовки к соревнованиям и тестовым испытаниям.

Список литературы

1. **Гатицкая Т.И.** Нетрадиционные формы работы по физической культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-netradicionnie-formi-raboti-po-fizicheskoy-kulture-2431864.html>
2. **Круцевич Т.Ю.** Теория и методика физического воспитания / под ред. Т.Ю. Круцевич. – Т 2. – К. : Олимпийская лит., 2003. – 392 с.
3. **Операйло С.И.** Актуальность и проблемы модернизации системы физического воспитания. / С.И. Операйло // Физическая культура в школе. – №1 – 2006. – С. 3–6.
4. **Солопчук М.С.** Нетрадиционные виды спорта: Учебное пособие / М.С. Солопчук, А.П. Шишкин, И.И. Стасюк, Д.М. Солопчук. – Каменец-Подольский : Каменец-Подол. гос. ун-т, 2006. – 104 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

УДК 37.015.31:745/749

Е.В. Балалаева,
преподаватель кафедры художественного образования
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
balalaeva_e_v@bk.ru

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается декоративно-прикладное искусство и изобразительная деятельность как средство эстетического воспитания детей.

Ключевые слова: воспитание, декоративно прикладное искусство, изобразительная деятельность, произведение.

В современном обществе возрастает стремление к повышению уровня художественно-эстетического образования детей. Целью образования становится воспитание человека, богатого духовно и способного к творческой деятельности.

Воспитание обретает более широкий смысл как общественное явление, как воздействие общества на отдельно взятую личность. В подобном значении воспитание приравнивается к социализации. Воспитание в более узком смысловом значении расценивается как специально организованная деятельность учащихся и педагогов для достижения целей образования в условиях педагогического процесса.

Эстетика – философское учение о содержании и формах прекрасного в искусстве, в жизни и природе. Это распределение стало основой системы эстетического воспитания, которому педагоги всегда уделяли большое значение.

Эстетическое воспитание – это целенаправленный процесс формирования творческой личности ребенка, способного воспринимать и давать оценку прекрасному, комическому, трагическому, безобразному в жизни и искусстве, жить и творить по законам красоты [2].

Творческая личность – основная цель эстетического воспитания. Без формирования способности к эстетическому творчеству нелегко решить одну из важных задач по всестороннему и гармоническому развитию личности [4].

Из этого следует, что в процессе эстетического воспитания происходит увеличение всех составных частей эстетического сознания (эстетический вкус и идеал, эстетические потребности), формирование потребности и способности вносить в трудовой процесс и его результаты гармонию и совершенство.

Большая роль в эстетическом воспитании принадлежит искусству. Оно является воспроизведением действительности в художественных образах. Это воздействует на сознание и чувства человека, воспитывает в нем определенное отношение к событиям и жизненным явлениям.

Значительную роль в воспитании школьника на уроках становится декоративно-прикладное искусство, которое помогает создать гармонию духовной жизни ребенка, позволяет приблизить детей к ценностям народной культуры. Общение с произведениями народного искусства, изготовление подобных изделий воспитывает в ребенке творца, а также способствует формированию развитого, образованного, богатого духовно человека.

Народное декоративно-прикладное искусство – это вид искусства, который направлен на создание художественных изделий, имеющих практическое предназначение в быту (утилитарность), и художественную обработку утилитарных предметов. Сталкиваясь с образцами народного искусства, дети попадают в мир сказочных образов, выразительных пластических форм, узоров орнамента, которые становятся отражением их эстетических чувств и представлений. У школьников возникает стремление самим заняться творчеством: лепить из пластических материалов, создавать узоры, выполнять роспись, овладевать ткачеством, шитьем, вышивкой.

Занятия по декоративно-прикладному искусству создают возможность для формирования у детей основ художественно-эстетической культуры. Они содействуют воспитанию у детей патриотических чувств, учат детей любить родной край, приобщает к прекрасному, формирует у школьников художественный вкус, эстетическое восприятие, способность видеть красоту и гармонию. При этом ребенок знакомится с такими понятиями как форма, цвет, размер, приобретает художественные навыки.

Многие произведения народного искусства являются примерами настоящего искусства, в которых форма, декор и содержание находятся в определенном единстве.

Каждый вид декоративно-прикладной деятельности имеет свои определенные свойства и особенности. Лепка из пластических материалов развивает наблюдательность, воображение, стимулирует сенсорную чувствительность, формирует эстетическое отношение к предметам и явлениям. Аппликация улучшает умение видеть и передавать красоту действительности в творческой работе, способствует формированию абстрактного мышления, учит работать с материалами, фактурой, развивает умение правильно подбирать материал. Вышивка пробуждает чувство прекрасного, формирует эстетический вкус, улучшает память, воспитывает старательность, аккуратность, усидчивость, терпение, развивает мелкую моторику. Знакомство с **керамикой, резьбой, художественными изделиями из бересты, росписью по дереву, живописью на папье-маше** и изделиями других промыслов учит ребенка бережно относиться к вещам, уважать творческий труд людей, повышает их культурный уровень. Ребенок должен знать прекрасное, уметь им восхищаться, стремиться самому принять участие в его создании.

Большое значение в эстетическом воспитании школьников уделяется изобразительной деятельности. Занятий рисованием формируют чувство вкуса, развивают у детей эмоционально-эстетического отношения к действительности.

В процессе изобразительной деятельности создаются условия для развития эстетического и эмоционального понимания искусства, которые формируют эстетическое отношение к действительности.

Изобразительная деятельность дает возможность ребенку создать рисунок на основе собственных мыслей, воплощая в нем свои возможности и умения использовать графические образы и действиями; цвета, нестандартные формы, необычные сочетание материалов, не повторяя других работ.

Общественная направленность изобразительного творчества показывает то, что в рисунке дети передают явления общественной жизни, выражают свое отношение к ним. Такую

направленность изобразительная деятельность детей приобретает и тогда, когда они создают что-то для других. В этом случае дети ощущают особое чувство ответственности, стремятся сделать свой рисунок лучше, возрастает положительное эмоциональное отношение к деятельности. Создавая изображение, ребенок повышает наблюдательность, формирует художественный вкус, пробуждает свои творческие способности. Изобразительная деятельность помогает детям выразить и передать свое внутреннее состояние, отношение к окружающему миру, формирует умение самостоятельно создавать уникальное произведение. Перед педагогом ставится задача воспитать у ребенка умение любоваться искусством, развить эстетические интересы, довести их до степени эстетического идеала. Правильного руководства взрослому обеспечивает благоприятное развитие детского творчества. Большую роль в организации изобразительной деятельности учащихся занимает умение учителя сопоставить особенности создания художественного образа в искусстве с художественной деятельностью детей.

Для решения задач эстетического воспитания применяются различные методы. Приобщению детей к искусству, развитию у них художественно-эстетического вкуса используют методы **показа, наблюдения, объяснения, анализа, пример взрослого [5]**.

При использовании этих методов важно, чтобы учитель сумел продемонстрировать детям свои чувства и свое отношение к произведениям искусства и явлениям жизни.

Для формирования навыков художественной деятельности требуются **практические методы: показ, упражнение, объяснение, метод поисковых ситуаций**.

Здесь можно выделить общий принцип отбора методов – находить такие методы и приемы, которые бы поддерживали у детей желание создавать «произведения искусства» собственными руками, доводить начатое дело до конца, сосредоточенно заниматься, достигать результатов, участвовать в разнообразной художественной деятельности. **Формы** организации эстетического воспитания в изобразительно-художественной деятельности могут быть разнообразными: на коллективных уроках, в самостоятельной деятельности, во время праздников и мероприятий, развлечений, экскурсии, прогулки и других видах деятельности.

Таким образом, из выше сказанного можно сделать следующие выводы.

Эстетическое воспитание – это формирование у детей навыков воспринимать прекрасное в окружающей мире, в произведениях искусства, в природе, в отношениях к людям, отличать хорошее от плохого, развивать вкус и художественные способности, овладевать определенными умениями, углублять интеллектуальную сферу и волевые качества личности.

Декоративно-прикладное искусство и изобразительная деятельность играет значительную роль в духовном развитии школьников, в их эстетическом и трудовом воспитании, формировании гармонично развитой личности. В процессе знакомства детей с искусством в школе, мы углубляем их знаниями, способствуя раскрытию творческого потенциала, повышаем их интеллект, организовываем особые эмоциональные условия благоприятные для педагогического организованного воздействия в воспитании. Ребенок становится участником трудового процесса по созданию красивых, уникальных и применимых в жизни изделий. Народное декоративно-прикладное искусство, как одно из средств эстетического воспитания, формирует художественный вкус, учит видеть и понимать прекрасное в окружающей нас жизни и в искусстве. Народное искусство способствует воздействию на духовное развитие человека, на формирование патриотических чувств.

Список литературы

1. **Варава Л.В.** Современная энциклопедия декоративно-прикладного искусства / Л.В. Варава. – Донецк: БАО, 2012. – 304 с.
2. **Игнатович В.Г.** Эстетическое воспитание как основа творческого развития личности: учебно-методическое пособие / В. Г. Игнатович. – Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2008. – 48 с.

3. Кошаев В.Б. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Декоративно-прикладное искусство» / В.Б. Кошаев. — М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2010. — 272 с.

3. Лабковская Г.С. Эстетическая культура и эстетическое воспитание: книга для учителя / сост. Г.С. Лабковская. — М.: Просвещение, 1983. — 304 с.

4. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе: учебник / Н.Н. Ростовцев. — М.: Агар, 2000. — 251 с.

5. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство: учебник для уч. 5-8 кл.: Краткий словарь художественных терминов / Н.М. Сокольникова. — Обнинск: Титул, 1998. — 80 с.

УДК 378.011.3-051:78

Р.В. Жадан,
преподаватель кафедры музыкального образования
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
bernar9583@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АРТИСТИЗМА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

***Аннотация.** В статье рассматривается использование средств театральной педагогики в формировании педагогического артистизма в процессе профессиональной подготовки будущих учителей музыки. На основе историко-теоретического анализа обосновывается необходимость использования средств театральной педагогики на уроках музыки как действенного пути достижения образовательных и воспитательных целей. Определено, что уроки музыки с элементами театрального искусства стимулируют развитие музыкально-образного мышления, художественного воображения, фантазии, создают условия для творческого вдохновения к самообразованию и самовоспитанию подрастающего поколения.*

***Ключевые слова:** театральная педагогика, педагогический артистизм, профессиональная подготовка, будущие учителя музыки, урок музыки.*

Современный этап развития общественного развития характеризуется определёнными изменениями в сфере образования: переосмыслением педагогических ценностей, необходимостью поиска новых путей развития личности будущего учителя музыки, более полного раскрытия его творческого потенциала. Повышение качества профессиональной подготовки будущих учителей музыки в Луганской Народной Республике рассматривается с учетом современных условий и тенденций как важный вопрос, который влияет на формирование духовных потребностей подрастающего поколения.

Согласно Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральной целевой программе развития образования на 2018-2022 годы (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2017 года № 497); Закона Луганской Народной Республики «Об образовании» от 30.09.2016 г. №128-П, государственных образовательных стандартов Луганской Народной Республики, утвержденные Приказом Министерства образования и науки Луганской Народной Республики от 24 августа 2018 года № 791-од, профессиональная подготовка будущих

учителей музыки нового поколения выступает стратегическим направлением в сфере высшего образования [2].

Анализ профессиональной подготовки будущих учителей музыки в высших учебных заведениях позволил выявить, что при определенной организации учебно-воспитательной работы и целенаправленном использовании форм и методов театральной педагогики можно значительно обогатить, активизировать процесс формирования педагогического артистизма будущих учителей музыки. К осмыслению положений театральной педагогики в связи с решением проблемы педагогического артистизма, творчества будущего учителя, развития его художественных умений и профессиональных качеств обращались В.М. Букатов, И.М. Гальперин, А.П. Ершова, И.А. Зязюн, В.А. Кан-Калик, Ю.Л. Львова, В.Г. Ражников, Л.И. Рувинский, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий и др. Анализ последних исследований и публикаций по проблеме показал, что вопросы формирования педагогического артистизма средствами театральной педагогики были в поле зрения И.В. Адоевцевой, Ш.А. Амонашвили, О.С. Булатовой, Ж.В. Вагановой, А.А. Исаева, А.А. Леонтьева, Л.С. Майковской, С.Д. Якушевой и др.

Взаимодействие театральной и музыкальной педагогики имеет достаточно давние исторические корни, которые относятся к рубежу XIX–XX вв., когда в рамках певческих курсов для учителей музыки, организованных по инициативе А.Н. Красева, слушателям было предложено изучение основ режиссерского дела – выбора репертуара, проведения репетиционных занятий, сценического оформления и т.д.

Историко-теоретический анализ по проблеме исследования показал, что взаимодействие театральной и музыкальной педагогики имеет достаточно давние исторические корни, которые относятся к рубежу XIX–XX вв., когда в рамках певческих курсов для учителей музыки, организованных по инициативе А.Н. Красева, слушателям было предложено изучение основ режиссерского дела – выбора репертуара, проведения репетиционных занятий, сценического оформления и т.д.

Но такая ситуация лишь отвечала на запрос самих учителей, которые, кроме собственно педагогической деятельности, осуществляли еще и организацию просветительских бесед, музыкально-литературных вечеров, школьных театрализованных постановок и т. д. Об этом позднее писал К. Орф, называя учителя музыки «универсальным артистом», который совмещает разнообразные функции педагога, а также исполнителя, актера и режиссера различных форм работы с учениками [9, с. 25].

В системе профессиональной подготовки будущих учителей музыки, где приоритетным считается овладение комплексом методических знаний и умений, все больше внимания уделяется развитию таких профессиональных важных качеств, как способность к саморегуляции психических процессов, вербальной и невербальной коммуникации, эмоциональности, естественности в поведении и общении, эмпатии, а также в формировании творческой индивидуальности учителя, реализации его педагогических способностей и развития индивидуального начала – педагогического артистизма [5, с. 41].

Педагогический артистизм – это феномен, проявляющийся с разной степенью активности на всех стадиях процесса музыкально-педагогического творчества. Если изначально он выступает как качество личности, то по мере накопления опыта и совершенствования профессиональной деятельности учителя музыки интегрирует все составляющие его работы, синтезирует всю его деятельность [6, с. 67].

Одной из задач на уроке музыки в школе является воспитание таких качеств личности, которые обеспечивает единство нравственного и духовного развития учащихся. И если учитель, управляя этим процессом, выдвигает педагогические задачи, то он достигает положительного результата: прививает детям культуру, интеллигентность, артистизм, доброжелательность, милосердие, формирует чувство патриотизма и т.д.

Учитель музыки разрабатывает «сценарий» педагогического действия урока, а в этом сценарии прослеживается режиссерское видение того или иного учебного или воспитательного сюжета. Непосредственно учитель должен иметь артистические способности, использовать методы театральной педагогики, потому так он выступает как активный творец знаний, воспитательных идей, воплощений и влияний [8, с. 103]. Использование средств театральной педагогики на уроках музыки играет важную роль в создании благоприятной обстановки, позитивной атмосферы, которая помогает воплощать замыслы педагогического действия.

Уроки с элементами театрального искусства стимулируют развитие образного мышления, воображения, фантазии, создают условия для творческого вдохновения к самообразованию и самовоспитания. Такие уроки могут быть эффективной формой организации не только учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе, но и средством адаптации в социуме. Так вот, именно театрализованная художественно-игровая деятельность помогает ученику самореализоваться в творческой деятельности. Как заметил исследователь И.В. Адоевцева «Художественная игра – это игра фантазии, игра воображения. Она есть специфическим видом детского творчества, который занимает промежуточное положение между игрой и собственно детским творчеством. Пока результат игры воображения остается побочным, до тех пор деятельность ребенка выступает как художественная игра. Как только результат приобретает самостоятельную значимость, художественная игра трансформируется в собственную художественное творчество» [1, с. 41–43].

Самый эффективный влияние на развитие детского творчества, по мнению исследовательницы А.Н. Зиминной, имеют дидактические художественные игры, в которых сочетаются все виды искусства. «Дидактическая художественная игра - это игра, в ходе которой учитель учит учеников, используя различные виды искусства и игровую деятельность» [3, с. 51].

В педагогической практике активно используются инсценизация. Основой инсценировки является «драма», что означает с древнегреческого действие. Достаточно часто подобные игры разыгрываются в классе или во внеклассное время в качестве средства воспитания, передачи морально-эстетических ценностей, эстетических идеалов, социализации и тому подобное. Но, к сожалению, на современном этапе накоплен небольшой опыт по использованию элементов театрального искусства в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы.

Как утверждает исследователь Е.А. Катерничук «Игровая природа театра не только позволяет целостно выстраивать педагогический процесс (единство трех базовых процессов школы – развития социализации и формирование личности), но и обеспечивает психическое развитие детей (чувствую – мыслю – действие). Театральное искусство дает возможность учителю лучше понять ученика» [4, с. 12].

Театральное искусство – один из гуманных способов познания социальных реалий. Благодаря привлечению детей в специально сконструированный «мир игры», в котором межличностное взаимодействие обнаружена зримо и встраивается в предварительно созданный сценарий, драма помогает индивидам установить тесную связь с повседневной реальностью, хотя сначала может показаться, что она, наоборот, отводит их от реальности. Рубинштейн утверждает, что театральная игра накапливает опыт для воображения, которая «улетает от действительности, чтобы глубже проникнуть в нее» [7, с. 79].

Таким образом, театральное искусство как дидактическое средство приобретает особый контекст в ходе художественно-эстетического воспитания, где этот вид искусства становится не средством обучения, а содержанием урока музыки. Поэтому качество профессиональной подготовки будущего учителя музыки в вузе может быть обеспечено тесным взаимодействием музыкальной и театральной педагогики. Здесь ведущими профессиональными качествами учителя музыки мы считаем педагогический артистизм, который в значительной мере определяет степень его собственной личностной активизации и способности к

вовлечению обучающихся в творческий музыкально-педагогический процесс, наполненный высоким уровнем художественно-эстетического содержания.

Список литературы

1. **Адоевцева И.В.** К вопросу о формировании педагогического мастерства учителя музыки / И.В. Адоевцева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 1999. – №4. – С.41– 43.
2. **Закон об образовании 128-II 30.09.2016** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html>. – загл. с экрана (дата обращения : 05.04.17).
3. **Зими́на А.Н.** Основы музыкального воспитания и развития детей младшего возраста : учеб. для студентов вузов / А.Н. Зими́на. – М. : Владос, 2000. – 302 с.
4. **Катеринчук Е.А.** Музыкальный театр в школе / Е.А. Катеринчук. – Йошкар-Ола, 2002. – 32 с.
5. **Майковская Л.С.** Артистизм действий : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений : художественно-коммуникативная деятельность педагога-музыканта / Л.С. Майковская. – СПб. : Символ-Плюс, 2006. – 111 с.
6. **Мищенко А.И.** Педагогический артистизм / А.И. Мищенко. – Новосибирск : НПГУ, 1991. – 192 с.
7. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии : учеб. пособие / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с.
8. **Сметанкин М.И.** Профессиональные способности педагога: акмеология воспитания и обучения / М.И Сметанкин. – М. : МПСИ, 1998. – 368 с.
9. **Тютюнникова Т.Э.** Концепция творческого обучения Карла Орфа: автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Татьяна Эдуардовна Тютюнникова. – М., 1999. – 181 с.

УДК 738.3(477.54/62)–029:9

Л.В. Митрофанова,
старший преподаватель кафедры
художественного образования
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
lubamitrofanovalugucenco@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ГОНЧАРНОГО ИСКУССТВА СЛОБОЖАНИЩИНЫ

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие гончарного искусства на Слобожанщине от древнейших времен до настоящего времени, которое прослеживается благодаря изделиям древних племен, найденным во время археологических раскопок. Автор исследовал характерные черты орнаментальных мотивов произведений гончарного искусства различных эпох, выявил сходства и различия их композиционного построения, определил их цветовую гамму и стилистические особенности.*

В статье также рассматриваются основные материалы, используемые при изготовлении произведений гончарного искусства, техники выполнения и их изменения с течением времени.

***Ключевые слова:** гончарное искусство; орнаментальные мотивы; цветовая гамма.*

Гончарное искусство заключается в создании высокохудожественных изделий с утилитарными и художественными функциями. Его развитие исследуется многими учеными и рассматривается в самых разнообразных аспектах.

Цель публикации – исследовать особенности развития гончарного искусства на Слобожанщине и выявить специфику его становления.

Гончарное ремесло является одним из древнейших видов декоративно-прикладного искусства на территории Слобожанщины, так как здесь находилось повсеместное расположение глинистых месторождений.

Гончарное искусство возникло в эпоху неолита и характеризовалось посудой, в которой господствовали ручная лепка и острое дно. Обжиг изделий производился на костре. Также среди изделий из глины были распространены глиняные скульптурки – образы божков, которым поклонялись первобытные люди. Со временем обжигать изделия стали в горнах, появились первые виды ручного гончарного круга. Посуда менялась, становилась более ровной и симметричной, изделия стали украшать цветной росписью, тоновыми и рельефными украшениями.

Значительным явлением этого времени была керамика трипольской культуры (I–III тыс. до н.э.). Керамические изделия лепили ленточной техникой, а расписывали минеральными красителями – ангобами белого, оранжевого и красного цветов. Основной площадью росписи были верхняя часть посуды и горлышко. В орнаментике ритмично чередуются дуги, зубцы, полосы, решетки, круги. Появляются статуэтки с изображением женских фигур, овец, быков, коней. Керамические изделия раннего Триполья отличаются тонким рельефным орнаментальным декором, иногда при моделировании рельефов применялась серая и белая глина.

Со временем формы изделий и их декорирование становились разнообразными, расписывались красками, украшались спиральными мотивами. Керамика Трипольской культуры отличалась высоким художественным уровнем выполнения изделий, усвершенствовались оборудование, появлялись разнообразные техники декорирования.

Трипольская керамика выполнялась без гончарного круга, но отличалась утонченностью и техническим уровнем исполнения, разнообразием форм и художественным решением росписи.

Эпоха бронзы (XIX в. до н.э.–VIII в. до н.э.) представлена бытовыми и ритуальными изделиями – миски, кувшины, кружки, вазоподобная посуда украшалась изысканными орнаментами. В декорировании использовался оттиск скрученной веревки, наклонные нарезки и др.

В скифские времена (VII–III вв. до н.э.) в керамическом производстве появился бескислородный восстановительный обжиг, вследствие которого черепок становился серебристо-черного цвета. Посуда декорировалась тесненными или рельефными элементами. Характерной чертой скифов является звериный стиль – мотивы животного мира с фантастическими изображениями сфинксов, грифонов, оленей, козлов, диких кабанов, медведей.

В III в. н.э. степные районы опустели вследствие экологической катастрофы и территория, которая ранее была занята скифами, была заселена сарматами. На основе скифского искусства сарматы создали новый звериный стиль.

В древнерусский период гончарное производство развивалось быстро, произошел переход от ручного к ножному гончарному кругу, началось производство облицовочных плит, значительно увеличился ассортимент керамических изделий, посуды и технологии ее изготовления. Цветные глазури и ангобы появились в Киевской Руси на 100 лет раньше, чем в странах Европы. Праздничную и повседневную посуду Киевской Руси изготавливали на ножном гончарном круге и украшали геометрическим орнаментом. Во всех случаях лицевую сторону изделия покрывали слоем жидкой глины (ангоба) белого или охристого цвета. По ангобу расписывали глинами других цветов, после чего изделия обжигали, покрывали глазурью и обжигали еще раз.

Увеличивалось производство глазурованных изделий. Сначала использовали свинцовую глазурь желтого или зеленого цвета, а со временем распространились непрозрачные оловянные глазури – эмали белого, оранжевого, синего и желтого цветов, которые обжигались при температуре 200 градусов.

Ремесленники того времени делились на три группы: сельских, вотчинных и городских.

Сельские обслуживали потребности своего и окружающих сел. Уровень производства был невысоким, а техника декорирования – традиционная. Они обжигали свои изделия в кострах или в домашних печах. Вотчинные гончары были феодально зависимыми людьми. Их деятельность разворачивалась в вотчинах (княжеских и боярских) при монастырях. Городские гончары работали на городской рынок.

Нашествие Золотой орды на долгие годы остановило развитие культуры местных народов.

Приблизительно с XIV–XV вв. в гончарном искусстве стали использовать усовершенствованный гончарный круг, в городах стали появляться профессиональные объединения – цеха. В это же время зарождается производство кафеля, возникают новые виды керамических изделий: пирожницы, кружки, глиняные иконы, трубки для курения и другие. Появляются новые типы подглазурной росписи.

В XVII–XVIII вв. на Слобожанщине изготавливали предметы, необходимые казакам – кувшины для воды, масляные лампы, трубки с изображением женских голов и другие. Цеховая керамика на Слобожанщине отличалась тесненными геометрическими орнаментами и синей кобальтовой глазурью. Со временем распространилась полихромная роспись мисок, кувшинов и кружек, но синий цвет оставался доминирующим. Зажиточные слои населения пользовались обильно расписанной глазурованной посудой.

Гончарное искусство X–XVIII веков активно развивалось, совершенствовалось, поражало количеством художественных техник, мастерством выполнения изделий. В конце XVIII века появилось фаянсовое и фарфоровое производство [4, с. 32].

В XIX веке на Слобожанщине было много центров гончарства, которые имели высококачественные глины, из которых мастера изготавливали маленькую посуду, большую посуду (объемом до 40 литров), зооморфную посуду, декоративные изделия, скульптуры, игрушки и многое другое. Их украшали штамповкой и напечкой. Роспись выполняли минеральными красками или покрывали изделия одноцветной свинцовой глазурью. Также на Слобожанщине повсеместно были распространены глиняные кружки и миски, которые не украшали росписью.

В XIX–XIX вв. на Слобожанщине гончарное искусство развивалось в 21 селе. Одним из самых больших центров гончарства было село Макаров Яр (ныне Пархоменко). В 1885 году здесь жили 239 гончаров.

В 1887 году, после открытия месторождения белых глин на окраине города Часов Яр (ныне Донецкая область), русский фабрикант С.М. Кузнецов построил фаянсовую фабрику, которая со временем стала самым большим производителем столовой посуды на Слобожанщине. Там изготавливали посуду, которую расписывали букетами, ветвями деревьев, венками из цветов, используя разнообразную цветовую гамму [1, с. 82].

В XX веке в декоративно-прикладном искусстве появились изделия, украшенные элементами советской символики – серп и молот, пятиугольная звезда и другие.

Первая мировая война привела к упадку промыслов – не хватало сырья, красителей, оборудования. Но в 20-х годах производство изделий декоративно-прикладного искусства возобновилось. Изделия гончарного искусства сохраняли местные художественные традиции, формы и декорирование.

Современное декоративно-прикладное искусство развивается в трех основных направлениях: профессиональное, традиционное и самодеятельное. Нынешнее поколение мастеров возрождает и усовершенствует разные виды технического исполнения, использования принципов орнаментальных форм, построения композиционных схем, цветовых соотношений керамических изделий. Поэтому основная цель гончарного искусства – приобщение к духовной художественной культуре, народному искусству, способ передачи от поколения к поколению общечеловеческих ценностей, которые будут способствовать творческому и духовному саморазвитию человека.

Список литературы

1. Антонович Є.А. Декоративно-прикладне мистецтво / Є.А. Антонович, Р.В. Захарчук-Чугай, М. Є. Станкевич. – Львів: Світ, 1993. – 272 с.
2. Душа землі Луганської: Каталог виставки творів декоративно-прикладного та образотворчого мистецтва майстрів Луганщини / Упоряд. Г.О. Анікіна. – Луганськ : Знання, 1999. – 28 с.
3. Егорова Д.В. Вышивка: самое полное и подробное пошаговое руководство для начинающих / Д.В. Егорова, И.В. Ключникова, А.Г. Шантуаль. – М. : Издательство «Э», 2017. – 208 с.
4. Каминская Е.А. Вышивка крестом / Е.А. Каминская. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 256 с.
5. Кара-Васильєва Т.В. Історія української вишивки / Т.В. Кара-Васильєва. – К. : Мистецтво, 2008. – 464 с.
6. Луганщина: етнокультурний вимір / В.о. Луганський обл. краєзнавчий музей, Луган. держ. пед. ун-т ім. Т. Шевченка; Гол. редкол. О.А. Галич.– Луганськ : Альма-матер, 2001.– 360 с.
7. Малахова Т.П. Мотив геометрического орнамента в русской народной вышивке / Т.П. Малахова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 2. – С. 210–213.

УДК 793 -027.562 -048.42

Д.Г. Радченко,
преподаватель кафедры музыкального образования
Луганского государственного педагогического университета,
г. Луганск
Radchenko-93@inbox.ru

А.Г. Радченко
преподаватель кафедры музыкального образования
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам создания хоровых коллективов, как важной части музыкального воспитания современного человека. Автор рассматривает различные формы хорового коллектива, которые сложились исторически и вошли в классификацию хоровой культуры.

Ключевые слова: самодеятельный хор, музыкальное воспитание, хоровое исполнительство.

Современные самодеятельные хоровые коллективы – это специфическая форма деятельности людей, которая сочетает в себе массовое культурное движение и искусство. Это две стороны художественной самодеятельности – общественная и эстетическая – составляют ее суть и находятся в тесной взаимосвязи. Когда смотришь на художественную самодеятельность лишь как на массовое движение, отдаешь предпочтение количественным показателям, то теряешь эстетическую сущность этого культурного движения. И наоборот, увлечение только художественными результатами, ориентация на задачи профессиональной удачной передачи самой идеи массовости художественной самодеятельности, и ее демократический и социальный смысл.

Основная задача хоровой самодеятельности зависит от идейно-эстетического воспитания людей, удовлетворения их духовных потребностей. Благодаря хоровой самодеятельности певцы-любители знакомятся с сокровищами фольклора, наследием национальной и мировой музыкальной классики. Хоровая современная самодеятельность подготавливает грамотных слушателей музыки, воспитывает художественную требовательность, вкус. Особую роль хоровая самодеятельность играет там, где отсутствуют профессиональные коллективы – самодеятельные хоры, в случае с единственными источниками музыкально-песенной культуры и реализует важные культурно-просветительские задачи [3, с. 239].

Художественная самодеятельность выполняет множество разнообразных функций: воспитательную, познавательную, художественно-эстетическую, коммуникативную функцию отдыха и развлечения. Разнообразие функций свидетельствует о разносторонних характерах хоровой современной самодеятельности. В этом следует отметить активный характер деятельности участников хоровых самодеятельных коллективов, что творческий процесс создания – это его художественное представление.

Самой характерной специфической чертой современного самодеятельного хорового искусства является его демократичность и доступность. Эти особенности, которые из самих организационных основ хорового любительства, открывают широкую возможность в хоровом коллективе людей, желающих петь. И поэтому человеку нужно иметь музыкальный слух и голос. Другая важность хоровой современной самодеятельности – добровольность [2, с. 49].

Отличительной чертой современной хоровой самодеятельности является сочетание массовости привлечения людей, движение с высоким уровнем исполнительского мастерства ее участников. Некоторые отечественные коллективы показывают высокий профессиональный уровень, ведут интенсивную концертную деятельность. Основную массу хоровой самодеятельности составляют небольшие коллективы и кружки, деятельность которых направлена прежде всего, на эстетическое воспитание самих участников. Такие хоры имеют невысокий исполнительский уровень – своей концертной деятельностью обслуживают эстетические потребности небольшого круга слушателей (хоры заводов, Домов культуры).

Художественно-исполнительский уровень самодеятельных коллективов зависит от качественного состава хора, стаж его работы, квалификации руководителя, материально-технической базы. Условно выделяются следующие уровни мастерства: высокий, средний и начальный [1, с. 239–241]. В зависимости от уровня мастерства определяют следующие виды хоровой самодеятельности: хор первичных форм работы, хор повышенного типа, хоровые массивы и массовое пение.

Массовое пение – самый распространенный вид хоровой самодеятельности. Он является самым доступным средством коллективного выявления людьми. Основу репертуара массового пения составляют песни: революционные, гражданской войны, современные песни. В массовом пении может участвовать разное количество людей. Может осуществляться самими участниками без квалифицированного руководства. Хор первичных форм работы создается при заведениях, обслуживающих небольшой круг трудящихся. Возможности хора первичных

форм работы сравнительно невелики, так как его участники не имеют музыкально-слухового развития, необходимого для овладения репертуаром разнообразных направлений [4, с. 175].

Хор повышенного типа возник вследствие естественного развития советского самодеятельного искусства. Хоровые коллективы этого вида создаются при таких культурно-образовательных учреждениях, которые обслуживают широкие круги трудящихся (дворцы культуры, Дома культуры). Хор такого типа большой по численности коллектив, в котором возможно разделение каждой хоровой партии на 2 – 3 группы. Имеет интересные художественно-исполнительские перспективы. Серьезные творческие задачи, стоящие перед коллективом, обуславливают привлечение перед коллективом специалиста высокой квалификации. Такой тип хора создается обычно для разового выступления. В репертуар массива обычно входят несложные хоровые произведения. Выступления его чаще всего сопровождаются оркестром медных духовых инструментов. Исполнение этого хора не отмечается гибкостью. Основной положительной чертой его является большая сила звучания. Выступления массовых хоров всегда привлекают внимание слушателей и имеют большой интерес к хоровому искусству. В практике современной хоровой самодеятельности установились различные художественно-исполнительские направления:

1. Народное хоровое исполнительство – характерной чертой является своеобразие вокальной основы исполнительства. Пение осуществляется на натуральной манере звукообразования.

2. Академическое хоровое исполнительство имеет широкие репертуарные возможности. Ему доступны произведения как русской, так и зарубежной классики, песни разных народов. Неограниченные репертуарные возможности хора общего типа определяют его большой исполнительский диапазон.

3. Ансамбли песни представляет собой смешанное вокально-инструментальное исполнение. Основу репертуара составляет песня. Отличительной чертой указанного вида хорового исполнительства является наличие сопровождения, осуществляемого различными музыкальными инструментами.

4. Театрализованное хоровое исполнительство – направление находит свое проявление в исполнении песен, которые сопровождаются сценическим действием певцов. Особенностью является то, что перед участниками хора одновременно стоят две разных задачи: петь и выполнять сценическое действие. Сопровождается ансамблями народных инструментов, но оперные спектакли – только симфоническим оркестром.

5. Симфоническо-хоровое исполнительство – основной репертуар этого направления есть оратории и кантаты, рассчитанные на исполнение хора с симфоническим оркестром. Такое исполнительство встречается редко, потому что создание коллектива такого типа возможно лишь при наличии большого количества певцов, которые обладают полным диапазоном голоса и умеют более-менее свободно петь по нотам, а также при наличии исполнителей на инструментах, входящих в состав симфонического оркестра. Вот почему коллективы симфоническо-хорового исполнительства встречаются только в крупных городах.

Проблемы становления самодеятельных хоровых коллективов беспокоило многих выдающихся хормейстеров, которые исследовали особенности формирования таких коллективов. Среди них: С.В. Попов, Б.И. Тараканов, Л. Шамина, Б.В. Баранов, А.А. Егорова.

Б. В. Баранов руководил многими хоровыми коллективами, в том числе академическим народным хором Московского Дома ученых, академическим хором МГУ с 1979 по 1984 год. Более 20 лет был заведующим кафедрой хорового дирижирования Московского государственного университета культуры и искусств [2, с. 52].

В работе самодеятельных хоровых коллективов как нельзя лучше подтверждается истинность определения: руководство самодеятельным хором – сложная и ответственная рабо-

та. Репетиционная и концертно-исполнительская деятельность доставляет не только радость творчества, но и является систематическим тяжелым трудом, отнимает много сил и энергии у каждого участника хора. Без грамотного музыкально-педагогического подхода со стороны руководителя хоровой коллектив не добьется заметных художественных результатов, что непременно приведет к его распаду.

Особое внимание заслуживает исследование доктора наук, Заслуженного деятеля искусств РФ Людмилы Шаминой. Монография Л. Шаминой посвящена вопросам методики работы с самодеятельным (любительским) хоровым коллективом. Книга состоит из трех разделов:

- «О самодеятельных формах хорового искусства»,
- «Организационные и методические основы работы самодеятельного хора»,
- «Исполнительская деятельность хора».

Особое внимание автор уделяет вопросам специфики вокальной работы с академическим, народным и детским хорами, методические работы над художественно-выразительным исполнением, подготовке к концертно-исполнительской деятельности хорового коллектива, а также дидактических приемов музыкально-теоретического обучения участников самодеятельного хора [4, с. 146].

Современное самодеятельное хоровое требует особого внимания нашего государства, помощи при организации, создания всех условий для работы самодеятельных художественных коллективов и внедрения выступлений этих коллективов в концертах. Хоровая самодеятельность представляет собой организованное движение многих граждан в области овладения музыкальной культурой. Через самодеятельность народ приобщается к сокровищнице народно-песенного творчества, обогащает духовный мир людей и вносит в их жизнь много ярких впечатлений.

Список литературы

1. **Егоров А.А.** Теория и практика работы с хором / А.А. Егоров. – М.: Музгиз, 1951. – 239 с.
2. **Сагитов С.** Методика музыкально-теоретического образования участников коллективов художественной самодеятельности / С. Сагитов – М.: Музыка, 1972. – 49 с.
3. **Чесноков П.Г.** Хор и управление им. Пособие для хоровых дирижеров / П.Г. Чесноков – М.: Советский композитор, 1961. – 239 с.
4. **Шамина Л.В.** Работа с самодеятельным хоровым коллективом / Л.В. Шамина. – М.: Музыка, 1988. – 175 с.

УДК 338.48-6:615.8(437.3)

В.В. Халапурдина,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии,
Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск
zvv86@bk.ru

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ЧЕХИИ

Аннотация. Современные люди, живущие в больших городах, ежедневно подвергаются стрессам, воздействию неблагоприятной экологической обстановки, а также несбалансированному питанию. Различные препараты и витамины не дают нужного эффекта и это

приводит к развитию различных заболеваний и старению организма. Для предупреждения и лечения болезней, врачи рекомендуют санаторно-курортное лечение. Лечебно-оздоровительный туризм в Чехии процветает еще со средних веков, когда были открыты первые залежи целебных грязей и термальные источники. В настоящее время чешские курорты известны во всем мире. Широкий спектр услуг, эффективность лечения, профессионализм медицинских работников, богатая культурная и развлекательная программы, приятный мягкий климат – главные преимущества отдыха в Чехии.

Ключевые слова: природно-географические условия, лечебно-оздоровительный туризм, лечебно-оздоровительные курорты.

Чешская Республика расположена в Центральной Европе. Исторически находясь на пересечении многочисленных торгово-экономических путей, в середине Европы, обладая высокой степенью территориальной контактности (более половины европейских государств – соседи Чехии) страна имела большие возможности для переноса на свою территорию передовых достижений науки и техники, культуры производства, прогрессивных форм организации труда, методов подготовки квалифицированных кадров. Это позволило стране прочно войти в первую десятку индустриально развитых стран мира, достичь значительного жизненного уровня населения.

Целью статьи является рассмотрение природно-географических условий развития лечебно-оздоровительного туризма в Чехии.

Сегодня Чехия граничит с Польшей на севере, Германией – на северо-западе и западе, Австрией – на юге и Словакией – на востоке. С точки зрения расположения государства относительно стран-соседей, Чехия занимает выгодное место, так как она соседствует со странами, имеющими высокий и средний уровень экономического развития [1, с. 110].

Также это соседство определяет географию потоков въездного и выездного туризма между Чехией и соседними странами. Главную роль в формировании туристских потоков в Чешскую республику играет Германия. Страна не имеет выхода к морю. Общая протяженность границы – 1880 км [3].

Районы (области) – неравноценны по количеству и характеру достопримечательностей. Средне-Чешская область может гордиться, что на ее территории располагается столица Прага. Южно-Чешская область – центр пивоварения. Восточная Чехия (Пардубицы – наиболее известный город) – развитая промышленная область (тяжелое машиностроение, производство автобусов).

Промышленные предприятия, как правило, удалены от курортов, а «экологические» требования предъявляемые к ним, по-европейски жестки. Чехи очень ревностно относятся к своей земле, причем это проявляется, как на бытовом, так и на государственном уровне. Итог очевиден: уровень загрязненности воздуха, воды и почвы в Чехии ниже среднеевропейского [4, с. 93].

Рельеф Чехии отличается большой пестротой. Территорию Чехии можно условно поделить на Чешский массив на западе и Моравскую равнину на востоке страны. Чешский массив является всхолмленным плато с преобладающими высотами от 450 до 600 м. На общем фоне выделяются отдельные небольшие возвышенности: например, Доуповские горы. Массив окружен средневысотными горами. Это Судеты, Рудные горы, Шумава и Чешский лес. С востока и юго-востока Чешский массив ограничивает Чешско-Моравская возвышенность с высотами не более 600 м. Судеты – самые протяженные и высокие в Чехии горы. Гора Снежка, расположенная в массиве Крконош, имеет высоту 1602 м и является высочайшей точкой страны. Моравская равнина состоит из отдельных возвышенностей и низменностей. Равнина сходится к северу, где сближаются Карпаты и Судеты и образует знаменитые Моравские

ворота – проход между этими горными системами с абсолютной высотой 310 м. Восточнее Моравской равнины вдоль словацкой границы возвышаются Карпаты [2, с. 71].

Чехия – страна, отличающаяся большим количеством лечебных вод и минеральных источников. Сегодня в Чешской Республике действует 40 лечебно-оздоровительных курортов.

Рассмотрим, характеристики – количество источников, температуру и минеральные вещества – наиболее известных из них: Карловы Вары, 13 ист., 7,9°-74°С, натриево-углекисло-сульфатные воды; Марианские Лазне, 6 ист., 7°-10°С, щелочно-соленые с наличием глауберовой соли, углекисло-железистые и просто кислые воды; Лугачовице, 18 ист., 10°-12°С, бикарбонат-хлорид-натриевые и серные воды; Подебрады, 13 ист., 12°-13°С, бикарбонат-хлорид-натриевые воды; Теплице, 2 ист., 39°-44°С, бикарбонат-натриевые воды с повышенным содержанием фтора и редкоземельных элементов; Франтишковы Лазне, 21 ист., 8°-15°С, кислые минеральные воды (некоторые – с содержанием железа); Яхимов, 4 ист., 29°-36°, родоновые источники.

Реки Чехии представляют собой густую сеть относительно коротких рек. Из крупных рек на территории страны находятся часть верховья Одры и Лабы (Эльбы) с притоком Влтава.

Важнейшей водной артерией страны является Влтава берущая исток в горах Шумава на юге Чехии, многие ее участки запружены плотинами и превратились в искусственные водоемы для отдыха. Второй по величине рекой является Эльба, на берегах реки расположены крупные города и порты. Третьей по значимости рекой в Чехии является река Морава, протекающая в Южной Чехии. Крупнейшие природные озера Чехии: Черное озеро, Чертово озеро, озеро Плешне.

Чехия расположена в средних широтах, климат здесь формируется преимущественно под воздействием воздушных масс, движущихся с Атлантики, и характеризуется как мягкий, умеренный, континентальный, с циклической сменой четырех сезонов. Лето повсюду теплое, жаркое, с относительно малым количеством осадков, бывают засухи. Горные районы характеризуются холодной снежной зимой и прохладным летом [2, с. 213].

Чехия – одна из наиболее лесистых стран Европы. Леса покрывают около 30% ее территории. Преобладают промышленно-ценные хвойные породы, прежде всего ель и сосна. Выше границы леса расположены альпийские луга.

Охрана природы в Чехии имеет старые традиции и является одной из лучших в мире. Следует отметить, что 12% территории всей страны (9270 кв. км) занимают заповедники и национальные парки (Шумава, Белые Карпаты, Моравский Крас, Чешская Швейцария [3].

Таким образом, кроме указанных условий, на развитие туризма также воздействуют социально-экономические и экономико-географические факторы, такие как высокий уровень общеэкономического развития, растущие доходы населения, высокая урбанизированность, наличие необходимой транспортной и социальной инфраструктуры, а также относительная близость к другим основным туристским регионам мира. Кроме того, Чехия славится своим историческим прошлым: старинные замки, исторические города, сохранившиеся благодаря бережному отношению к памятникам архитектуры.

Список литературы

1. **Бутов В.И.** Экономическая и социальная география зарубежного мира и РФ: учеб.-справ. пособие / В.И. Бутов. – М.: ИКЦ, «МарТ», 2006. – 208 с.
2. **Воскресенский В.Ю.** Международный туризм: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / В.Ю. Воскресенский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 255 с.
3. **Все о Чехии** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hello-czech.ru/istoriya-chehii/> (дата обращения: 20.01.2021).
4. **Голиков А.П., Грицак Ю.П., Казакова Н.А., Сидоров В.И.** География мирового хозяйства: учеб. пособие / под ред. А. П. Голикова. – М.: Центр учебной литературы, 2008. – 192 с.

Д.И. Хорошилов,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
учитель географии ГУ ЛНР «Гимназия №30
имени Н.Т. Фесенко»
г. Луганск
khoroshilov_1999@bk.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛУГАНЩИНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, влияющие на формирование территориальной системы среднего профессионального образования Луганщины. Выявлены особенности размещения учебных заведений среднего профессионального образования по территории Луганщины.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование; территориальная организация.

Луганщина всегда являлась крупным промышленным регионом, который имел различные предпосылки для своего успешного развития (минерально-сырьевые, земельные, трудовые ресурсы). Учитывая специфику этого региона, который сформировался во многом благодаря своему промышленному развитию и освоению, особое место в системе образования здесь всегда занимало среднее профессиональное образование (СПО). Его главная задача заключалась в подготовке квалифицированных рабочих для различных отраслей промышленности.

Самой главной социально-экономической особенностью Луганщины было то, что на её территории во второй половине XX века сформировались под влиянием, прежде всего, природно-географических факторов, два социально-экономических подрайона. В южной части, в первую очередь, благодаря минеральным ресурсам Донецкого кряжа, был создан крупный промышленно-территориальный комплекс со специализацией на угольной промышленности. В течение послевоенного времени он был дополнен отраслями перерабатывающей промышленности: металлургией, машиностроением, химическими производствами.

В северной части области, где основным природным ресурсом являлись земельные, сложился территориально-производственный комплекс аграрной специализации. Эти два, на первый взгляд, такие разные регионы, в границах одной административной области очень удачно взаимовыгодно дополняли друг друга и очень тесно взаимодействовали.

Общие тенденции развития региона обуславливали и соответствующие процессы в развитии системы производственно-технического образования. Территориально размещение учебных заведений системы профессионально-технического образования отображало сложившиеся пропорции региональной специализации. В северном, так называемом Старобельском регионе, было около 10% учебных заведений этого профиля, с преобладанием аграрных специальностей. В южной же части, в основном было сосредоточено более 90% учебных заведений.

Самое большое количество учебных заведений было сосредоточено в Луганском регионе, в состав которого, кроме Луганска, входили Краснодон, Краснодонский и Лутугинский районы. В Алчевско-Стахановском регионе, который являлся наиболее индустриальным, было расположено 14 учебных заведений. На юге области также было сосредоточено большое количество учебных заведений. Так, в Антрацитовско-Краснолучском регионе их было 11, а в Ровеньковско-Свердловском – 8 [2, с. 26]. В советский период был создан крупный Лисичанско-Северодонецкий узел химической промышленности. Для его обеспечения квалифицированной рабочей силой здесь были созданы 12 учебных заведений СПО. Большая часть образовательных учреждений находилась в промышленно развитых районах и городах, в которых спрос на рабочие специальности был наиболее высоким. В административных районах самое большое количество учебных заведений СПО имели Перевальский, Новоайдарский и Попаснянский.

Почти все учебные заведения северной части Луганщины имели аграрную специализацию. На территории трех районов Луганщины образовательные учреждения СПО отсутствовали. Это объясняется тем, что, например, Станично-Луганский район находился рядом с крупным образовательным центром – Луганском. Два района, Меловской и Троицкий, имели низкий демографический и производственный потенциал для создания таких заведений, кроме того, близко к ним были расположены такие учебные заведения в соседних районах.

На севере Луганщины концентрация заведений СПО значительно меньше, чем на юге. Такой дисбаланс наблюдается из-за различного уровня развития промышленности и количества населения. Учебные заведения северной части Луганщины в большей части имеют аграрный профиль, что объясняется высоким уровнем развития растениеводства и животноводства. Однако на сегодняшний день заведения аграрного профиля постепенно становятся многопрофильными.

В целом территориальные особенности размещения учебных заведений системы среднего профессионального образования сохранились на Луганщине и после военно-политических событий 2014 года.

Кроме природно-географических факторов на формирование, развитие и эффективное функционирование среднего профессионального образования оказывают влияние также исторические, общественные, демографические и экономические причины.

Современное состояние СПО Луганщины, ее функциональные и территориальные особенности тесно связаны с историей заселения и освоения Донбасса. Пройдя ряд исторических этапов политического, экономического, социального, культурного и духовного развития, на территории региона сформировалась определенная сеть учебных заведений, которые соответствовали потребностям общества в конкретный исторический период. Без анализа исторического прошлого практически невозможно охарактеризовать современное состояние профессионального образования, ее пространственную организацию, сделать прогноз на будущее. Таким образом, исторические факторы непосредственно влияют на пространственную и функциональную структуру СПО. Весомое влияние практически на все аспекты функционирования профессионального образования оказывают демографические факторы. Основным объектом, на который направлена деятельность СПО, выступает население, которое является потребителем образовательных услуг. От численности населения региона, от возрастной и половой структуры его жителей зависит пространственная организация и сеть учреждений СПО. Формирование контингента студентов учебных заведений обусловлено спросом предприятий и учреждений на рабочую силу соответствующей квалификации, а также личностными предпочтениями выбора профессии.

Значительное воздействие на профессиональное образование оказывают экономические факторы, от которых зависит целый ряд аспектов ее эффективного функционирования.

Среднее профессиональное образование относится к сфере нематериального производства, поэтому уровень ее финансирования зависит от государственного бюджета. Главными источниками бюджетных выплат выступают субъекты материального производства. Таким образом, финансирование СПО практически прямо зависит от эффективности функционирования именно отраслей этой сферы. В то же время функционирование данного образования проявляется на процессах, которые повышают эффективность производства – через уровень профессиональной подготовки учащихся. Определенное влияние на СПО оказывают и такие экономические показатели, как доходы и затраты домохозяйств, заработная плата населения, структура хозяйства региона, занятость населения, спрос на рабочую силу и другие. Кроме этого, отраслевая структура общественного производства определяет потребности подготовки трудовых ресурсов и таким образом влияет на сеть учебных заведений в определенном регионе. Другими словами, учреждения СПО являются важными индикаторами социально-экономического положения региона, так как любые негативные процессы в экономике или на рынке труда могут отразиться на состоянии исследуемой системы.

Среди социальных факторов существенное влияние на функционирование СПО оказывает уровень развития социальной инфраструктуры, к которой относятся такие показатели, как обеспеченность территории библиотеками, книжными фондами, культурными учреждениями, информационно-исследовательскими центрами, физически-оздоровительными учреждениями, учебно-издательскими центрами, научно-исследовательскими лабораториями и институтами, заведениями общественного питания.

Одним из важнейших условий эффективного функционирования СПО есть соответствующие материально-техническое обеспечение учебных заведений средствами, которые используются в учебном процессе. С развитием информационно-коммуникационных технологий возрастает роль и таких социальных показателей, как обеспеченность учебных заведений компьютерами и доступ субъектов обучения к глобальным информационным сетям [1, с. 180].

Анализируя всю вышеперечисленную информацию можно сделать вывод, что среднее профессиональное образование – это достаточно динамичная система, которая реагирует на политические, социальные, экономические и демографические изменения. В последнее десятилетие очень заметно трансформировалась структура СПО, сократилась численность учреждений, снизилась востребованность и престижность профессий этого образования.

Стоит также отметить, что территориальная структура среднего профессионального образования Луганщины формировалась на протяжении нескольких десятков лет. За это время образовались крупные узлы, такие как Луганск, Алчевск и Северодонецк, и крупные центры, в частности Стаханов, Антрацит, Красный Луч, Перевальск и др. Пространственная организация учреждений СПО зависит от промышленной направленности, от количества предприятий, от количества населения, а также от системы расселения на территории Луганского края.

Список литературы

1. Вирченко П.А. Особенности пространственной структуры региональной системы образования / П.А. Вирченко // Журнал социально-экономической географии. – 2009. – №7 (2). – С. 178–182.

2. Луганская область. Атлас / Государственная служба геодезии, картографии и кадастра [Председатель ред. коллегии М.Ф. Песоцкий; Зам. председателя Т.И. Слонева]. – К. : ГНПП «Картография», 2004. – 33 с.

3. Слонева Т.И. Историко-географические особенности среднего профессионального образования Луганщины / Т.И. Слонева // География – от теории к практике: материалы Международной научно-практической конференции (г. Луганск, 23–25 октября 2018 г.). – Луганск : «Альма-матер», 2016. – С. 186–194.

Сведения об авторах

Абакуменко Дарья Юрьевна – преподаватель кафедры олимпийского и профессионального спорта ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Балалаева Елена Владимировна – преподаватель кафедры художественного образования ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Герасимов Алексей Вячеславович – старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Демьянова Жанна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Московский Энергетический Институт

Дворцова Александра Николаевна – старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Долженко Дарья Александровна – преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Дубаков Артем Викторович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Дубинина Виктория Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Ерёменко Игорь Владимирович – старший преподаватель кафедры олимпийского и профессионального спорта ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Ефимов Дмитрий Константинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германского языкознания ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Жадан Руслан Витальевич – преподаватель кафедры музыкального образования ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Жданова Марина Олеговна – ассистент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Зайцева Анна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Колпаков Даниил Александрович – преподаватель кафедры физического воспитания ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Кострыкин Владлен Ярославович – старший преподаватель кафедры физического воспитания ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Котомцев Дмитрий Олегович – учитель русского языка и литературы ГУ ЛНР «Гимназия №30 имени Н.Т. Фесенко»

Ли Екатерина Сергеевна – преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Маркова Екатерина Алексеевна – аспирант кафедры философии ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Матченко Роман Георгиевич – старший преподаватель ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского государственного педагогического университета»

Миргородская Анна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Митрофанова Любовь Владимировна – старший преподаватель кафедры художественного образования ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Муравьёва Власта Станиславовна – преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Олефир Анна Витальевна – старший преподаватель кафедры физического воспитания ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Оразмедов Атабек Аметджанович – студент гуманитарного института ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Орлова Анна Владимировна – студентка Новосибирского государственного университета

Пантыкина Наталья Игоревна – старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Приходченко Екатерина Ильинична – доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры философии ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Радченко Антон Григорьевич – преподаватель кафедры музыкального образования ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Радченко Денис Григорьевич – преподаватель кафедры музыкального образования ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Рычкова Владлена Евгеньевна – студентка гуманитарного института ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Стаценко Татьяна Михайловна – преподаватель ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского государственного педагогического университета»

Сувандии Анастасия Аркадьевна – студентка Новосибирского государственного университета

Сухаревская Дарья Александровна – преподаватель кафедры теории и практики перевода ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Титова Анастасия Григорьевна – аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Тищенко Екатерина Васильевна – учитель математики и экономики ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа № 17 имени Валерия Брумеля»»

Толокольниковна Надежда Сергеевна – учитель немецкого языка ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение – гимназия № 52»

Тыщук Дарья Сергеевна – старший преподаватель кафедры начального образования Ровеньковского факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Халапурдина Виталия Витальевна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Хорошилов Дмитрий Иванович – учитель географии ГУ ЛНР «Гимназия №30 имени Н.Т. Фесенко»

Черникова Екатерина Александровна – мастер производственного обучения ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского государственного педагогического университета»

Шеденко Лариса Васильевна – практический психолог, преподаватель этики семейного воспитания ГОУ ЛНР «Лутугинская специальная (коррекционная) школа-интернат»

Шульга Анна Александровна – начальник отдела международных связей, Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ

Шульга Даниил Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры Международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ

Якименко Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры начального образования ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Научное издание

НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

*Материалы VI Открытой научно-практической конференции
г. Луганск, 15 апреля 2021 г.*

Авторы материалов несут полную ответственность за подбор, точность предоставленных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, а также за то, что материалы не содержат закрытой информации, запрещенной к открытой публикации.

*Под общей редакцией – Н.И. Пантыкиной
Верстка – Р.В. Жила*

Подписано в печать 29.04.2021. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 15,35.
Тираж 50 экз. Заказ № 47

Издатель
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» «Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642) 58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru